

ПОЛИТБЮРО



и
дело
Берия

Сборник
документов

**Алексей Юрьевич Попов
Олег Борисович Мозохин
Политбюро и дело Берия.
Сборник документов**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7897902

*Политбюро и дело Берия. Сборник документов / Под общей ред. О. Б.
Мозохина: Кучково поле; Гиперборея; Москва; 2012
ISBN 978-5-9950-0193-5*

Аннотация

В сборник документов вошли наиболее информативные материалы, в которых освещается подготовка и проведение процесса над Л. П. Берией и его окружением. Основная масса документов рассекречена недавно и вводится в научный оборот впервые. Публикуемые документы ранее были недоступны исследователям, что затрудняло проведение полноценного анализа обстоятельств этого процесса. Настоящий сборник ставит своей целью расширить представление общественности об этом до настоящего времени закрытом деле. Публикуемые материалы позволяют проследить процесс подготовки и принятия решений по обвинению Л. П. Берии и его окружения в государственных преступлениях.

Содержание

Предисловие	6
Часть I	25
№ 1.1	25
№ 1.2	28
№ 1.3	30
№ 1.4	44
№ 1.5	47
№ 1.6	50
№ 1.7	54
№ 1.8	58
№ 1.9	62
№ 1.10	65
№ 1.11	72
№ 1.12	76
№ 1.13	79
№ 1.14	85
№ 1.15	93
№ 1.16	96
№ 1.17	101
№ 1.18	120
№ 1.19	123
№ 1.20	129
№ 1.21	137

№ 1.22	143
№ 1.23	160
№ 1.24	169
№ 1.25	179
№ 1.26	184
№ 1.27	197
№ 1.28	204
№ 1.29	217
№ 1.30	220
№ 1.31	239
№ 1.32	241
№ 1.33	243
№ 1.34	246
№ 1.35	248
Конец ознакомительного фрагмента.	252

Политбюро и дело Берия.

Сборник документов

Под общей редакцией

О. Б. Мозохина

Издание подготовлено во взаимодействии с Комиссией при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России

СОСТАВИТЕЛИ:

О. Б. Мозохин, А. Ю. Попов

Составители и издательство благодарят генерального директора ООО «Транспортно-производственная компания «Промтехдепо» Богдановича Збыслава Сигизмундовича за помощь в издании данного сборника документов

Предисловие

Вниманию читателей представляется документальное издание, в котором освещаются подготовка и проведение процесса над Л. Берия и его окружением. Настоящая публикация документов ставит своей целью расширить представление научной и в первую очередь российской общественности об этом до настоящего времени закрытом деле.

Написано о Берия достаточно много. Однако публикации носят противоречивый характер¹. Кто-то считает его выдающимся государственным деятелем, кто-то палачом. Некоторые – народным героем, другие – развратником, морально разложившимся человеком и шпионом.

Так, Антонов-Авсеенко считает Берия преступником приписывая ему мыслимые и немыслимые злодеяния². Сын Лаврентия Берия – Серго показывает отца как руководи-

¹ Бобринев В. «Доктор смерть», или Варсонофьевские призраки. М., 1997; Бугай Н. Рекламный трюк Лаврентия Берия / «Родина». 1991. № 8. С. 91; Вильямс А. Дневники Берия. Омск. 1991; Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева / «Вопросы истории». 1992. № 2–3. С. 93; Мушин Ю. Закрытый пакет № 1. (Записка Л. Берии И. Сталину от марта 1940 г. и др. документы о расстрелах польских офицеров) / «Родина». 1998. № 9. С. 22; Некрасов В. Тринадцать «железных» наркомов. М., 1995; Рубин Н. Лаврентий Берия. Миф и реальность. М.; Смоленск, 1998; Соколов Б. Берия. Судьба всемогущего наркома. М., 2003; Старков Б. Сто дней «лубянского маршала» / «Родина». 1993. № 11. С. 78; Столяров К. Палачи и жертвы. М., 1997; Хрущев Н. Берия: конец карьеры. М., 1991 и др.

² Антонов-Овсеенко А. Берия. М., 1999;

ля атомного проекта, реформатора, который хотел провести ряд политических и экономических преобразований³.

Наиболее взвешенные оценки содержит книга Сухомлинова, которая написана на документальных материалах и дает наиболее объективное представление о бывшем наркOME НКВД и министре внутренних дел⁴.

С середины 90-х годов стали публиковаться и документальные материалы⁵, которые позволяют объективно рассмотреть личность Берия.

Особый интерес представляют записки Берии, адресованные Маленкову, Хрущеву и Ворошилову, в которых он отстаивает свою невиновность, хотя и признает свои ошибки⁶.

Наибольший интерес вызывает сборник документов «Лаврентий Берия. Документы. 1953»⁷. Опубликованные материалы подтверждают, что Берия активно занялся различными проблемами как внутренней, так и внешней поли-

³ Берия С. Мой отец Берия. (В коридорах сталинской власти). М., 2002.

⁴ Сухомлинов А. Кто вы, Лаврентий Берия? М., 2003.

⁵ «Очень высоко ценит т. Берия». (Документ о службе Л. Берия в мусаватистской контрразведке. 1937) / «Источник». 1996. № 3; «Хочется проклясть день и час моего знакомства с Берия». (Письма В. Н. Меркулова. 1953) / «Источник». 2002. № 4; «Приговор окончательный и обжалованию не подлежит». (Последние слова подсудимых и приговор по делу Берия и его сообщников. 1953) / «Источник». 2002. № 6.

⁶ Лаврентий Берия: «Через 2–3 года я крепко исправлюсь...» (Письма Л. Берия из тюремного бункера. 1953) / «Источник». 1994. № 4.

⁷ Лаврентий Берия. Документы. 1953 / Сборник под ред. А. Н. Яковлева. М., 1999.

тики. В сборнике опубликована черновая запись выступления Маленкова на заседании Президиума от 26 июня 1953 г. Опубликованная стенограмма июльского (1953) Пленума ЦК КПСС, которая раскрывает обстановку в Президиуме ЦК после ареста Берии.

В последнее время появились публикации, в которых авторы пытаются обозначить «истинную роль и значение» Лаврентия Берия для советской истории⁸. Писатель С. Брезкун-Кремлев рассказал о Берии в книге «Берия. Лучший менеджер XX века»⁹. Но, что удивительно, позже им были «найжены» дневники Лаврентия Берии, которые якобы были рассекречены и открыли истинное лицо «самого известного главы НКВД»¹⁰. Однако никаких дневников Берия в Межведомственную комиссию по защите государственной тайны на рассекречивание не направлялось. В связи с этим можно предположить, что если будет спрос на такого рода литературу, то в скором времени могут появиться сенсационные дневники и других членов Политбюро, в том числе и И. В. Сталина.

Чтобы оградить оградить исследователей от такого рода «дневников и воспоминаний» и публикуются документы, ко-

⁸ Прудникова Е. А. Берия. Преступления, которых не было. СПб, 2005; Берия. Последний рыцарь Сталина. М., Последний бой Лаврентия Берии. М., 2009.

⁹ Брезкун-Кремлев С. Берия. Лучший менеджер XX века. М., 2008.

¹⁰ Берия Л. П. С Атомной бомбой мы живем! Секретный дневник 1945–1953 гг. М., 2011.

которые позволяют объективно отразить исторические события.

Необходимо отметить, что очень многие исследователи цитируют автобиографию Берии, им же самим написанную, которая, на наш взгляд, грешит многими неточностями.

Берия Лаврентий Павлович родился в селении Мерхеули Сухумского округа Кутаисского генерал-губернаторства в бедной крестьянской семье. В 1915 г., окончив Сухумское высшее начальное училище, уехал в Баку, где поступил в Бакинское среднее механико-строительное техническое училище.

В своей биографии Берия пишет, что в марте 1917 г. он якобы стал членом РСДРП(б), организовал при училище ячейку РСДРП (большевиков). Однако на деле оказалось, что его просто «записали в партию», не выдав документа и не поставив на учет. Впоследствии Б. З. Кобулов на следствии и суде показал, что Берия присвоил себе партийный стаж, что он не состоял в партии с 1917 г.

С марта 1919 г., до установления советской власти в Азербайджане, Берия якобы руководил нелегальной коммунистической организацией техников. В 1919 г. окончил техническое училище, получив диплом техника архитектора-строителя. При подготовке вооруженного восстания против меньшевистского правительства в Грузии он был арестован и заключен в Кутаисскую тюрьму. По словам очевидцев, будучи арестованным, Берия на допросах плакал. Испугавшись за

свою жизнь, рассказал все о своих связях и заданиях, после чего был освобожден.

Далее в своей автобиографии Берия писал, что в августе 1920 г., после организованной им голодовки политических заключенных, был выслан за пределы Грузии. Однако документы свидетельствуют другое. Он не только не принимал участия в организации голодовки политзаключенных, но даже отказался поддержать ее. Впоследствии он и сам вынужден был сознаться, что организатором голодовки не был, так как она была организована по указанию из Тбилиси.

В 1919–1920 гг. Берия, опять-таки по его словам, работал в контрразведке мусаватистов¹¹, передавая добытую информацию в штаб XI армии большевиков в Царицыне. Однако этот факт никто не мог однозначно подтвердить. Именно это внедрение в мусаватистскую спецслужбу впоследствии стало одним из выдвинутых против него обвинений в 1953 г.

С 1921 по 1931 г. Берия находился на руководящих постах в органах советской разведки и контрразведки. Был заместителем председателя азербайджанской Чрезвычайной комиссии, председателем грузинского ГПУ, председателем закавказского ГПУ и полномочным представителем ОГПУ в ЗСФСР, состоял членом коллегии ОГПУ СССР.

О том, как Берия достиг этого, В. Г. Деканозов, работавший с ним долгие годы, говорил, что Берия проявил себя

¹¹ Партия «мусаватистов» – марионеточная организация, созданная англичанами для контроля над нефтяными промыслами Каспия.

как рьяный карьерист, властный и злобный человек, любыми способами добивавшийся власти. Он с помощью интриг устранил всех председателей ЧК. Примером тому может служить эпизод с председателем грузинской ЧК Павлуновским, который однажды на совещании предложил покончить с интригами Берия. Однако через некоторое время после этого Берия добился увольнения Павлуновского и занял его место.

Вне всякого сомнения, этому способствовала связь с И. В. Сталиным, благорасположением которого он стремился заручиться.

Будучи на должности начальника секретно-оперативного отдела ЧК Грузии, затем заместителя председателя и председателя ГПУ республики, Берия рьяно проявлял особую заботу о матери Сталина, которой по его предложению выделили квартиру в здании Совнаркома. Он организовывал ее помпезные выходы в город. Позже мать Сталина отблагодарит Берию, пристроив его родственницу Александру Накашидзе в штат прислуги Сталина. С ее помощью Берия мог воздействовать на Сталина в свою пользу, а также получать необходимую ему информацию.

Одновременно с этим Берия организовал дом-музей И. В. Сталина в Гори и издал под своим именем книгу «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», где непомерно преувеличивал заслуги Сталина в революционной борьбе. Книгу массово изучали и обсуждали, по ней проходили читательские конференции в трудовых коллекти-

вах и воинских частях. Настоящего же автора этой книги Ермаля (Эрика) Алексеевича Бедию по сфабрикованному обвинению расстреляли.

Рвение Берия заметили. В 1931 г. он был переведен на партийную работу и избран первым секретарем ЦК КП(б) Грузии и секретарем Закавказского крайкома ВКП(б), а в 1932 г. первым секретарем Закавказского крайкома ВКП(б) и секретарем ЦК КП(б) Грузии. Партийное руководство было в недоумении от этого назначения. Вместе с Берия в ЦК перешла целая группа работников из органов безопасности, которые провели «чекизацию» партийного аппарата.

Используя аппарат ГПУ, Берия в это время установил контроль за ответственными партийными работниками. Любое неодобрение его действий, становилось известно ему. Эта слежка создавала неуверенность у партработников, глушила всякую критику Берии и способствовала росту его популярности.

Существуют различные точки зрения на участие Берии в репрессиях. Многие склоняются к тому, что Берия не имел отношения к принятию решений о начале репрессий. Да, это так, в это время он работал в Закавказье. Однако это не значит, что он не принимал участия в репрессиях, будучи на посту первого секретаря Закавказского крайкома ВКП(б) и секретаря ЦК КП(б) Грузии. Вместе с А. И. Микояном и Г. М. Маленковым он репрессировал в Закавказье многих партийных и государственных деятелей.

Причем аресты производились по единоличным указаниям Берия. Все вопросы, связанные с репрессиями, решал он сам. Берия расстрелял всех, кто работал его заместителями в органах безопасности и многих тех, кто был его начальником. Он не только лично отдавал распоряжения об аресте неугодных ему лиц, но и участвовал в допросах. Были случаи, когда Берия сам избивал допрашиваемых. Обстановка позволяла арестовывать любых неугодных лиц и расправляться с ними, добывая компрометирующие показания угрозами и избиениями.

Воспользовавшись моментом, Берия расчищал себе дорогу к власти. На карту ставились не только чужая репутация и добрые имена, но свобода и жизнь честных людей. При этом распространялись слухи об опасности, которой подвергался Берия со стороны врагов советской власти. С этой целью он давал указания выбивать у арестованных показания о готовящихся на него покушениях.

В это время Берия стал полновластным хозяином в Закавказье. Все организации и учреждения беспрекословно выполняли его требования. Утвердился культ личности Берии как политического деятеля и крупного организатора строительства социализма в этом регионе.

Однако на самом деле Берия был прежде всего политическим игроком, который с помощью доносов на неугодных лиц компрометировал соперников. Ярким примером тому может служить взаимоотношения с Серго Орджоникид-

зе, дружбой с которым он якобы гордился, а затем после его смерти репрессировал всех его родственников. Создается впечатление, что они его могли компрометировать каким-то образом, поэтому и были уничтожены.

Став хозяином Закавказья, Берия установил наблюдение за многими партийными деятелями и за председателем СНК и председателем ЦИК Абхазской АССР Н. А. Лакобой – любимцем Сталина. Но 28 декабря 1936 г. происходит загадочная смерть Лакобы. Накануне он обедал или ужинал у Берии, а затем с тогдашним председателем Совнаркома Грузии Мгалоблишвили посетил театр; там он чувствовал себя хорошо: шутил, рассказывал анекдоты. Однако этой же ночью Лакоба скончался. Существует версия, что его отравил Берия.

Врач Мичурин-Равер, приближенный к Берия человек, склонен был считать причиной смерти сердечную недостаточность. Судебно-медицинское вскрытие трупа Лакобы было поручено ему же и Кобулову. Оно подтвердило первичное заключение врача. В дальнейшем никакого расследования специально не проводилось.

Берия проявил большое внимание организации похорон и сопровождению гроба с телом Н. А. Лакобы в Абхазию. Его похоронили в парке при большом стечении народа.

Однако в период массовых репрессий Лакоба был оклеветан как участник право-троцкистской организации, в этой связи его останки были вырыты, сожжены и развеяны. Встает

вопрос: зачем кремировать? Может быть, уничтожить следы отравления?

А того, кто что-то мог знать о смерти Лакобы – Мгалоблишвили, арестовали как участника антисоветского заговора и расстреляли.

В 1938 г. ЦК ВКП(б) переводит Л. П. Берию на работу в Москву. 22 августа 1938 г. он становится первым заместителем народного комиссара, а 25 ноября наркомом внутренних дел СССР.

С 22 марта 1939 г. – кандидат в члены Политбюро.

Встречаются утверждение, что после вступления Берии в должность наркома вместо Ежова, темпы репрессий в 1939 г. резко пошли на спад, произошел пересмотр дел необоснованно осужденных лиц. Да это так, но решение принимало Политбюро, но никак не нарком внутренних дел, которого только что назначили на эту должность.

Вместе с тем Берию обвиняют в массовых депортациях народов СССР и расстреле в 1940 г. пленных польских офицеров. В данном случае опять необходимо подчеркнуть: не Берия принимал решение, а Политбюро.

30 января 1941 г. Берии было присвоено звание «государственный комиссар госбезопасности». В феврале 1941 г. он был назначен заместителем председателя Совета народных комиссаров СССР, где курировал работу органов безопасности.

В годы Великой Отечественной войны, с 30 июня 1941

г., являлся членом Государственного Комитета Обороны, а с 16 мая 1944 г. заместителем председателя Государственного Комитета Обороны.

9 июля 1945 г., при замене специальных званий госбезопасности на воинские, Берии было присвоено звание маршала Советского Союза.

18 марта 1946 г. он становится членом Политбюро.

Берия осуществлял общее руководство реализацией проекта по созданию атомной. 3 декабря 1944 г. ГКО принял постановление, в котором говорилось: «Возложить на товарища Берия Л. П. наблюдение за развитием работ по урану»¹². В дальнейшем главенствующая роль в руководстве проектом создания водородной бомбы также перешла к возглавляемым им НКВД – МВД. Именно за организацию работы по производству атомной энергии и успешное завершение испытания атомного оружия Берия стал лауреатом Сталинской премии и был награжден единственной Грамотой почетного гражданина Советского Союза (1949).

Однако документы свидетельствуют, что эти заслуги Берия были сильно преувеличены. В первую очередь в создании атомного оружия главную роль сыграло большое государственное финансирование.

Берия был удостоен звания Героя Социалистического Труда, награжден пятью орденами Ленина, орденом Суворова первой степени, двумя орденами Красного Знамени и се-

¹² Некрасов В. Ф. НКВД – МВД и атом. М., 2007. С. 78.

мью медалями.

После смерти Сталина на верхних ступенях иерархии в партии резко обострилась борьба за власть. Сложилась интересная ситуация. Хрущев к этому времени еще не был первым в Президиум ЦК КПСС. Решали все Берия и Маленков. Наиболее активным из них оказался Берия. Он первым начал критику ошибок, допущенных в сталинское время, внес ряд предложений по их исправлению. В это время он активно занялся различными проблемами как внутренней, так и внешней политики. В ходе их решения проявились противоречия между ним и остальными членами Президиума ЦК и руководства Совмина.

Старожилы политического Олимпа В. М. Молотов, Л. М. Каганович, К. Е. Ворошилов и А. И. Микоян нейтрализовались. Они не хотели ни противопоставлять себя Маленкову и Берии, ни поддерживать Хрущева.

Берия начал готовить почву для генеральной перетряски верховного органа партии, считая, что Маленков, с его богатым опытом и прочными связями в центральном аппарате, поможет ему. К тому же он опирался на всесильные органы безопасности и был уверен в беспомощности членов Президиума в виду их разобщенности.

Однако Берия переоценил свои возможности в захвате верховной власти: его претензии на «наследство» Сталина сплотило высшее партийное руководство, и это привело к его падению. 26 июня 1953 г. во время заседания Прези-

диума ЦК КПСС Берия по предварительному стовору был арестован и вывезен из Кремля в штаб Московского округа ПВО. Этим же днем датируется Указ Президиума Верховного Совета СССР о лишении Берии всех званий и наград.

29 июня 1953 г. на заседании Президиума ЦК было принято постановление «Об организации следствия по делу о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берии». Ведение следствия поручалось Р. А. Руденко, который на этом заседании был утвержден в должности генерального прокурора. Прежний прокурор, Г. Н. Сафонов, не вызывал доверия. Члены Президиума сомневались, что он может «объективно» провести следствие по делу Берия.

В июле 1953 г. спешно был созван Пленум ЦК КПСС. Выступавшие на нем были единодушны в оценке деятельности Берии. Пленум постановил вывести Берию как врага партии и советского народа из состава Президиума и ЦК КПСС, исключить из партии и предать суду.

Следствие длилось полгода. По делу проходило шесть соратников Берия: бывший министр государственной безопасности, в последнее время министр государственного контроля СССР В. Н. Меркулов; бывший начальник одного из управлений НКВД СССР, в последнее время министр внутренних дел Грузинской ССР В. Г. Деканозов; бывший заместитель народного комиссара внутренних дел Грузинской ССР, позже заместитель министра государственной безопасности СССР, в последнее время заместитель министра внут-

ренных дел СССР Б. 3. Кобулов; бывший комиссар внутренних дел Грузинской ССР, в последнее время начальник одного из управлений МВД СССР С. А. Гоглидзе; бывший начальник одного из управлений НКВД СССР, в последнее время министр внутренних дел УССР П. Я. Мешик и бывший начальник следственной части по особо важным делам МВД СССР Л. Е. Влодзимирский.

18-23 декабря 1953 г. все они предстали перед Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР. Председателем Специального судебного присутствия являлся маршал Советского Союза И. С. Конев, членами – председатель Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов Н. М. Шверник, первый заместитель председателя Верховного суда СССР Е. Л. Зейдин, генерал армии К. С. Москаленко, секретарь Московского областного комитета КПСС Н. А. Михайлов, председатель Совета профессиональных союзов Грузии М. И. Кучава, председатель Московского городского суда Л. А. Громов, первый заместитель министра внутренних дел СССР К. Ф. Лунев.

В приговоре Берия обвинялся в том, что он сколотил враждебную Советскому государству изменническую группу заговорщиков, которые ставили своей целью использовать органы внутренних дел против Коммунистической партии и советского правительства, поставить МВД над партией и правительством для захвата власти, ликвидации советского строя, реставрации капитализма и восстановления

господства буржуазии. Суд обвинил Берию и его соучастников и в том, что они совершали террористические расправы над людьми, со стороны которых боялись разоблачений. Был установлен ряд случаев расстрелов невиновных людей без суда, по преступным распоряжениям Берии. Суд обвинял Берию и в моральном разложении, указав, что Берия сожительствовал с многочисленными женщинами, в том числе связанными с сотрудниками иностранных разведок, и др.

Все обвиняемые были приговорены к смертной казни и в тот же день – 23 декабря 1953 г. расстреляны. Берию расстреляли за несколько часов до казни прочих осужденных. По собственному почину выстрел сделал из личного оружия генерал-полковник П. Ф. Батицкий.

Читателям необходимо учесть, что издаваемые документы содержат обвинительный акцент, это и понятно – преследовалась цель очернить Берия и его окружение.

Публикуемые материалы позволяют проследить процесс подготовки и принятия решений по обвинению Берия и его окружения в государственных преступлениях. Почти каждый документ генеральным прокурором СССР направлялся членам Президиума ЦК на согласование.

Основная часть документов представлена материалами Президиума ЦК КПСС. Введение их в широкий научный оборот позволяет установить роль Президиума в организации и проведении процессов над Берия и его окружением.

Особый интерес в этой связи представляет работа чле-

нов Политбюро над проектом сообщения «В Прокуратуре СССР». В сборнике представлено несколько правленных вариантов этого сообщения, в том числе и опубликованный в газете «Правда» (док. № 1.131, 1.134, 1.139 и 1.146).

Данные материалы позволяют раскрыть методы работы партийных органов, способствуют более глубокому пониманию подлинной роли и реального места Компартии в жизни советского общества.

После устранения Берии упрочилось лидирующее положение Хрущева; это и естественно – он организовал и курировал судебный процесс по делу Берия и его сообщников.

В дальнейшем Хрущевым были даны указания об уничтожении материалов, показывавших его собственную роль в политических репрессиях. В архивах государственной безопасности активно прошла операция по уничтожению такого рода компромата. Только с изъятием этих документов Никита Сергеевич мог позволить себе проводить более демократичную внутреннюю политику; это способствовало также созданию условий для развенчивания культа личности Сталина и контроля деятельности членов Президиума ЦК КПСС, на которых имелись компрометирующие материалы об их участии в сталинских репрессиях. Тем самым были созданы условия для развенчания культа личности Сталина, а так же возможность в дальнейшем держать под контролем членов Политбюро, на которых имелись компрометирующие материалы об их участии в сталинских репрессиях.

Сборник документов построен по тематически хронологическому принципу, в той последовательности, в какой они представлены в архивных делах (за небольшим исключением).

Предлагаемые вниманию читателей документы сгруппированы в два раздела. В первый включены материалы по подготовке процесса над Л. П. Берия и его окружения. Необходимо отметить, что в нем отражены материалы нескольких уголовных дел. Второй раздел содержит письма и обращения граждан, информационные сводки и др. материалы, связанные с этими процессами.

Всего в состав сборника вошло 249 документов, хранившиеся до недавнего времени в Архиве Президента Российской Федерации (АП РФ). Из них 235 документов вводятся в научный оборот впервые. В настоящее время эти материалы переданы на государственное хранение в Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).

В сборник вошли наиболее информативные материалы из двадцати одного тематического дела. Публикуемые в настоящем издании документы ранее были недоступны исследователям, что затрудняло проведение полноценного анализа обстоятельств этого дела.

Текст публикуемых документов передан в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, стилистические особенности документов сохраняются. Неис-

правности текста, не имеющие смыслового значения (орфографические ошибки, опечатки и т. и.) исправлены в тексте без оговорок. Пропущенные в тексте документов и восстановленные составителем слова и части слов заключены в квадратные скобки. Редко встречающиеся сокращения раскрыты без оговорок.

Основная масса сокращений и сокращенных слов раскрыта в списке сокращений. Непонятные места текста, не поддающиеся восстановлению или исправлению, оставлялись без изменений с оговоркой в текстуальных примечаниях: «Так в тексте документа». Подчеркивания и правки в тексте документов в тех случаях, если они несут особую смысловую нагрузку, выделены курсивом.

Пометы-грифы «Секретно» и «Совершенно секретно» воспроизводятся в правом углу перед текстом документа и раскрываются полностью без оговорок. Делопроизводственные отметки и количество отпечатанных экземпляров, а также адресаты рассылки при публикации документов частично сохранены. Подписи под всеми архивными документами сохраняются. В случае невозможности прочтения подписи в текстуальных примечаниях делается оговорка «Подпись неразборчива».

Значимые для понимания события или факта, отраженного в документе, резолюции и пометы воспроизведены в конце текста. Пометы по тексту документа воспроизводятся как текстуальные примечания под строкой. Указан способ вос-

произведения документа – машинописный, или рукописный.

В проектах докладываемых документов часто не были указаны ссылки на том, лист и номер расследуемых уголовных дел, в этом случае эти пометки были оставлены без изменений (т. л. д.).

В копиях протоколов допросов фамилии проходящих по делу лиц были выделены заглавными буквами. В сборнике документов они приводятся в соответствии с общепринятой орфографией.

Текст каждого документа сопровождается легендой, в которой указывается архив, номер фонда, описи, дела и листов, а также подлинность или копирование документа. Здесь же указывается и случаи предыдущей публикации документа, если таковые имелись.

В состав научно-справочного аппарата сборника документов входят предисловие, список сокращений, именной указатель, оглавление.

Олег Мозохин

Часть I

Дело Берия и его окружения

№ 1.1

Строго секретно
Особая папка

Подлежит возврату в течение 24 часов в Канцелярию Президиума ЦК КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищ, получающий конспиративные документы, не может ни передавать, ни знакомить с ними кого бы то ни было, если нет на то специальной оговорки ЦК.

Копировка указанных документов и делание выписок из них категорически воспрещается.

Отметка и дата ознакомления делается на каждом документе лично товарищем, которому документ адресован, и за его личной подписью.

Коммунистическая Партия Советского Союза,

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П12/П

29. [VI].19[53] г.

Выписка из протокола № 12 заседания Президиума ЦК от 29 июня 1953 г.

Об организации следствия по делу о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия.

1. Ведение следствия по делу Берия поручить Генеральному прокурору СССР.

2. Обязать т. Руденко в суточный срок подобрать соответствующий следственный аппарат, доложив о его персональном составе Президиуму ЦК КПСС, и немедленно приступить, с учетом данных на заседании Президиума ЦК указаний, к выявлению и расследованию фактов враждебной антипартийной и антигосударственной деятельности Берия через его окружение (Кобулов Б., Кобулов А., Мешик, Саркисов, Гоглидзе, Шария и др.), а также к расследованию вопросов, связанных со снятием т. Строкача.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 138. Копия. Машинопись.

Опубликовано: Лаврентий Берия: Документы. 1953 / Под ред. А. Н. Яковлева. М., 1999.

№ 1.2

Письмо Л. П. Берия Г. М. Маленкову от 28 июня 1953 г.

В ЦК КПСС
товарищу Маленкову

Дорогой Георгий.

Я был уверен, что из той большой критики на президиуме я сделаю все необходимые для себя выводы и буду полезен в коллективе. Но ЦК решил иначе, считаю, что ЦК поступил правильно. Считаю необходимым сказать, что всегда был беспредельно предан партии Ленина – Сталина, своей Родине, был всегда активен в работе. Работая в Грузии, в Закавказье, в Москве, в МВД, в Совете министров СССР и вновь в МВД, все, что мог, отдавал работе, старался подбирать кадры по деловым качествам, принципиальных, преданных нашей партии товарищей. Это же относится к Специальному комитету, Первому и Второму главным управлениям, занимающимся атомными делами и управляемыми снарядами, такое же положение секретариата и помощников по Совмину. Прошу товарищей Маленкова Георгия, Молотова Вячеслава, Ворошилова Клементия, Хрущева Никиту, Кагановича Лазаря, Булганина Николая, Микояна Анастаса и дру-

гих – пусть простят, если и что и было за эти пятнадцать лет большой и напряженной совместной работы. Дорогие товарищи, желаю всем вам больших успехов [в борьбе] за дело Ленина – Сталина, за единство и монолитность нашей партии за расцвет нашей славной Родины.

Георгий, прошу, если это сочтете возможным, семью (жена и старуха мать) и сына Серго, которого ты знаешь, не оставить без внимания.

Лаврентий Берия

28. VI.1953 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 163. Подлинник. Рукопись.

Опубликовано: Лаврентий Берия: Документы. 1953 / Под ред. А. Н. Яковлева. М., 1999.

№ 1.3

Письмо Л. П. Берия Г. М. Маленкову от 1 июля 1953

Г.

в ЦК КПСС

Товарищу Маленкову

Дорогой Георгий!

В течение этих четырех тяжелых суток для меня я основательно продумал все, что имело место с моей стороны за последние месяцы после пленума ЦК КПСС как на работе, так и в отношении лично тебя и некоторых товарищей Президиума ЦК, и подверг свои действия самой суровой критике, крепко осуждаю себя. Особенно тяжело и непростительно мое поведение в отношении тебя, где я виноват на все сто процентов. В числе других товарищей я тоже крепко и энергично взялся за работу с единственной мыслью сделать все, что возможно, и не провалиться всем нам без товарища Сталина и поддержать делами новое руководство ЦК и правительства. В соответствии с имеющимися указаниями ЦК и правительства, укрепляя руководство МВД и его местных органов, МВД внесло в ЦК и в правительство по твоему совету и по некоторым вопросам по совету т. Хрущева Н. С. ряд заслуживающих политических и практических предло-

жений, как-то: по реабилитации врачей, реабилитации арестованных по так называемому мингрельско-националистическому центру в Грузии и возвращению неправильно сосланных из Грузии, об амнистии, о ликвидации паспортного режима, по исправлению искривлений линии партии, допущенной в Западной Украине и Западной Белоруссии, но совершенно справедлива твоя критика, критика т-ща Хрущева Н. С. и критика других товарищей на Президиуме ЦК с последним моим участием на мое неправильное желание вместе с решениями ЦК разослать и докладные записки МВД. Конечно, тем самым в известной мере принизили значение самих решений ЦК и что создалось недопустимое положение, что МВД как будто исправляет центральные комитеты коммунист[ических] партий Украины, Литвы и Белоруссии, тогда как роль МВД ограничивалась только выполнением указаний ЦК КПСС и правительства. Хочу прямо сказать, что с моей стороны настаивать на рассылке докладных записок было глупостью и политическим недомыслием, тем более ты мне советовал – этого не следует делать. Поведение мое на заседании Президиума ЦК и Президиума] Совмина очень часто было неправильное и недопустимое, вносившее nervoznost и излишнюю резкость, я бы сказал, как это сейчас хорошо продумал и понял, иногда доходило до недопустимой грубости и наглости с моей стороны в отношении товарищей Хрущева Н. С. и Булганина Н. А. при обсуждении по германскому вопросу. Конечно, я здесь, безусловно,

старался внести предложения в Президиум, направленные на правильное решение таких вопросов, как корейский, германский, ответы Эйзенхауэру и Черчиллю, турецкий, иранский и др.

Поступок мой при приеме венгерских товарищей бестактный, ничем неоправданный. Предложения о Надь Имре должен был не я или кто-либо вносить, а тебе надо было сделать, а тут я выскочил идиотски, кроме того, наряду с правильными замечаниями я допустил вольность и развязанность, за что, конечно, меня следует крепко взгреть. Но должен сказать со всей честностью, сам тщательно готовился и заставлял своих помощников готовиться к заседаниям ЦК и правительства, чтобы в меру своих сил и способностей помочь в правильном решении обсуждаемых вопросов. Если же вносились мной инициативные вопросы, то несколько раз пересматривал вместе с товарищами, работающими со мной, чтобы не ошибиться и не подвести ЦК и правительство.

У меня остались в Совмине, я не успел представить тебе, докладная записка и проект решения об упорядочении наградных дел, над этим я провозился около двух месяцев. Вопрос об этом, как ты знаешь, мы с тобой долго вынашивали еще при жизни товарища Сталина. В отношениях товарищей, с которым я работаю, всегда старался быть принципиальным, партийным, требовательным, чтобы порученное им дело выполнялось, как это требуется в интересах нашей партии и нашего правительства. Никаких других отношений с

указанными товарищами у меня никогда не было. Взять хотя бы руководящих работников в МВД т-щей Круглова, Кобулова, Серова, Масленникова, Федотова, Стаханова, Питовранова, Короткова, Сазыкина, Горлинского, Гоглидзе, Рясного, Судоплатова, Савченко, Райхмана, Обручникова, Мешика, Зырянова и многих других, кроме помощи им в работе, требований, чтобы лучше организовать борьбу с врагами Советского государства как внутри страны, так и вне ее, у меня не было. Да и указанные товарищи работали, как положено настоящим партийцам. Т-ща Серова с бригадой по оказанию помощи московской и ленинградской милиции просто загонял, чтобы сделать все возможное, навести порядок в работе милиции указанных городов и сделать необходимые выводы и предложения для других республик. Безусловно, под руководством партии [и] правительства работу МВД можно было в течение не более года наладить как внутри страны, так и [в] зарубежны [х] стран [ах], и обеспечить квалифицированный совет органам безопасности стран народной демократии, для это людей в МВД больше чем достаточно, только нужно кропотливо и неустанно работать. Я вначале говорил, что я перед тобой виноват, что не сумел себя поставить, как я это был обязан сделать, — это самая непростительная ошибка.

Тем более это очень досадно, что мы дружно, честно, по партийному работали в течение многих лет и тяжелых, и грозных военных, и [в] восстановительный период нашей

страны. Все ценное в моей жизни связано [в] совместной работе с тобой с первых же дней в 1938 г., по наведению порядка в МВД, твое участие в приемке и сдаче дел, укрепление кадрами МВД при твоей помощи.

Большая напряженная работа во время войны в Государственном комитете обороны, когда волей партии нам было поручено – тебе организовать в необходимых количествах в соответствующих предприятиях министерств выпуск самолетов и моторов, а мне – вооружения и боеприпасов, или вопросы формирования для фронта, совместная работа в оперативном бюро Совнаркома СССР по организации народного хозяйства во время войны, когда понадобилось крепко поддержать работу транспорта, были направлены оба мы с тобой, с Кагановичем Л. М. и Микояном А. И., для налаживания железнодорожного транспорта, который играл исключительную роль. Первые недели войны, когда нечем было прикрыть Запад[ный] фронт, который немец сильно теснил, наша совместная работа по созданию под руководством Государственного] к[омите]та, Ставки и лично товарища Сталина Резервного фронта для защиты подступов к Москве. Одних только для Резервного фронта было организовано 15 полнокровных чекистских войсковых дивизий. Одновременная посылка тебя на Сталинградский фронт, меня – на Кавказский. Надо прямо сказать, что мы самым добросовестнейшим образом относились к успешному выполнению поручений партии, правительства и товарища Сталина, ни-

когда не жалели сил и энергии и не знали страха.

После войны – совместная работа в Комитете по восстановлению разрушенных районов. Особо должен отметить нашу совместную активную многолетнюю работу в Специальном комитете при Совете министров по созданию атомного оружия, а позже по системам «Комета» и «Беркут» – управляемых снарядов. Никогда не забывал я твое большое товарищеское, человеческое отношение ко мне, когда я по известным тебе [причинам] в подавленном настроении вылетел в 1948 г. в район Семипалатинска Каз[ахской] ССР, где, как известно, успешно завершилось испытание атомного оружия. Как тебе хорошо известно, а последнее время и т-щу Булганину Н. А., организации, контролируемые Специальным к[омите]том, Первое и Второе главные управления и их предприятия и научно-технические силы, лаборатории, конструкторские бюро и институты представляют колоссальное достижение, это гордость нашей страны. Я тебе вскользь докладывал и поручил составить для правительства подробный доклад о состоянии наших атомных дел. Уже в этом году должны произвести несколько взрывов, в том числе одной модели сверхмощной, равной 250–300 тысячам тонн тротила.

По «Беркуту» испытания закончены удачно. Теперь все дело – обеспечить превосходство в серии и соответствующими кадрами и в этой области делается очень много соответствующими министерствами. Главное, на основе «Ко-

меты» и «Беркута» есть колоссальные возможности дальнейших улучшений в области управляемых снарядов, как в смысле точности, так и по скорости и дальности.

Специальный доклад готовится для правительства. Эти оружия надо двигать вперед, это настоящее будущее, которыми надо вооружить армию нашей страны. США и Англия придают этому исключительно значение. Повторяю, все это достигнуто потому, что этого хотели партия и правительство, но, хотел сказать, и тут мы совместно работали.

Почти одновременно освободили тебя из ЦК, а меня из МВД, и стали работать в Совнаркоме, дружно стали работать, так же честно и по партийному вместе с т-щами Молотовым В. М., Кагановичем Л. М., Булганиным Н. А., Ворошиловым, Микояном А. И., а после перехода в Москву ист. Хрущевым Н. С. и другими. Своей работой, своей преданностью своему ЦК и своему правительству мы убедили товарища Сталина, что он был не прав в отношении нас. Я не говорю о всевозможных поручениях, которые давались нам ЦК, правительством и лично т-щем Сталиным, в связи с чем приходилось очень часто и кропотливо работать, и всегда мы старались быть принципиальным [и], объективным [и], не было у нас других интересов. Так сложилось, что мы чуть ли не каждый день встречались в течение десяти лет, и разговор у нас всегда был только о делах, о людях, как лучше организовать ту или иную работу и как лучше выполнить имеющиеся поручения.

У меня всегда была потребность с тобой посоветоваться, и всегда для дела получалось лучше. Я видел в лице тебя старшего опытного партийного деятеля большого масштаба, талантливого, энергичного и неутомимого, прекрасного друга и товарища. Я никогда не забуду твою роль в отношении меня в ряде случаев, но особенно, когда хотели меня связать с событиями в Грузии. И когда не стало товарища Сталина, я, не задумываясь, назвал тебя, так же как и другие товарищи, председателем правительства, и что считал и считаю это единственно правильной [точкой зрения]. В дальнейшем я еще больше убедился в этом, что именно ты успешно поведешь вместе с руководящим коллективом ЦК и правительство. Поэтому моя трагедия в том, что, как я уже выше говорил, на протяжении свыше десяти лет [мы] были настоящими большевистскими друзьями, работали с душой на самых различных сложных условиях работы, были в сложных переплетах, и никто не расстроил нашу дружбу, столь ценную и необходимую для меня, а теперь исключительно по моей вине [я] потерял все, что связывало нас.

Хочу сказать несколько слов в отношении товарищей.

Вячеслав Михайлович! У меня всегда было прекрасное, ровное отношение к Вам, работая в Закавказье. Мы все высоко ценили, считали Вас верным учеником Ленина и верным соратником Сталина, вторым лицом после товарища Сталина. Это наглядно можно было видеть в отношении Вас закавказской организации. Если спросить мою семью, Вам

могут рассказать очень много хорошего о Вас с моих слов. После приезда в Москву, если не считать дел, если помните Мальцева, работавшего в архиве, и Слезберг, которые велись по прямому указанию т-ща Сталина, что может, очевидно, подтвердить т-щ Анастас Иванович и кое-кто и другие, я не знаю ни одного случая, чтобы меня можно было упрекнуть в отношении Вас. Наоборот, Вы прекрасно помните, когда в начале войны было очень плохо и после нашего разговора с т-щем Сталиным у него на ближней даче, Вы вопрос поставили ребром у Вас в кабинете в Совмине, что надо спасать положение, надо немедленно организовать центр, который поведет оборону нашей Родины. Я вас тогда целиком поддержал, и предложил Вам немедля вызвать на совещание т-ща Маленкова Г. М., а спустя небольшой промежуток времени подошли и другие члены Политбюро, находившиеся в Москве. После этого совещания мы все поехали к т-щу Сталину и убедили его [в] немедленной организации Комитета обороны страны со всеми правами.

Совместная работа в Комитете, Ваша исключительная роль в области внешней политики. Ваше прекрасное отношение ко мне в бытность на конференциях (я об этом многим товарищам рассказывал) в Тегеране, Ялте и Потсдаме, где, как [Вы] знаете, я и не был делегатом, а был по роду своей работы, хотя Вы и настаивали.

Я привел бы и другие факты, но скажу одно, что я не раз говорил, тот, кто ссорит Молотова со Сталиным, тот совер-

шает чудовищное преступление перед нашей страной и нашей партией. Я думаю, что это могут подтвердить т-щи Маленков Г. М. и Микоян А. И. и др. Очень часто раньше, а еще недавно, т-щ Сталин называл сводниками Маленкова Г. М. и меня, имея в виду Вас и Микояна.

Клементий Ефремович! Тоже начну с Закавказья – мы Вас крепко любили, я по поручению руководящих органов Грузии ездил специально в Москву, в ЦК, к т. Сталину и настоял прислать Вас в связи с пятнадцатилетием Советской Грузии.

В начале войны товарищ Сталин сильно обругал меня и назвал меня политическим трусом, когда предложил назначить в тяжелые времена, переживавшиеся нашей Родиной, известных всей стране т-щей, Вас и Буденного, командующими фронтами. Обругать обругал, а чуть позже т-щ Сталин назначение провел. Это, я думаю, товарищи подтвердят. С т. Маленковым Г. М. очень часто говорили между собой и с другими товарищами о предложении т-щу Сталину назначить Вас председателем Президиума Верх[овного] Совета, и только теперь было это проведено. Всего не скажешь.

Никита Сергеевич! Если не считать последнего случая на Президиуме ЦК, где ты меня крепко и гневно ругал, с чем я целиком согласен, мы всегда были большими друзьями. Я всегда гордился тем, что ты прекрасный большевик и прекрасный товарищ, и я не раз тебе об этом говорил, когда удалось об этом говорить, говорил и т-щу Сталину Твоим от-

ношением я всегда дорожил.

Николай Александрович! Никогда и нигде я тебе плохого не делал, помогал честно и как мог. Маленков Г. М. и я не раз о тебе говорили т-щу Сталину как о прекрасном товарище и большевике. Когда т-щ Сталин предложил нам вновь установить очередность председательствования, то я с Маленковым Г. убедили, что этого не надо, что ты справляешься с работой, а помочь мы и так поможем.

Лазарь Моисеевич и Анастас Иванович! Вы оба знаете меня давно. Анастас меня направил еще в 1920 году из Баку для нелегальной работы в Грузию, тогда еще меньшевистскую, от имени Кавказского] бюро РКП и Реввоенсовета XI армии. Лазарь знает 1927 г., и не забуду никогда помощи, оказанной мне по партийной работе в Закавказье, когда Вы были секретарем ЦК.

За время работы в Москве можно было многое сказать, но одно скажу, всегда видел с Вашей стороны принципиальные отношения, помощь в работе и дружбу, я со своей стороны делал все, что мог.

Товарищи Первухин и Сабуров говорили, что у меня было привилегированное положение при жизни т-ща Сталина, это же не верно. Георгий, ты это лучше других знаешь, знают это и другие члены Президиума. Когда я работал в Закавказье, а потом в Грузии, ЦК ВКП(б) и т. Сталин крепко поддерживали и помогали в работе, и работа хорошо шла, и лично я был [в] восторге. Но скоро после перевода в Москву, когда

немного навели порядка в МВД после Ежова, т. Сталин выделил МТБ из МВД, особый отдел передал Наркомату обороны и только в начале войны, когда надо было остановить бегущие, отступающие наши войска, был[и] вновь объединены] МТБ и МВД, возвращен Особый отдел из Наркомата обороны. И после проделанной работы по остановке бегущих войск, когда было расстреляно несколько десятков тысяч дезертиров, созданы заградительные отряды и др., вновь было выделено МГБ.

Т-щи, которые близко работали в Политбюро, ведь это им хорошо известно. Что же касается моего отношения к т. Сабурову, то Маленков Г. М. и я отстояли его на посту председателя Госплана, а т. Первухина, конечно по заслугам, представили и провели Героя Социалист[ического] Труда.

Дорогой Георгий и дорогие товарищи, я сейчас нахожусь в таком состоянии, что мне простительно, что так приходится мне писать.

Георгий, прошу тебя понять меня, что ты лучше других знаешь меня. Всей своей энергией я только и жил, как сделать нашу страну [...]

Все мое желание и работа были [...] Наконец, ведь это мы с тобой предложили выдвинуть его пер[вым] замом правительства. [...]

Подготовил, как тебе известно, задание по твоему совету по Югославии, а также по заданию Л. Ка[гановича?] прошу-пать мнение Франца [...]

Как будто я интриговал перед т. Сталиным, это, если хорошо вдуматься, просто недоразумение. Что это неверно, Георгий, ты это хорошо знаешь. Наоборот, все, Г[еоргий] М[аксимилианович], и Молот[ов] хорошо должны знать, что Жук[ов], когда сняли с Генерального] штаб[а], по [наущению?] Мехлиса, ведь его положение было очень опасным. Мы вместе с вами уговорили назначить его командующим]

Резервным] фронтом, и тем самым спасли будущего героя. [...] или когда т. Жукова вывели из ЦК – всем нам это было больно и [...]

Все это, может быть, мне не следовало в моем положении писать, попрошу вас мне это простить.

Дорогой Георгий, прошу тебя понять меня, что ты лучше других знаешь меня. Я только жил, как лучше сделать, конечно, в пределах своих возможностей, вместе с вами страну могущественной и славной, думать иначе обо мне просто недопустимо моей голове. Конечно, после того все, что произошло, меня надо призвать крепко к порядку, указать свое место и крепко одернуть, чтобы было помнить до конца своей жизни, но поймите, дорогие товарищи, я верный сын нашей Родины, верный сын партии Ленина и Сталина и верный ваш друг и товарищ. Куда хотите, на какую угодно работу, самую маленькую, пошлите, присмотритесь, я еще могу верных десять лет работать и буду работать всей душой и со всей энергией. Говорю от всего сердца, это, не верно, что раз я занимал большой пост, я не буду годен для другой

маленькой работы, это ведь очень легко проверить в любом крае и области, совхозе, колхозе, [на] стройке, и умоляю вас, не лишайте меня быть активным строителем [на] любом маленьком участке славной нашей Родины, и вы убедитесь, что через 2—3 года я крепко постараюсь, и буду вам еще полезен. Я до последнего вздоха предан нашей любимой партии и нашему советскому правительству.

Лаврентий Берия

Т-щи, прошу извинения, что пишу не совсем связно и плохо в силу своего состояния, а также из-за слабости света и отсутствия пенсне (очков).

1 июля 1953 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 164—172. Подлинник. Рукопись.

Опубликовано: Источник. 1994, № 4. (Печатается с некоторыми купюрами из-за плохой сохранности текста в некоторых местах, отмеченных отточием в квадратных скобках.)

№ 1.4

Письмо Л. П. Берия в Президиум ЦК КПСС от [2] июля 1953 г.

В Президиум ЦК КПСС
Товарищам Маленкову, Хрущеву,
Молотову, Ворошилову, Кагановичу,
Микояну, Первухину, Булганину и Сабурову.

Дорогие товарищи, со мной хотят расправиться без суда и следствия после 5-дневного заключения, без единого допроса. Умоляю вас всех, чтобы этого не допустили, прошу немедленного вмешательства, иначе будет поздно. Прямо по телефону надо предупредить.

Дорогие т-щи, настоятельно умоляю вас назначить самую ответственную и строгую комиссию для строгого расследования моего дела, возглавить т. Молотовым или т. Ворошиловым. Неужели член Президиума ЦК не заслуживает того, чтобы его дело тщательно разобрали, предъявили обвинения, потребовали бы объяснения, допросили свидетелей. Это со всех точек зрения хорошо для дела и для ЦК. Почему делать так, к[а]к сейчас делается: посадили в подвал, и никто ничего не выясняет и не спрашивает. Дорогие товарищи, разве только единственный и правильный способ решения –

без суда и выяснения дела в отношении члена ЦК и своего товарища после 5 суток отсидки в подвале казнить его.

Еще раз умоляю вас всех, особенно тт., работавших с т. Лениным и т. Сталиным, обогащенных большим опытом и умудренных в разрешении сложных дел т-щей Молотова, Ворошилова, Кагановича и Микояна. Во имя памяти Ленина и Сталина прошу, умоляю вмешаться и незамедлительно вмешаться, и вы все убедитесь, что я абсолютно чист, честен, верный ваш друг и товарищ, верный член нашей партии.

Кроме укрепления мощи нашей страны и единства нашей великой партии, у меня не было никаких мыслей.

Свой ЦК и свое правительство я не меньше любых т-щей поддерживал и делал все, что мог. Утверждаю, что все обвинения будут сняты, если только это захотите расследовать. Что за спешка, и притом очень подозрительная.

Т. Маленкова и т. Хрущева прошу не упорствовать, разве будет плохо, если т-ща реабилитируют.

Еще и еще раз умоляю вас вмешаться и невинного своего старого друга не губить.

Ваш Лаврентий Берия

Немедленно передать
для Президиума ЦК КПСС
тт. Маленкову и Хрущеву
по телефону

от Л. Берия

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 173–174. Подлинник.
Рукопись.

Опубликовано: Источник. 1994, № 4.

№ 1.5

Письмо Н. Т. Берия Г. М. Маленкову от 29 июня 1953 г.

29. VI.53

Председателю Совета министров СССР *Г. М. Маленкову*
Секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву

Председателю Президиума Верховного Совета СССР К.
Е. Ворошилову

Зам[естителю] председателя Совета министров СССР В.
М. Молотову

Зам[естителю] председателя Совета министров СССР Л.
М. Кагановичу

От Нины Теймуразовны Берия

Три дня тому назад забрали моего сына с семьей, и я ничего не знаю о них. Я осталась одна, потому что мне сказали, что Л. П. Берия задержан по распоряжению правительства.

Я член КПСС, имею высшее образование (кандидат с[ельско]/х[озяйственных] наук), политически грамотна и больше тридцати лет являюсь супругой Лаврентия Щавловича Берия. Как и все советские люди, я считаю, что Л[аврентий] Щавлович – ваш соратник и друг в деле строительства

коммунизма и в борьбе против внешних врагов и их агентов внутри нашего государства. На этом основании я разрешаю себе обратиться к Вам с просьбой – уделить мне полчаса, с тем чтобы вызвать меня и поговорить со мною. Я не глупый человек и потому беру на себя смелость заверить Вас, что прожив с Л[аврентием] Павловичем] тридцать лет под одной крышей, деля с ним человеческие радости и горе, я его хорошо знаю; знаю его человеческие слабости и поэтому хорошо понимаю, какое уязвимое место нашел враг и клеветник у него; поэтому, мне кажется, я могла бы внести кое-какую ясность в события, компрометирующие его. Прошу Вас, вызовите меня! Л[аврентий] Щавлович] воспитывал меня в любви и уважении к Вам, и я могу о нем разговаривать только с Вами. У меня нет никого, я уже стара, и долго выдержать это неведение я не могу!

Если Л[аврентий] Щавлович] допустил какую-либо неправимую ошибку, чем нанес ущерб Советскому государству, то тогда мне не о чем говорить, и прошу дать мне возможность разделить его судьбу, какова бы она ни была; меня ничто не может убедить в том, что он сознательно мог изменить ленинско-сталинским идеалам и принципам, и следовательно, и я должна понести соответствующее наказание.

Только прошу пощадить моего сына Сергея, который, как и подобает коммунисту, любит и уважает своего отца, пока он заслуживает этого. Сергей – молодой ученый, способный и образованный человек. Его знания (он доктор физико-ма-

тематических наук и в совершенстве владеет иностранными] языками) могут много пользы принести Советскому государству, особенно при его принципиальности и честности. Его взяли из дома без единой копейки (его трудовые сбережения и в том числе деньги, полученные за лауреатство и выполнение особых правительственных поручений, остались дома опечатанные). Жена его, не имеющая никаких трудовых навыков и слабая здоровьем, не может разделять эти бытовые трудности, тем более она сейчас на 7-м месяце беременности третьим ребенком. Если он в настоящее время отстранен и от работы, что составляло все содержание его жизни, он может пропасть. Прошу Вас помочь ему в этот для него трудный период жизни, это первый и страшный удар, нанесенный ему жизнью; боюсь, выдержит ли он? Прошу как мать оказать ему поддержку. Ведь у вас тоже есть дети, жены, внучата, вы поймете, в каком я состоянии и простите меня за мою слабость!

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 175. Подлинник. Рукопись.

№ 1.6

Письмо Н. Т. Берия Н. С. Хрущеву от 29 июня 1953 г.

29. VI.53

Председателю Совета министров СССР Г. М. Маленкову
Секретарю ЦК КПСС *Н. С. Хрущеву*

Председателю Президиума Верховного
Совета СССР К. Е. Ворошилову

Зам[естителю] председателя

Совета министров СССР В. М. Молотову

Зам[естителю] председателя

Совета министров СССР Л. М. Кагановичу

От Нины Теймуразовны Берия

Двадцать шестого числа этого месяца, около 12 часов ночи, забрали моего сына с семьей (беременная жена на 7-м месяце и двое детей – одной 5 лет, другой 2 ¹А), и с тех пор не знаю, где они! Меня оставили дома одну, сказав, что Л. П. Берия задержан по распоряжению правительства. Я, супруга Лаврентия Павловича с 1922 года, т. е. больше тридцати лет, член КПСС, политически грамотна, имею высшее образование (кандидат с[ельско]/х[озяйственных] наук). Как все со-

ветские граждане, так и я, считаю, что Лаврентий Павлович – Ваш соратник и друг в деле строительства коммунизма, в деле борьбы против внешних и внутренних врагов Советского государства. Я думаю, все вышесказанное дает мне право обратиться непосредственно ко всем вам – с просьбой уделить мне полчаса с тем, чтобы поговорить со мною. Я Лавр[ентия] Павловича знаю очень хорошо и в горе, и радости, знаю его человеческие слабости и, следовательно, и то уязвимое место, откуда враг и клеветник мог к нему подойти, я не глупый человек, я понимаю, что к чему; поэтому, может быть, я сумею пролить свет на какие-либо события, компрометирующие его. Я прошу Вас, вызовите меня к себе, отдайте этому полчаса из Вашего, правда, очень небольшого времени отдыха. У меня никого нет. Я не знаю, что мне делать. У вас имеются жены, дети, внучата, вы можете себе представить, что со мною делается. Если я еще дня три останусь в таком неведении, я сойду с ума. Умоляю Вас, позовите меня, спросите что-нибудь, скажите мне что-нибудь!

Если Лаврентий Павлович в чем-либо непоправимо ошибся и нанес ущерб Советскому государству, и, следовательно, незачем меня и вызвать, прошу Вас – разрешить мне разделить его судьбу, какова бы она не была. Я ему преданная, верю ему, как коммунисту, несмотря на всякие мелкие шероховатости в нашей супружеской жизни – я люблю его. Я никогда не поверю в его сознательное злонамерение в отношении партии, не поверю его измене ленинско-сталинским

идеям и принципам. Следовательно, я не заслуживаю никакой пощады! Я только прошу пощадить моего сына Сергея. Он молодой, способный, принципиальный, образованный коммунист. Ему двадцать восемь лет, и уверяю Вас, у него не было и двадцати восьми досужих дней. Я все сделала для того, чтобы он всегда был занят своей работы и учебой, поэтому он свою сознательную жизнь провел самостоятельно и независимо от нас. Лаврентий Павлович, занятый всегда большой государственной работой, не мог уделять ему никакого времени и внимания даже тогда, когда он был несовершеннолетним; после же он был всегда вне дома – на учебе или на работе. Он относится к своему отцу с уважением и любовью, как и должен относиться молодой человек к своему отцу, пока он это заслуживает. Он мой сын, в него вложена почти вся моя жизнь; сохраните его для пользы нашего государства, облегчите ему и помогите перенести несчастье, постигшее нашу семью. Его жена, внучка А. М. Горького, – молодая, не имеющая никакого житейского опыта женщина, и притом слабого здоровья. В силу определенных условий у нее не выработано никакой трудовой дисциплины, она незнакома с правилами советского общежития, и малейшее напряжение в жизни вызывает у нее отвращение. Конечно, со временем она вырастет и станет на высоте, подобающей советской матери и женщине, но пока что создать самостоятельно – для нормального физического и морального воспитания детей условия – она не сможет. Таким образом, урегу-

лирование быта и мелочей домашней жизни целиком ляжет на Сергея; все это будет, конечно, отражаться на его работоспособности, о чем я и сожалею. Они ушли из дома без копейки денег. Все трудовые сбережения Серго, в том числе и деньги, полученные за лауреатство, лежали дома и опечатаны. Возможно, он не допущен на работу; что же он должен делать? Помогите ему, прошу вас всех, он это возместит Советскому государству своим честным трудом.

Я воспитана партией, советским обществом и моей семьей в глубоком уважении, любви и преданности вам; это и дает смелость обратиться к вам такого рода письмами.

Нина Т. Берия

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 176–176 (об.). Подлинник. Рукопись.

№ 1.7

Письмо Н. Т. Берия К. Е. Ворошилову от 29 июня 1953 г.

29. VI.53

Председателю Совета министров СССР Г. М. Маленкову
Секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву

Председателю Президиума Верховного Совета СССР К.
Е. Ворошилову

Зам[естителю] председателя Совета министров СССР В.
М. Молотову

Зам[естителю] председателя Совета министров СССР Л.
М. Кагановичу

От Нины Теймуразовны Берия

Двадцать шестого числа этого месяца забрали моего сына (Сергея Л [аврентьевича] Берия) со своей семьей (двое детей 5 и 2½ лет и жена 7-месячной беременности), и я не знаю, где они. Не знаю я и то, что случилось с Лаврентием Павловичем] Берия, женой которого я [являюсь] больше тридцати лет.

Я член КПСС, политически грамотна, считаю Л[аврен-

тия] Щавловича] Вашим соратником и другом в деле построения коммунизма. Живя с Л[аврентием] Павловичем] в супружестве десятки лет, я могу сказать, что знаю всю его жизнь, положенную целиком и полностью за советскую власть. Я знаю его человеческие слабости, поскольку жена может видеть мужа и больным, и сердитым, в горе и радости, в плохом и хорошем настроении. Я знаю, какое уязвимое место нашел враг и клеветник, чтобы очернить его. Поэтому прошу вызвать меня и поговорить со мною хоть несколько минут. Я могу, может быть, внести ясность в какие-либо события, компрометирующие его. Долго остаться в таком состоянии и неведении я не могу!

Если Л[аврентий] Берия совершил уже непоправимую ошибку, чем нанес ущерб Советской стране, и его судьба предрешена, дайте мне возможность разделить его судьбу, какова бы она ни была. Это будет самое гуманное и человеческое решение в отношении меня; вместе с тем это будет и заслуженное наказание мною, т. к. я никогда и никому не поверю, что Л[аврентий] П [авлович] изменил делу и идеям Ленина – Сталина.

Прошу всех вас только об одном. Пощадите моего сына. Он мой сын, я одна вложила в него всю мою жизнь. Он образованный и знающий специалист в новой области техники – радиолокации. Он принципиальный и честный человек; он предан Родине, партии и правительству. Отца он любит и уважает, поскольку он заслуживает это. Если же партия ему

скажет, что его отец не заслуживает уважения молодого коммуниста, он как дисциплинированный член партии и притом совсем молодой, у которого жизнь целиком впереди, поймет и примирится. Помогите ему выйти с честью из этого несчастья, и он возместит эту заботу нашему государству своим делом и своими знаниями. В него вложено и сейчас много забот и средств

Советского государства (он доктор физико-математических наук, прекрасно владеет иностранными] языками, лауреат Сталинской премии). Дайте ему возможность посвятить свою жизнь процветанию этого государства, не лишайте его возможности продолжить начатое им дело, в которое он кладет целиком самого себя. Он в настоящее время страдает язвой желудка, и, конечно, его семья целиком, по своему несовершеннолетию и неприспособленности к жизни, не сможет ему создать минимально необходимые условия, чтоб не обострилась болезнь. Тем более что они ушли из дома без единой копейки, т. к. все его трудовые сбережения опечатали. Имея жену, и детей, и внучат, легко себе представить, в каком я состоянии. Если еще несколько дней я останусь в этом неведении, я сойду с ума! Позовите же меня, спросите и скажите что-нибудь, дайте мне возможность повидать мужа, моего сына и внучат моих. Я должна убедиться, что все они живы, или прикажите убить меня, чтоб я так беспрерывно и жестоко не страдала!

Нина Т. Берия

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 177–177 (об.). Подлинник. Рукопись.

№ 1.8

Письмо Н. Т. Берия В. М. Молотову от 29 июня 1953

Г.

29. VI.53

Председателю Совета министров СССР Г. М. Маленкову
Секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву

Председателю Президиума Верховного Совета СССР К.
Е. Ворошилову

Зам[естителю] председателя Совета министров СССР *В.
М. Молотову*

Зам[естителю] председателя Совета министров СССР Л.
М. Кагановичу

От Нины Теймуразовны Берия

Двадцать шестого числа этого месяца около 12 часов ночи забрали моего сына с семьей (беременная жена на 7-м месяце и двое детей – одной 5 лет, другой 2 ¹/₄ года), и с тех пор я о них ничего не знаю. Меня оставили одну, сказав, что Л[аврентий] Щавлович Берия задержан по распоряжению правительства.

Я супруга Л[аврентия] Берия с 1922 года, т. е. больше тридцати лет, я член КПСС, политически грамотна, имею

высшее образование (кандидат с[ельско]/ хозяйственных наук). Как все советские граждане, я считаю, что Л[аврентий] Щавлович – Ваш соратник и друг в деле строительства коммунизма, в деле борьбы против внешних и внутренних врагов Советского Союза. Я полагаю, все вышесказанное дает мне право обратиться непосредственно к Вам с просьбой, уделить мне полчаса, с тем чтобы поговорить со мною. Л[аврентия] Павловича я знаю очень хорошо и в горе, и радости, знаю его человеческие слабости и, следовательно, уязвимое место, откуда враг и клеветник мог к нему подойти; я не глупый человек и понимаю, что к чему Поэтому, мне кажется, я сумею в какой-то степени пролить свет на какие-либо события, компрометирующие его.

Я прошу Вас, вызовите меня к себе; у меня нет никого, и я совсем не знаю, что мне делать. У вас имеются жены, дети, внучата. Вы поймете, что со мною делается. Если я еще дня три останусь в таком положении – не выдержу!

Если Лаврентий Павлович в чем-либо непоправимо ошибся и нанес ущерб Советскому государству, и, следовательно, незачем меня и вызывать, прошу Вас разрешить мне разделить его судьбу, какова бы она ни была. Я ему предаю и верю ему как коммунисту, отношусь к нему как [к] человеку, отдавшему всю свою жизнь на благо советской Родины. Я люблю его, несмотря на всякие мелкие шероховатости нашей супружеской жизни; я никогда не поверю в его сознательное злонамерение в отношении ленинско-сталин-

ских идей и принципов. Т[аким] о[бразом], я не заслуживаю никакой пощады.

Я прошу пощадить моего сына С[ергея] Л[аврентьевича] Берия. Он молодой, способный, принципиальный, образованный коммунист. Я все делала для того, чтобы он был исключительно занят своей учебой и потом работой. Ему двадцать восемь лет, и я уверяю Вас, у него не было за это время и двадцати восьми досужих дней. Теперь он инженер, конструктор в области радиолокации, доктор физико-математических наук, лауреат Сталинской премии, знает хорошо иностранные языки. Помогите ему перенести несчастье, постигшее нашу семью, и сохраните его для пользы нашего государства.

Лаврентий Павлович, занятый большими государственными делами, не мог уделять внимания своему сыну даже и тогда, когда сын в этом нуждался, будучи маленьким; самостоятельный и совершеннолетний Сергей и не претендовал на это внимание. Он относится к отцу с любовью и уважением, как и должно быть, если отец заслуживает этого.

Жена Серго, внучка А. М. Горького, еще очень молодая, не имеющая никакого житейского опыта женщина, и притом очень слабого здоровья. В силу определенных условий, в которых она воспитывалась, она незнакома с правилами советского общежития, и малейшее напряжение в жизни вызывает у нее отвращение и апатию. Со временем она, конечно, станет на высоте советской женщины и матери, но пока

что создавать условия нормального физического и морального воспитания детей придется одному Сергею, без ее помощи; это будет отражаться, конечно, на работоспособности его, о чем я особенно беспокоюсь. Они ушли из дома без денег, поскольку все трудовые сбережения Серго, и в том числе и деньги, полученные за лауреатство и выполнение особых поручений правительства, остались дома опечатанными. У него нет при себе ни одной копейки, и если к этому еще добавить и то представление, что его отстранили от работы, он может пропасть. Он мой сын, я вложила в него всю свою жизнь, помогите ему, прошу как мать!

Остаюсь в глубоком уважении и преданности к Вам
Нина Теймуразовна Берия

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 178–178 (об.). Подлинник. Рукопись.

№ 1.9

Письмо Н. Т. Берия Н. А. Булганину от 29 июня 1953

Г.

Прошу Вас, тов. Булганин, проследит за участью сына моего Сергея Лаврентьевича Берия, которого забрали из дома двадцать шестого числа со своей семьей.

Я теперь совсем одна, не знаю, где Лаврентий Павлович, где мой Серго, где мои внучата.

Я слышала от Серго, что Вы его знаете по работе, и я полагаю, что Вам будет, вероятно, небезразлично потерять молодого полковника, хорошего и образованного специалиста по важной области военной техники.

Я коммунистка, и на этом основании смею Вас заверить, что он заслуживает Вашего внимания как способный, дисциплинированный и выдержанный во всех отношениях солдат Советской армии.

К сожалению, страшный удар, постигший нашу семью так неожиданно, может его так пошатнуть, что без помощи справедливой и человеческого внимания он не выправится, тем более в настоящее время он болеет язвой желудка. Я так умело ухаживала за ним, что болезнь не давала о себе знать и не отражалась на его работоспособности. Теперь же его семья (дочки 5 и 2 ¹ А лет, и жена, не умеющая и не желаю-

щая переносить какие-либо неудобства жизни, очень слабая здоровьем) не может создать ему минимально необходимые условия для того, чтоб болезнь не обострилась; тем более что они ушли из дома без единой копейки, а Серго, молодому и самолюбивому человеку, трудно принимать материальную помощь от кого бы то ни было, если даже такие найдутся. Просьба моя – возбудить ходатайство, если к этому нет серьезных препятствий, направить его на лечение в Барвихинский санаторий, а его жену с детьми поместить временно у ее бабушки Екатерины Павловны Пешковой, которая живет в своем доме в селе Барвихи, выдать им трудовые сбережения Сергея, которые лежат опечатанными у нас дома (это деньги, полученные Сергеем за лауреатство и выполнение особых поручений правительства в размере 500 тысяч рублей), и личные вещи жены, которые они хотели [потратить] на обзаведение самостоятельного хозяйства (до сих пор они жили вместе со мною).

Дорогой тов. Булганин! Прошу Вас как женщина и мать помочь моему сыну, в которого я вложила всю свою жизнь, выйти с честью из этого тяжелого положения. Он своей способностью, знанием и честностью не останется в долгу перед Советским государством, оправдает Ваше доверие.

С глубоким уважением Нина Теймуразовна Берия

29. VI.53

КОПИСЬ.

№ 1.10

Заявление Т. А. Строкача

Особая папка

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Посылаю Вам заявление тов. Строкача Т. А. Прошу ознакомиться.

[п.п.] Н. Хрущев

30 июня 1953 г.

Разослано: т. Молотову В. М. т. Ворошилову К. Е. т. Булганину Н. А. т. Кагановичу Л. М. т. Микояну А. И. т. Сабурову М. З. т. Первухину М. Г. т. Швернику Н. М. т. Пономаренко П. К. т. Кириченко А. И.

Помета:

Архив. Доложено.

[п.п.] Д. Суханов. 30 июня 1953 г.

Особая папка

ЦК КПСС товарищу Хрущеву Н. С.

(лично)

от члена КПСС Строкача Т. А.,
партибилет № 3686629

Считаю своим долгом как член партии доложить Вам, Никита Сергеевич, о некоторых неправильных, на мой взгляд, антипартийных действиях министра внутренних дел УССР т. Мешика П. А.

В апреле с. г. т. Мешик дал мне как начальнику областного Управления МВД по Львовской области указание собрать и донести в МВД УССР сведения о национальном составе руководящих кадров партийных органов, начиная от парторганизаций колхозов, предприятий и до обкома партии включительно. Одновременно т. Мешик предложил сообщить о недостатках работы партийных органов в колхозах, на предприятиях, в учебных заведениях, среди интеллигенции и среди молодежи.

Считая такие указания неправильными, так как органы МВД не должны и не имеют права проверять работу партийных органов, я позвонил по ВЧ лично т. Мешику и проверил, действительно ли он дал такое указание. Тов. Мешик подтвердил, что это его указание, и потребовал ускорить исполнение. Думая, что т. Мешик по ошибке или по неопытности дал такое указание, я попытался убедить его, что собирать такие сведения о работе партийных органов через органы МВД недопустимо. Тов. Мешик обрушился на меня с

ругательством и с большим раздражением сказал так: «Тебе вообще наших чекистских секретных заданий нельзя поручать, ты сейчас же пойдешь в обком и доложишь о них секретарю, но знай, что это задание тов. Берия и с выполнением его тянуть нельзя, потрудитесь выполнить его сегодня же». Я не поверил т. Мешику, что это задание исходит от т. Берия, так как считаю, что т. Берия как член Президиума ЦК КПСС в любое время может такие данные получить в ЦК КПСС или в ЦК КП Украины.

Руководствуясь своим партийным долгом, я доложил секретарю обкома партии т. Сердюку о полученном мною от т. Мешика таком явно неправильном указании. Тов. Сердюк возмутился действиями т. Мешика и тут же немедленно доложил об этом бывшему секретарю ЦК КП Украины т. Мельникову. Что ответил т. Мельников т. Сердюку и как т. Мельников на это реагировал – я не знаю.

В этот же день вечером мне во Львов позвонил т. Берия и сказал дословно следующее: «Что Вы там делаете, Вы ничего не понимаете. Зачем Вы пошли в обком партии и рассказали Сердюку о полученном Вами задании? Вместо оказания помощи Вы подставляете ножку т. Мешику. Мы Вас выгоним из органов, арестуем и сгноим в лагерях, мы Вас сотрем в порошок, в лагерную пыль Вас превратим». И далее т. Берия в состоянии сильного раздражения несколько раз повторил следующее: «Ты понял это или нет, понял, понял! Так вот учти». На мои попытки объясниться по этому вопросу т. Бе-

рия не стал меня слушать и положил трубку.

Этот разговор т. Берия по телефону вызвал у меня как члена партии большое удивление и недоумение. Я подумал, что т. Берия так резко реагировал и сделал мне такое серьезное замечание только потому, что министр внутренних дел УССР т. Мешик неверно, тенденциозно доложил т. Берия о том, что я обратился в обком партии. Будучи убежденным в правильности своих действий, я пытался найти пути для того, чтобы объясниться с т. Берия и выяснить, что же мне делать. Я доложил секретарю ЦК КП Украины т. Мельникову о полученном мною замечании от т. Берия и просил его вмешательства и защиты. При этом я т. Мельникову сказал, что бы со мною ни случилось, никакие угрозы, никто и никогда не заставит меня делать что-либо антипартийное. Я был и всегда буду предан нашей партии и за партию готов в любое время отдать свою жизнь. Тов. Мельников успокаивал меня, рекомендовал мне не волноваться. Он мне сказал: «Вас ЦК КП Украины знает, Вам доверяет и никогда Вас в обиду не даст. Нам известно, что Вас во Львове хорошо приняли, Вашей работой довольны, и Вы спокойно работайте».

Несмотря на это, без всякого к тому повода МВД СССР 12 июня с. г. меня сняло с должности начальника УМВД и отозвало в Москву. На мою просьбу оставить меня работать на Украине мне категорически в этом отказали.

О непартийном поведении министра внутренних дел УССР т. Мешика свидетельствуют еще и такие факты. Тов. Ме-

шик, зная о разговоре т. Берия со мною, дважды напоминал мне: «Ну, как, попало тебе от т. Берия? Впредь умнее будешь». Далее т. Мешик в издевательской форме говорил мне буквально следующее: «А т. Мельников – секретарь ЦК – плохой чекист, он тебя как шпиона ЦК сразу выдал, звонит мне и прямо говорит, что Строкач доложил секретарю обкома Сердюку о том, что я, Мешик, собираю сведения о партийных органах. Разве так можно расконспирировать свою агентуру». Меня этот разговор т. Мешика удивляет, и я считаю его неслучайным.

Характерно отметить, что и заместитель министра внутренних дел УССР т. Мильштейн ведет такие же разговоры. Например, в марте т[екущего] г[ода] он мне и т. Ивашутину, бывшему заместителю министра внутренних дел УССР, говорил, что теперь все будет по-новому, партийные органы не будут вмешиваться так, как это было раньше, в работу чекистских органов. Начальники У МВД областей должны и будут независимы от секретаря обкома партии.

Находясь в Москве с 15 июня с. г., я несколько раз просил т. Берия и его заместителя т. Кобулова Б. З. принять меня для личного объяснения, но безрезультатно, всякий раз мне в этом отказывали. Зная особую приближенность к руководству МВД СССР генерал-лейтенанта Кобулова А. З. (брат заместителя министра т. Кобулова Б. З.), я однажды зашел к нему и рассказал о том, что меня сняли с работы и что я до сих пор не могу получить назначения, просил его совета. Ге-

нерал Кобулов А. З. сказал мне, что он обо всем осведомлен, и также упрекал меня в неправильных моих действиях, развившихся в том, что я доложил секретарю обкома партии о полученных мною указаниях от т. Мешика. «Вы, – говорил т. Кобулов, – не учли того, что к руководству МВД СССР пришел т. Берия и что теперь органы МВД не будут в такой зависимости от партийных органов, как это было раньше. Вы не представляете себе, какими правами пользуется т. Берия. Он решительно ломает все старые порядки не только в нашей стране, но и в демократических странах. Не надо бояться, что начальник УМВД или министр республики попадет в опалу перед партийными органами. Вот Вам свежий пример: т. Мельников, секретарь ЦК КП Украины, напоролся на Мешика и полетел, полетел, даже несмотря на то что он был в Президиуме ЦК КПСС».

Я думаю, Никита Сергеевич, что поведение указанных выше товарищей является неправильным, антипартийным. Эти действия со стороны таких людей, как министр внутренних дел УССР Мешик, и др., ему подобных, идут вразрез с учением Ленина – Сталина о руководящей роли партии, и если эти действия не пресечь, то они могут нанести большой вред.

Изложенное докладываю на Ваше рассмотрение.

Строкач

28 июня 1953 г.

Верно: [п.п.] Миргородская

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 180–184. Копия. Ма-
шинопись.

№ 1.11

Протокол допроса Р. С. Саркисова от 1 июля 1953 г. Протокол допроса арестованного

1 июля 1953 г.

г. Москва

Генеральный прокурор Союза ССР Руденко Р. А. и помощник главного военного прокурора подполковник юстиции Базенко Н. А. допросили:

Саркисов Рафаэль Семенович, 1908 г. рождения, уроженец г. Кировабада, чл[ен] КПСС с 1930 г., полковник, помощника начальника отдела I Главного управления МВД СССР, женат, армянин, образование 6 классов, из семьи рабочего, со слов – не судим.

Допрос начат в 20.30.

На протяжении 18 лет я работал в охране Берия, вначале в роли прикрепленного и последнее время в должности начальника охраны.

Будучи приближенным Берия, я хорошо знаю его личную жизнь и могу характеризовать его как человека развратного

и нечестного.

Мне известны многочисленные связи Берия со всевозможными случайными женщинами.

Мне известно, что через некую гражданку Субботину Берия был знаком с подругой Субботиной, фамилию которой я не помню, работала она в доме моделей. Впоследствии от Абакумова я слышал, что эта подруга Субботиной была женой военного атташе. Позже, находясь в кабинете Берия, я слышал, как Берия звонил по телефону Абакумову и спрашивал его, почему до сих пор не посадили эту женщину.

Кроме того, мне известно, что Берия сожительствовал со студенткой института иностранных языков – Малышевой Маей. Впоследствии она забеременела от Берия и сделала аборт.

Сожительствовал Берия также с 18-20-летней девушкой Лялей Дроздовой. От Берия у нее родился ребенок, с которым она сейчас живет на бывшей даче Обручникова.

Находясь в Тбилиси, Берия познакомился и сожительствовал с гражданкой Максил ишви ли.

После сожительства с Берия у Максимишвили родился ребенок, которого по указанию Берия я вместе с порученцем Витоповым отвезли и сдали в детский дом в г. Москве.

Мне также известно, что Берия сожительствовал с женой военнослужащего Героя Советского Союза, фамилию которого я не помню, звать жену этого военнослужащего София, телефон ее – Д-1-71-55. Проживает она по ул. Тверская-Ям-

ская, дом номер не помню. По предложению Берия через начальника сан[итарной] части МВД СССР Волошина ей был сделан аборт.

Повторяю, что подобных связей у Берия было очень много.

По указанию Берия я вел специальный список женщин, с которыми он сожительствовал. Впоследствии, по его предложению, я этот список уничтожил. Однако один список я сохранил. В этом списке указаны фамилии, имена, адреса и номера телефонов 25–27 таких женщин. Этот список находится на моей квартире в кармане кителя.

Таким образом, я был Берия превращен в сводника. Занимаясь сводничеством, я часто задумывался над поведением Берия и был крайне возмущен, что такой развратный и нечестный человек находится в правительстве.

Год или полтора тому назад жена Берия в разговоре мне сказала, что в результате связей Берия с проститутками он болел сифилисом. Лечил его врач поликлиники МВД Юрий Борисович, фамилию его я не помню.

Об изнасиловании Берия девушки мне неизвестно, однако, зная хорошо Берия, я допускаю, что такой случай мог иметь место.

Протокол записан с моих слов правильно и не прочитан.
Допрос окончен в 23.00.

Саркисов

Генеральный прокурор Союза ССР Р. Руденко

Пом[ощник] главного военного прокурора подполковник
юстиции Базенко

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 185–186. Копия. Ма-
шинопись.

№ 1.12

Письмо Г. В. Мордвинова Л. П. Берия от 3 июля 1953 г.

Копия

Мордовин Гр. Вас.
г. Пенза 3.7.53.

Получил мои письма тов. Маленков?
от 16 и 14.VI.53, особое от 20 и 23.VI.53;
от 17.VI.53 и 26.VI.53 и особое
от 27.VI.53 и от 1.VII.53 г.

Москва. Кремль
Лаврентию Павловичу Берия

Дорогой Лаврентий Павлович!

Второе письмо в июне. Что это за обращение! Когда отменится заочность в МВД? Когда будет выясняться донос очно? Вот болит голова, и не знаю, что наврали.

Я перебрал все в письме от 30.VI.53 г. в МВД. (Что могли наврать?) Я ничего не знаю, это очередная провокация или в Москве, или здесь подпольщики в пользу своих верховных руководителей придумывают для того, чтобы путать, и этим

тянуть время.

Вы поймите, что они тянут время всяким враньем для подобного момента (как с тов. Сталиным) или даже до окончательного.

Я прошу клеветников на лицо! А то, что же? Они пользуются заочной работой в МВД и врут охотно и безнаказанно, чтобы тянуть время. А сами вот что стараются – кто кого опередит в избавлении друг от друга.

Дугин Д. И. говорит 30.6.53 – приехал на сессию учителей, что все идет сверху, пример привел о денежной реформе (слух о которой прошел всюду). Что люди не спят, т. к. всякий думает по-своему, как Берия теперь в МВД, и поэтому люди не спят.

Это он говорит, что Берия разрушает все в МВД, что сделали там Булганин и Шверник. А почему не спят? Они стараются вернуть себе МВД (чтобы их не раскопали), и второе – готовят, переворот. Вот поэтому они и тянут враньем время.

Дугин что-то скрывает подобное с тов. Сталиным, но это я уловил у него. Они готовят кое-кому террор.

Вам не следует выезжать из Кремля ни на какие оперы, т. к. для этого могут поставить любую «оперу» (чтобы заманить).

Дугин Д. И. состоит очень давно в подпольных организациях, и, видно, все проходит через его руки. Я передаю его подлинные слова (как он сказал). В этом отношении он что-

то таит и на мой вопрос ответил: что Булганин и Шверник могут проиграть? Ответ: да, но, во всяком случае, не спят люди.

Второе. Мой вопрос. Чем будет брать власть Шверник? Он говорит: «Делом» (думай).

Третье. Он сказал: главное, что всякий делает по-своему, так и Берия в МВД (его слова я пишу в кавычках).

Вы смотрите, он все время скрывал Шверника. По его словам, Шверник несет будущему (гораздо положительную жизнь) и поэтому вытесняет Булганина «делом».

Четвертое. Зачем Вы хотите, чтобы я уехал из Пензы? Для того чтобы я обновил место для добывания данных, для этого? Вы гоните меня просто на гибель. Пора обойтись без моей помощи!

У Вас в руках государство! Мне надоело все за пять лет. Вы только поймите это! Я никуда не поеду, если только в Москву, если Вы пропишите. А то получается: бежал человек из родного села. Вы так делаете. МВД старается гонять с квартиры на квартиру.

С уважением Титов

Может, еще увижу Дугина, если не избежать.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 201–203. Копия и подлинник. Машинопись и Рукопись.

№ 1.13

Протокола допроса Б. А. Людвигова от 4 июля 1953
Г.

Совершенно секретно

4 июля 1953 г.

№ 1/ссов

Генеральный прокурор Союза ССР
Москва, Пушкинская, 15-а

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса арестованного
Людвигова Бориса Александровича.

Приложение: копия протокола от 4 июля 1953 г. на 4 ли-
стах.

[п.п.] Р. Руденко

Протокол допроса арестованного

4 июля 1953 года гор. Москва, заместитель] главного во-
енного прокурора генерал-майор юстиции Китаев и военный
прокурор Главной военной прокуратуры подполковник юс-
тиции Купцинов допросили арестованного

Людвигова Бориса Александровича.

Биографические данные в деле имеются.

По существу дела показал:

В дополнение к ранее данным показаниям хочу следствию сообщить, что, начиная с марта этого года, поведение Берия резко изменилось. С его стороны часто стали проявляться факты, свидетельствующие о его внутренней фальши и лицемерии. Берия буквально зарвался. Следует отметить, что после марта 1953 г. Берия совершенно переродился. Он резко критиковал руководителя партии в моем присутствии и в присутствии Шария и Ордынцева. Высмеивал Шария за то, что он с восхищением отзывался о некоторых трудах руководителя партии.

Характерно отметить, что Берия во всех вопросах всегда стремился показать свою особую роль в решении государственных вопросов. Из его высказываний и поведения явствовало, что Берия считал себя наиболее влиятельным государственным деятелем страны. Что можно проиллюстрировать на таком факте.

В июне этого года, когда Президиум ЦК КПСС принял решение по Украине и освободил Мельникова с поста секретаря ЦК КП Украины, Берия в присутствии меня, Ордынцева и Шария заявил, что это он, Берия, с треском выгнал Мельникова, точнее – Мельников, дескать, был убран по его, Берия, требованию.

Разительным примером мании величия со стороны Берия

служит следующий факт: после издания указа об амнистии Берия не раз заявлял: «Я освободил миллион», «Я освобождаю миллион людей». Это Берия говорил в присутствии Шария, Ордынцева.

Об этом также может быть известно Круглову.

Берия иронически и свысока отзывался о некоторых руководителях нашего государства. Так, например, по вопросу о перегибах в Западной Украине Берия в проекте записки и проекте постановления в Президиум ЦК КПСС указывал, что массовые репрессии и другие операции вызывались создавшейся там обстановкой, а устно комментировал в ироническом тоне, что в то, мол, время на Украине работал Н. С. Хрущев.

В погоне за большей популярностью Берия не отличался скромностью. Подтверждением этого обстоятельства могут служить факты следующего порядка. Представляемые Министерством внутренних дел записки в Президиум ЦК КПСС по конкретным вопросам он часто сопровождал требованием обязательно рассылать свои записки наряду с решениями ЦК секретарям ЦК республик, краев и областей.

Неоднократны были случаи, когда Берия принимал в МВД секретаря ЦК КП Литвы Снечкуса, секретаря ЦК КП Эстонии Кэбина, которого я лично видел в кабинете Берия в МВД. Однажды Берия собирался принять в МВД Зимянина из Белоруссии и приказал Ордынцеву напомнить ему об этом приеме. Ордынцев забыл напомнить, точнее не смог

напомнить Берия, и за это получил от него нагоняй.

С целью своей популяризации среди сотрудников МВД Берия, как только пришел в министерство, многим руководящим работникам МВД заявлял, что он скоро проведет закон о выплате сотрудникам МВД денег за воинские звания.

Как я уже отмечал, Берия после марта 1953 года совсем распоясался. Не сдерживая себя, он оскорблял не только своих помощников, но и многих руководящих работников: Серова, Круглова, Стаханова и других, бесцеремонно обзывая их всякими словами. Берия чувствовал себя вельможей. Меня он также часто ругал и оскорблял, называя «балдой», «куриной головой». Если я возмущался, он кричал: «Что на меня смотришь, как баран».

В апреле с. г. секретариат Берия в Совете министров (Ордынцев, Стриженченко и Кузин) по указанию Берия готовил записку по вопросу о пересмотре порядка награждения орденами. Был, в том числе, затронут вопрос об ордене Ленина. По предложению Берия в записке было указано, что не следует награждать орденом Ленина работников науки и искусства. Я и Шария неоднократно доказывали правильность награждения этим орденом всех советских граждан, достойных и заслуживших эту высшую награду. Берия не считал орден Ленина высшим орденом в стране. Он предлагал учредить новый орден, более высший, чем орден Ленина, а именно – орден «Народной Славы» с невиданными доселе преимуществами для награжденных этим орденом, в частности

выплаты при вручении ордена 300 тысяч рублей и выделении дачи. Считая, что орден Ленина был и должен быть высшим орденом в стране, полагаю, предложение Берия явно политически неправильное и вредное, так как оно ведет к принижению значения ордена Ленина, признанного партией и народом в качестве высшей орденской награды. Такое решение Берия, если бы оно было принято, не поняли бы ни партия, ни народ никак иначе, как принижение роли и значения великого Ленина. Благодаря моему и Шария настоянию пункт о прекращении награждать орденом Ленина работников науки и искусства из записки был вычеркнут. Что касается предложения об ордене «Народная Слава», при последнем обсуждении проекта записки у Берия, на котором я не присутствовал, это предложение было в записке оставлено. Дальнейшая судьба этого проекта мне неизвестна. Должен находиться в Секретариате Совета министров, о нем знает Ордынцев.

Кроме того, в этой же записке Берия предлагал учредить союзный и республиканский «ордена культуры», например, в Азербайджане орден «Низами», в Грузии орден «Руставели», на Украине орден «Шевченко», в Армении орден «Налбандяна» и т. д. По этим вопросам Ордынцев по поручению Берия связывался по телефону с секретарями ЦК КП указанных республик.

Более по делу пока показать ничего не имею.

Протокол мной прочитан, записано правильно.

Допрос длился с 9.00 часов до 11 часов дня.

Е. Людвигов

Допросили: Генерал-майор юстиции Китаев

подполковник юстиции Купцинов

Верно: [п.п.] Майор административной] службы Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 204–208. Копия. Ма-

шинопись.

№ 1.14

Письмо А. [Н.] Поскребышев в Президиум ЦК КПСС

В Президиум ЦК КПСС

В связи с тем, что мне не удалось выступить на Пленуме ЦК КПСС по вопросу об антипартийной и антигосударственной деятельности Берия, прилагаю текст моей речи.

[п.п.] А. Поскребышев

Помета:

В архив.

[п.п.] Д. Суханов. 11 /VI/53 г.

Сообщение Президиума ЦК о фактах антипартийного и антигосударственного поведения Берия вызывает чувство законного негодования его преступной деятельностью и обманом партии. Карьеристические стремления Берия, особенно ярко проявившиеся после смерти т. Сталина – выпячивание себя на первое место не только в качестве одного из руководителей партии и правительства, но и стремление играть первую роль в международном масштабе, – привело его к отрыву и противопоставлению себя руководящему ядру ЦК. Он встал на антипартийный и антигосударственный

путь интриг и политиканства, стремясь занять первое место в руководстве партией и государством.

К той характеристике, которая дана Президиумом ЦК в отношении Берия, я хотел бы добавить несколько фактов из моих наблюдений и замечаний тов. Сталина, подтверждающих правильность выводов, сделанных Президиумом ЦК.

Все действия Берия были направлены на то, чтобы показать, что он является самым способным, самым преданным и верным человеком тов. Сталину, а все остальные члены руководящего ядра являются второстепенными людьми. Берия добивался всяческими путями занять при жизни тов. Сталина место первого заместителя тов. Сталина по Совмину, считая, что только он один является действительным преемником тов. Сталина. Когда же последовало решение утвердить тов. Булганина первым заместителем тов. Сталина по Совмину, то Берия был очень недоволен этим решением, характеризуя т. Булганина как слабо подготовленного и неспособного справиться с этой работой.

Другой пример. Тов. Сталин предложил привлечь заместителя председателя Совмина т. Первухина в качестве члена руководящей группы Совмина. Это встретило со стороны Берия также неблагоприятное отношение, ввиду чего тов. Сталин потребовал формального решения о назначении т. Первухина в состав руководителя группы.

Недостойно также вел себя Берия в отношении руководящих работников министерств и ведомств. Это выразилось

в нетерпимости к чужим мнениям, в чрезмерной грубости, поношениях работников и дискредитации их, хотя такое отношение к ним не вызывалось существом дела. Часто приходилось слушать заявления от работников о недостойном и грубом поведении Берия как на заседаниях Совмина, так и при личных докладах ему работников.

В то же время критику его действий Берия воспринимал очень болезненно, считая, что он непогрешим и критике не подлежит. Даже критика тов. Сталина в отношении его работы воспринималась им неправильно, и в минуты раздражения после такой критики Берия говорил, почему его так критикует т. Сталин, ведь он является верным учеником т. Сталина и никто больше него не сделал для популяризации т. Сталина.

Мы прекрасно знаем, что тов. Сталин не нуждался в какой-либо популяризации.

Кроме того, следует сказать, что т. Сталин был страшно возмущен теми мерами, которые применял Берия во время поездок т. Сталина на юг и в другие места. Вместо того чтобы организовать поездку без привлечения внимания публики, меры, принимаемые Берия, давали противоположные результаты. Выставление усиленной охраны по пути следования поезда и в местах отдыха т. Сталина, приостановление железнодорожного движения во время следования поезда и очистка автомобильной трассы во время поездок на юге приводили к тому, что все население в этих районах знало, что

это едет т. Сталин. Вместо конспирации получалась самая широкая огласка. Тов. Сталин потребовал отмены этих мероприятий и строго предупредил Берия, что он примет суровые меры наказания.

Во время поездок т. Сталина Берия считал, что только он один может сопровождать т. Сталина и находиться около него во время пребывания т. Сталина на юге и в других местах. На это т. Сталин реагировал тем, что категорически отказался от его услуг. Тогда Берия переменял свою тактику и стал приспособливать время своего отдыха к поездкам т. Сталина.

Как вел себя Берия во время встреч с т. Сталиным на юге? Он со свойственной ему хитростью начинал говорить о недостатках работы того или иного руководящего работника, члена Политбюро ЦК. Такие часто повторяемые заявления создавали впечатление у т. Сталина действительной непригодности и слабости этого работника. Особенно он старался оклеветать работу т. Молотова как в МИДе, так и в Совмине, а также и тт. Ворошилова и Кагановича.

Далее. Одним из отрицательных качеств Берия являлось его самовосхваление, стремление выдвинуть себя на первое место. Как один из примеров припоминаю такой случай. Товарищи знают, что Политбюро вело практику поочередного выступления членов Политбюро с докладами о годовщине Октябрьской революции. Когда было поручено Берия подготовить доклад, то, посылая свой доклад тов. Сталину на про-

смотр, Берия заявил хвастливо, что его доклад по содержанию превосходит все предыдущие доклады членов Политбюро. Однако тов. Сталин, ознакомившись с докладом, отметил неправильность ряда положений, выдвинутых в разделе доклада о международном положении, внеся в этот раздел серьезные поправки принципиального порядка.

Точно так же Берия выпячивал свою роль в Великой Отечественной войне.

Оценивая результаты боев под Москвой, он заявлял, что решающую роль в этом деле сыграли войска МТБ и МВД, тем самым выдвигая себя как руководителя МТБ и МВД на роль спасителя г. Москвы. Никто не сомневается, что войска МТБ и МВД, как и вся наша армия, проявили мужество и героизм в борьбе с немецкими захватчиками. Такое бахвальство, само собой разумеется, не выдерживает никакой критики.

Точно так же хвастливо он приписывал себе первенствующую роль в деле организации производства вооружения во время войны, затушевывая работу других руководящих деятелей Государственного комитета обороны.

Используя секретность в работе специальных комитетов, председателем которых он являлся, и пользуясь этим без согласования с другими членами Политбюро, докладывал о проделанной работе. Как характерный случай можно привести пример с награждением работников, занимающихся вопросами атомной энергии без предварительного обсуждения

с членами Политбюро. В числе награжденных был и Берия. При втором представлении этих работников он в завуалированной форме намекал о желательности награждения его, но товарищ Сталин прошел мимо этих намеков, и Берия не был награжден.

Здесь уже говорилось об отношении Берия к партии, о его стремлении принизить роль партии, превратить партию во второстепенный придаток государственного аппарата. Вот еще пример. По его инициативе была введена такая практика, когда в решениях Совета министров записывались пункты, обязывающие партийные организации выполнять те или иные поручения Совета министров. Такие поручения, принимаемые помимо ЦК, ослабляют руководящую роль партии.

Считаю своим долгом довести до сведения членов Пленума, ЦК оценку Берия тов. Сталиным. Говоря о Берия, тов. Сталин характеризовал его так: Берия развалил разведку и ни в коем случае нельзя ему доверять этот участок работы. Тов. Сталин крепко ругал себя за то, что согласился с предложенной Берия кандидатурой Абакумова в качестве руководителя МТБ. Попытки Берия, работавшего в Совмине, взять под свое политическое наблюдение работу МТБ, не увенчались успехом. В целом тов. Сталин характеризовал Берия так: Берия мнит себя большим политическим деятелем, но он не годится на первые роли, ему можно лишь доверить участок хозяйственной работы.

Порочные методы работы бывших органов МТБ – произвол, беззаконие, бесконтрольность – являются благодатной почвой для всяких авантюристов и провокаторов. Совершенно нетерпимым является такое положение, когда член ЦК, министр или секретарь обкома, являясь по вызову к Берия, не знал, вернется ли он домой или будет посажен в тюрьму. Необходимо решительно покончить с этими порочными методами – произволом и беззаконием в органах МВД, поставив их под строгий и неослабный контроль партии.

Считаю совершенно правильными решения Президиума ЦК, пресекшего в зародыше вражескую авантюру Берия. Преступные действия Берия, как это установлено, преследовали цели – серьезно расшатать диктатуру пролетариата в нашей стране, вызвать замешательство в партии, ослабить связи партии с массами, ослабить роль и значение Советского Союза в социалистическом лагере и значительно усилить позиции капитализма в его борьбе против лагеря социализма.

Выводы из этого дела для нас совершенно ясны. Мы должны теснее сплотиться вокруг руководящего ядра нашей партии, повысить бдительность, укреплять связи партии с массами. Сила партии в единстве рядов. Шире разворачивать критику и самокритику. Мы должны постоянно помнить заветы Ленина и Сталина – беречь единство партии как зеницу ока.

Машинопись.

№ 1.15

Тт. Маленкову Г. М.,
Молотову В. М.,
Хрущеву Н. С.,
Кагановичу Л. М.

8 июля 1953 г.
[п.п.] Булганин

Копия

Маршалу Советского Союза товарищу Булганину Н. А.

В связи с арестом Саркисова, который выполнял грязную роль в угоду крупного провокатора, злейшего врага партии и советского народа Берия, считаю своим долгом доложить Вам о следующем.

Впервые я с Саркисовым познакомился после окончания Великой Отечественной войны. Поводом к этому знакомству послужило то, что он был женат на младшей дочери одного железнодорожного рабочего, слесаря по специальности, по имени Воскан со станции Кировабад (раньше Елисаветполь), семья которого хорошо была известна еще в 1907–1915 гг. мне и моему отцу, тоже железнодорожному рабочему той же станции.

После Парада Победы семья Саркисовых пригласила меня с женой к себе на обед. В день приглашения у меня на квартире был генерал-лейтенант Семенов, бывший командующий артиллерией 11-й гвардейской армии.

Я, жена и тов. Семенов заехали к Саркисовым. У последних живет мать жены Саркисова по имени Мариам. В день приглашения в этой семье я застал старшую сестру жены Саркисова с мужем. По 1907–1915 годам я лично хорошо знал только мать и ее старшую дочь, а с младшей дочерью – женой Саркисова – в этот день я познакомился впервые.

Хорошо помню, что после обеда Саркисов лично сам сделал несколько фотоснимков гостей, в том числе снимал меня, мою жену и тов. Семенова. Часть этих снимков Саркисов переслал мне в Ригу и хранится у меня на квартире.

После этого посещения я и моя жена были у Саркисовых еще два раза, в том числе один раз в Гаграх в 1948 году.

Жена Саркисова за все время нашего знакомства была у меня на квартире в Москве два раза, а в 1947 году приезжала в Ригу на свадьбу моей дочери. Сам Саркисов у меня в семье был всего один раз, если мне память не изменяет, в 1947 году. Последний раз я Саркисова видел года полтора тому назад.

В дни похорон товарища Сталина я написал Саркисову одну записку, в которой просил его доложить через Секретариат Берия заявление тов. Атарбекова, бывшего члена партии и чекиста. Последний является младшим

братом известного чекиста периода Гражданской войны Атарбекова Георгия Александровича, работавшего под руководством товарища Кирова в Астрахани. В этом заявлении тов. Атарбеков просил Берия помочь устроиться где-либо на работу.

На этом, собственно, и заканчивается весь круг моего знакомства с Саркисовым, который теперь вызывает во мне чувство омерзения.

Баграмян

5 июля 1953 года

Верно: [подпись неразборчива]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 221–222. Копия. Машинопись.

№ 1.16

Письмо М. Помазнева Г. М. Маленкову и Н. С. Хрущеву от 6 июля 1953 г.

В Центральный комитет КПСС и Правительство СССР товарищу Маленкову Г. М. товарищу Хрущеву Н. С.

Поскольку мне не удалось получить слова на Пленуме ЦК, считаю необходимым в дополнение к представленному мною объяснению сообщить следующее:

1. Решение Президиума ЦК КПСС об исключении из партии, снятии со всех постов и аресте лютого врага советского народа и коммунистической партии, матерого интригана, веролома и провокатора Берия считаю абсолютно правильным и мудрым.

2. Берия нагло и нахально проводил и подчеркивал неравенство членов Президиума ЦК и Совмина. Когда после XIX съезда партии председательствующими в Президиуме Совмина были назначены Берия, тт. Первухин и Сабуров, он игнорировал тт. Первухина и Сабурова. Как правило, назначал или отменял заседания Президиума без предварительного совета с другими председательствующими. Часто он даже не говорил спросить их мнение, а давал указание «отменить», «перенести», «назначить». Приходилось звонить тт.

Первухину и Сабурову и говорить: «т. Берия предлагает то-то».

Эту же линию неравенства он проводил при рассмотрении денежного довольствия, вопросов пенсионного обеспечения и строительства дач. В последних случаях его предложения вами не принимались.

3. В 1949 году при уборке отремонтировавшихся помещений секретариата тов. Молотова В. М. был обнаружен странного изображения портрет товарища Сталина. Об этом было доложено Берия с просьбой поручить МГБ расследовать, что за портрет и откуда он появился. Берия страшно обрадовался, что такой портрет найден в секретариате т. Молотова. Он оставил его у себя и через несколько дней вернул, поручив выяснить у работников, сидевших в этой комнате, откуда портрет и кому он принадлежит. Вызванный в Управление делами работник секретариата т. Молотова т. Видясов сообщил, что этот портрет принадлежит ему. Он его принял от художника-эмигранта, проживавшего в районе Парижа и обращавшегося с просьбой вернуться на Родину, когда Видясов работал в советском посольстве в Париже и занимался, в том числе, эмигрантами. Берия был страшно недоволен, что принадлежность портрета не была приписана т. Молотову В. М.

4. Любой недостаток или неудачу Берия старался приписывать кому-либо из членов правительства, чтобы, как он часто выражался, «вымазать», «обмазать».

Это особенно наглядно было видно на деле по завозу бананов из Мексики, когда он собирал всякие материалы, касающиеся отношения тов. Микояна А. И. к этому вопросу.

То же самое он делал при рассмотрении вопроса о 57-мм автоматической пушке, собирая материалы, касающиеся участия тов. Булганина Н. А. в этом вопросе.

Зимой 1952–1953 годов рассматривался вопрос о состоянии с завозом овощей и картофеля в Москву. План завоза выполнялся плохо. Берия всячески старался свалить это дело на тов. Хрущева Н. С. Он требовал от тов. Первухина М. Г., чтобы тов. Хрущев обязательно был на заседании Президиума Совмина, чтобы разбор этого дела был поручен обязательно тов. Хрущеву Н. С. Этого он добился, хотя тов. Первухин не хотел этого делать.

5. Кроме уже известных фактов тормоза и срыва работы Совмина необходимо указать на то, что Берия добился фактического прекращения голосования вопросов по Президиуму Совмина, хотя на голосование давалось немного совершенно ясных вопросов, и, как правило, ранее обсуждавшихся и не требовавших нового обсуждения.

6. Аппарат Совмина претерпел от Берия неисчислимые унижения, надругательство и издевательство. Работники ходили к нему на доклад с трепетом. Любой человек мог быть унижен, оскорблен и морально уничтожен. Берия не любил работников аппарата Совмина, они его боялись.

Близкими и преданными Берия людьми в аппарате Сов-

мина являлись Ордынцев, Людвигов, Шария, Вохмянин. За последнее время весь аппарат секретариата Берия изолировался от аппарата Управления делами и замкнулся. Пришедшие в секретариат Берия за последнее время работники – Шария, Савельев, Фурдуев – даже не заходили в Управление делами. Распределение обязанностей между работниками секретариата Берия Управлению делами неизвестно.

Секретарь Спецкомитета Махнев являлся, безусловно, близким и доверенным человеком. Ключков часто плохо упоминался Берия. Владимирский, Пашков всегда возносились Берия. Неплохо относился Берия к Васину.

7. Берия нетерпимо относился к партийным и общественным органам, работникам и мероприятиям. Он культивировал неуважение к аппарату ЦК. Участие в общественных мероприятиях он считал бездельем. Когда приходилось присутствовать на парткоме, на собрании или заседании и в это время был звонок от Берия, всегда был скандал. Он много раз говорил, что это могут допускать лишь бездельники.

8. Спецкомитет назначал и освобождал работников по своей линии без ЦК КПСС, т. е. Спецкомитет подменял не только Совмин, но и ЦК КПСС. Не без влияния Берия сложилось совершенно ненормальное положение, когда ответственные работники аппарата Совмина не утверждались в ЦК КПСС.

9. Часто приходилось быть свидетелем перехода в разговоре по телефону с русского языка на грузинский. Это не

могло объясняться тем, что собеседник Берия не может разговаривать по-русски, т. к. значительная часть разговора, обычно вначале, шла на русском языке.

10. Месяца полтора тому назад мне было передано от Берия заявление некоей Рахматулиной о выделении ей квартиры. Когда нам стало известно, что она является техническим секретарем месткома Большого театра, мы удивились, почему Берия дает указание дать ей комнату. О выделении комнаты Рахматулиной Берия звонил мне минимум 6–7 раз с самым строгим требованием дать комнату. Выделение комнаты Рахматулиной удалось задержать.

М. Помазнев

6. VII.53 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 223–225. Копия. Машинопись.

Опубликовано: Лаврентий Берия: Документы. 1953 / Под ред. А. Н. Яковлева. М., 1999.

№ 1.17

Постановление Пленума ЦК КПСС от 7 июля 1953 г. о преступных действиях Берия

Подлежит возврату не позже чем в 7-дневный срок в Канцелярию Президиума ЦК КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Строго секретно

**Коммунистическая Партия Советского Союза,
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ**

№ Пл. 3/1

9. VII. 1953 г.

Выписка из протокола № 8 заседания Президиума ЦК от 7 июля 1953 г.

О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия.

Постановление прилагается.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Совершенно секретно

Постановление Пленума ЦК КПСС о преступных

антипартийных и антигосударственных действиях Берия (Принято единогласно на заседании Пленума ЦК КПСС 7 июля 1953 года)

Заслушав и обсудив доклад тов. Маленкова Г. М. о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия, Пленум Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза устанавливает:

1. В связи со смертью И. В. Сталина весь буржуазный мир делал ставку на ослабление Советского государства, на раскол и разброд в руководстве нашей партии и государства, на ослабление связи партии с народом. Но эти расчеты врагов оказались опрокинутыми. Центральный комитет партии за истекшие 4 месяца после кончины И. В. Сталина обеспечил бесперебойное и правильное руководство всей жизнью страны, проделал большую работу по сплочению партии и народа вокруг задач строительства коммунизма, укреплению экономической и оборонной мощи нашей Родины, по дальнейшему улучшению жизни рабочих, колхозников, интеллигенции, всех советских людей. Претворяя в жизнь решения XIX съезда КПСС, партия обеспечила мощный подъем во всех отраслях народного хозяйства.

Предпринятая советским правительством новая мирная инициатива привела к дальнейшему укреплению международного положения СССР, росту авторитета нашей страны, серьезному подъему всемирного движения за сохранение и упрочение мира.

2. Успехи Советского Союза в деле строительства коммунизма, неуклонное движение вперед по пути строительства социализма стран народной демократии Европы, а также мощный подъем хозяйства и культуры великой Китайской Народной Республики, развитие рабочего движения в ряде капиталистических стран и национально-освободительной борьбы в колониальных и зависимых странах – все это означает огромный рост сил и мощи демократического лагеря и мирового освободительного движения.

В то же время в империалистическом лагере происходит дальнейшее обострение общего кризиса капитализма и ослабление всей капиталистической системы, налицо несомненное углубление экономических трудностей, рост безработицы, рост дороговизны и обнищания трудящихся. В результате безудержной экспансии американского империализма и наглого диктата с его стороны в отношении своих младших партнеров и сателлитов все больше обостряются противоречия внутри капиталистического лагеря.

Таким образом, весь ход мирового развития свидетельствует о неуклонном росте сил демократии и социализма с одной стороны, об общем ослаблении сил империалистического лагеря – с другой, что вызывает глубокую тревогу среди империалистов и обуславливает резкую активизацию реакционных империалистических сил, их лихорадочное стремление подорвать растущую мощь международного лагеря мира и социализма и прежде всего его ведущей силы

– Советского Союза.

Это находит свое выражение в бешеной гонке вооружений капиталистических стран, в военных авантюрах, в попытках усиления нажима на СССР, в организации всевозможных провокации и диверсии в странах демократического лагеря, для чего ассигнуются сотни миллионов долларов. Империалисты ищут себе в странах демократии и социализма опоры в лице различных отщепенцев и разложившихся элементов, активизируют подрывную деятельность своей агентуры.

3. Советская страна, полная несокрушимой мощи и творческих сил, успешно идет вперед по пути строительства коммунизма. Мы имеем мощную социалистическую индустрию, всесторонне развитую тяжелую промышленность, являющуюся основой основ социалистической экономики. Наше машиностроение неуклонно идет в гору, обеспечивая все отрасли промышленности, транспорта и сельского хозяйства современной техникой. Развитие техники и советской науки сделало возможным уже несколько лет назад разрешить проблему использования атомной энергии и успешно продвигать это дело дальше. Наша легкая и пищевая промышленность достигла высокого уровня и имеет возможность удовлетворять растущие потребности городского и сельского населения на основе проводимой партией и правительством политики снижения цен. За годы послевоенного периода восстановлено наше сельское хозяйство, совхозы и колхозы обеспечены в большей мере, чем до войны, современ-

ной передовой техникой. Выращены замечательные кадры специалистов во всех областях народного хозяйства.

Все эти успехи в деле подъема социалистической экономики и в культурном строительстве стали возможными благодаря прочному союзу рабочего класса и колхозного крестьянства, крепнувшей дружбе народов СССР, благодаря неуклонному упрочению морально-политического единства советского народа, благодаря последовательному проведению в жизнь выработанной коммунистической партией политики.

При всем этом, как и раньше, партия не должна недоучитывать имеющихся трудностей и недостатков в нашем хозяйственном и культурном строительстве.

Нельзя забывать о том, что наша страна прошла через величайшие испытания, вызванные войной, приведшей к разрухе на большей части территории страны и повлекшей за собой тяжелые жертвы. Требовались огромные усилия в течение ряда лет, чтобы залечить тяжелые раны и ликвидировать последствия войны.

Надо признать, что у нас есть немало отстающих промышленных предприятий и даже отдельных отраслей промышленности. Немало колхозов и целых сельскохозяйственных районов находятся в запущенном состоянии. Урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства низки, не соответствуют возросшему уровню технического оснащения сельского хозяйства и возможно-

стям, заложенным в колхозном строе. В результате этого мы все еще недостаточно удовлетворяем растущие материальные потребности и культурные запросы нашего народа.

Нельзя также игнорировать того факта, что с ликвидацией в нашей стране эксплуататорских классов пережитки капитализма в сознании людей далеко еще не изжиты и что в деле коммунистического воспитания советских людей имеются серьезные недостатки. Было бы забвением основ марксизма-ленинизма, если бы мы перестали считаться с тем фактом, что существует капиталистическое окружение, которое засылает своих агентов в нашу среду, ищет людей, готовых предать интересы Родины и выполнять задания империалистов по подрыву советского общества.

4. Наша партия является организующей и вдохновляющей силой советского общества. В результате правильного руководства партии советский народ одержал всемирно-исторические победы в деле строительства коммунистического общества.

Однако и в деятельности нашей партии имеются существенные недостатки, как на ряде участков хозяйственного строительства, так и в области коммунистического воспитания трудящихся.

Надо признать, что у нас имеются серьезные недостатки в деле соблюдения выработанных великим Лениным партийных норм, большевистских принципов партийного руководства. За многие годы у нас накопились значительные ненор-

мальности в этой области. Ничем не оправданным является то, что только через 7 лет после окончания войны и через 13 лет после XVIII съезда был созван XIX съезд партии. По несколько лет не собирались Пленумы Центрального комитета партии. Длительное время Политбюро нормально не функционировало. Решения по важнейшим вопросам государственной работы и хозяйственного строительства нередко принимались без должного предварительного изучения и без коллективного обсуждения в руководящих партийных органах, как это предусмотрено Уставом партии. В результате таких ненормальностей в организации деятельности Центрального комитета не была обеспечена коллективность в работе, а также должная критика и самокритика. Наличие таких ненормальностей на деле приводило иногда к недостаточно обоснованным решениям и к принижению роли ЦК как органа коллективного руководства партией.

В этой связи также следует признать ненормальным, что в нашей партийной пропаганде за последние годы имело место отступление от марксистско-ленинского понимания вопроса о роли личности в истории. Это нашло свое выражение в том, что вместо правильного разъяснения роли Коммунистической партии как действительной руководящей силы в строительстве коммунизма в нашей стране партийная пропаганда сбивалась нередко на культ личности, что ведет к принижению роли партии и ее руководящего центра, к снижению творческой активности партийных масс и широких масс со-

ветского народа. Такое направление пропагандистской работы расходится с известными положениями Маркса о культе личности. «Из неприязни ко всякому культу личности, — писал Маркс, — я во время существования Интернационала никогда не допускал до огласки и многочисленные обращения, в которых признавались мои заслуги и которыми мне надоедали из разных стран, я даже никогда не отвечал на них, разве только изредка за них отчитывал. Первое вступление Энгельса и мое в тайное общество коммунистов произошло под тем условием, что из устава будет выброшено все, что содействует суеверному преклонению перед авторитетами» (Маркс и Энгельс. Сочинения, т. XXVI, стр. 487—488).

5. Необходимо считаться с особенностью положения Коммунистической партии в системе Советского государства. Наша партия является единственной партией в стране, и притом ей безраздельно принадлежит руководящая роль в социалистическом государстве. Руководство партии является решающим условием крепости и незыблемости советского строя.

Вместе с тем необходимо помнить, что монопольное положение партии имеет и свои теневые стороны, когда ослабляется революционная бдительность в наших рядах в отношении классового врага. Мы часто забываем, что враги, ловко маскируясь под коммунистов, пытались и будут пытаться проникать в ряды партии ради своих вражеских целей, ради карьеры и для проведения подрывной работы в качестве

агентов империалистических держав и их разведок.

6. В этой связи Пленум ЦК считает необходимым обратить внимание партии на дело Берия, разоблаченного Президиумом ЦК как агента международного империализма.

Как теперь видно, Берия, ловко маскируясь, различными карьеристскими махинациями втерся в доверие к И. В. Сталину. Преступная антипартийная и антигосударственная деятельность Берия, глубоко скрытая и замаскированная при жизни И. В. Сталина, после его кончины, когда враги Советского государства активизировали свою подрывную антисоветскую деятельность, начала раскрываться шаг за шагом. Обнаглев и распоясавшись, Берия в последнее время стал раскрывать свое подлинное лицо врага партии и советского народа.

В чем состояли преступные действия и вероломные замыслы Берия?

После смерти И. В. Сталина главной заботой Центрального комитета и его Президиума была задача обеспечить единство в руководстве партии и правительства на основе марксистско-ленинских принципов для успешного решения коренных задач строительства коммунистического общества. Коварными интриганскими действиями Берия пытался разобщить и расколоть ленинско-сталинское руководящее ядро нашей партии, дискредитировать руководящих деятелей партии и правительства каждого по отдельности, чтобы повысить свой собственный «авторитет» и осуществить свои

преступные антисоветские замыслы.

Добившись поста министра внутренних дел СССР, Берия пытался использовать аппарат Министерства внутренних дел для того, чтобы развернуть свои преступные махины по захвату власти. Как подлый провокатор и враг партии он начал с того, что пытался поставить Министерство внутренних дел над партией и правительством, использовать органы МВД в центре и на местах против партии и ее руководства, против Правительства СССР. Берия использовал охрану членов Президиума ЦК для шпионажа за руководителями партии и правительства. Им был установлен порядок обязательных докладов его агентов о том, где бывают руководители партии и правительства, с кем они встречаются; были организованы подслушивание и запись их телефонных разговоров и т. д.

Как теперь доказано, Берия восстанавливал работников МВД против партии, требовал от них, чтобы они считали себя независимыми от партии. Тем самым Берия преступно нарушил Постановление ЦК КПСС от 4 декабря 1952 года «О положении в МТБ», принятое при жизни И. В. Сталина и с его участием, в котором указывалось на необходимость «решительно покончить с бесконтрольностью в деятельности органов Министерства госбезопасности и поставить их работу в центре и на местах под систематический и постоянный контроль партии».

Более того, Берия тайно от ЦК и правительства давал

задания местным органам МВД, чтобы они контролировали партийные организации, фабриковали лживые материалы на партийных работников, а также на партийные и советские организации. Тех же честных коммунистов, работников МВД, которые считали неправильными эти антипартийные установки, Берия подвергал репрессиям. Так, например, начальника Управления МВД Львовской области тов. Строкача только за то, что тот сообщил секретарю Львовского обкома партии о полученной им установке собирать, выискивать отрицательные данные о работе партийных организаций и о партийных кадрах, Берия в июне 1953 г. снял с работы, угрожал арестовать его, сослать в лагерь и «превратить в лагерную пыль».

Преступно попирая требования Устава партии о подборе кадров по их политическим и деловым качествам, Берия выдвигал работников в Министерстве внутренних дел по признаку личной преданности ему, подбирал чуждых партии и подозрительных людей, в то же время изгонял из органов МВД работников, ранее посланных туда Центральным комитетом и местными партийными организациями.

Как установлено фактами, Берия еще при жизни И. В. Сталина, и в особенности после его кончины, под разными вымышленными предлогами всячески тормозил решение важнейших неотложных вопросов по укреплению и развитию сельского хозяйства. Теперь несомненно, что этот подлый враг народа ставил своей целью подрыв колхозов и со-

здание трудностей в продовольственном снабжении страны.

Берия стремился различными коварными приемами подорвать дружбу народов СССР – основу основ многонационального социалистического государства и главное условие всех успехов братских советских республик. Под фальшивым предлогом борьбы с нарушениями национальной политики партии он пытался посеять рознь и вражду между народами СССР, активизировать буржуазно-националистические элементы в союзных республиках.

Вражеское политическое лицо Берия особенно наглядно выявилось при обсуждении германского вопроса в конце мая этого года. Предложения Берия по этому вопросу сводились к тому, чтобы отказаться от курса на строительство социализма в Германской Демократической Республике и взять курс на превращение ГДР в буржуазное государство, что означало бы прямую капитуляцию перед империалистическими силами. Вместе с тем в последнее время Берия настолько распоясался, что под флагом борьбы с недостатками и с перегибами в колхозном строительстве в странах народной демократии и в ГДР у него стали открыто прорываться анти-колхозные взгляды, вплоть до предложения о роспуске колхозов в этих странах. В свете разоблаченных преступлений Берия становится ясным, что он скатывался на враждебные позиции и в отношении колхозного строя СССР.

В самые последние дни обнаружили преступные замыслы Берия установить через свою агентуру личную связь с Ти-

то и Ранковичем в Югославии.

Как выяснилось, Берия еще в 1919 году, в период английской оккупации Баку, служил в Азербайджане в белогвардейской мусаватистской разведке и скрыл свою предательскую деятельность от партии.

Пленум Центрального комитета КПСС считает установленным, что Берия потерял облик коммуниста, превратившись в буржуазного перерожденца, и на деле стал агентом международного империализма, вынашивал планы захвата руководства партией и государством в целях фактического разрушения нашей коммунистической партии и замены политики, выработанной партией за многие годы, капитулянтской политикой, которая привела бы в конечном счете к реставрации капитализма.

7. Пленум Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза постановляет:

а) Полностью одобрить своевременные и решительные меры, принятые Президиумом Центрального комитета КПСС для ликвидации преступных антипартийных и антигосударственных действий Берия, как единственно правильные.

б) За предательские действия, направленные на подрыв Советского государства, исключить Л. П. Берия как врага партии и советского народа из членов Коммунистической партии Советского Союза и предать суду

Наша партия должна извлечь из дела Берия политические

уроки и сделать необходимые выводы для своей дальнейшей деятельности.

Первое. Необходимо укрепить партийное руководство во всех звеньях партии и государственного аппарата. Устранить сложившиеся за последние годы серьезные ненормальности в партийной жизни и методах партийного руководства. Задача состоит в том, чтобы обеспечить точное выполнение выработанных Лениным принципов партийного руководства и норм партийной жизни, строгое соблюдение требований Устава КПСС о сроках созыва партийных съездов, пленумов ЦК, регулярной работе всех центральных и местных партийных органов.

Высший принцип партийного руководства в нашей партии – коллективность руководства. Только коллективный политический опыт, коллективная мудрость Центрального комитета, опирающегося на научную основу марксистско-ленинской теории, обеспечивает правильность руководства партией и страной, незыблемое единство и сплоченность рядов партии, успешное строительство коммунизма в нашей стране. Задача состоит в том, чтобы во всех партийных органах на деле строжайше соблюдать принципы коллективного руководства.

Необходимо регулярно проверять работу всех организаций и ведомств, покончить с бесконтрольностью работы любого работника, какой бы он пост ни занимал, памятуя, что партийное руководство всеми организациями является глав-

ным условием успешной их работы. И наоборот, уход из-под партийного контроля ведет неизбежно к провалам в работе и к загниванию работников.

Второе. Необходимо исправить создавшееся за ряд лет неправильное положение, когда Министерство внутренних дел фактически ушло из-под контроля партии. Одной из причин, почему оказались возможными авантюристические, антипартийные и антисоветские попытки Берия поставить МВД над партией и правительством, является то, что в течение многих лет складывались неправильные, ненормальные отношения между партией и органами Министерства внутренних дел. Министерство внутренних дел приобрело непомерно большое влияние в системе социалистического государства. Фактически на протяжении уже ряда лет был утрачен действенный контроль партии, коллективного руководства партии над органами Министерства внутренних дел. Все это давало возможность различным карьеристам и авантюристам, врагам партии, пробравшимся в МВД, пытаться использовать аппарат МВД для терроризирования, запугивания и опорочивания честных, преданных делу коммунизма кадров партии и Советского государства. Больше того, как выяснилось теперь, карьеристские, враждебные элементы в аппарате МВД пытались подтачивать, опорочивать руководящие кадры партии, вплоть до видных ее деятелей.

Партийные организации обязаны взять под систематический и неослабный контроль всю деятельность органов Ми-

нистерства внутренних дел в центре и на местах. Это является не только правом, но и прямой обязанностью партийных организаций. Необходимо серьезно укрепить органы МВД партийными работниками, значительно усилить партийно-политическую работу среди чекистов, подавляющее большинство которых, несомненно, является честными и добросовестными людьми, воспитывать их в духе беззаветной преданности нашей партии, советскому народу, социалистической Родине.

Третье. Необходимо во всей работе партийных и советских организаций всемерно повышать революционную бдительность коммунистов и всех трудящихся. Следует помнить и никогда не забывать о капиталистическом окружении, которое засылает и будет засылать в нашу среду своих агентов для подрывной деятельности.

При подборе кадров необходимо отрешиться от деляческого подхода, строго соблюдать партийные принципы подбора работников по их политическим и деловым качествам.

Четвертое. Сила и непобедимость Коммунистической партии – в ее неразрывной связи с народом. Партийные организации обязаны постоянно укреплять и расширять связи партии с массами, чутко относиться к запросам трудящихся, проявлять повседневную заботу об улучшении материального благосостояния рабочих, колхозников, интеллигенции, всех советских людей, памятуя, что забота об интересах советского народа является важнейшей обязанностью нашей

партии.

Пятое. Священной обязанностью всей нашей партии является дальнейшее упрочение нерушимой дружбы народов СССР, укрепление многонационального социалистического государства, воспитание советских людей в духе пролетарского интернационализма и решительная борьба со всеми проявлениями буржуазного национализма. Необходимо ликвидировать последствия вредительских действий Берия в области национальных отношений.

Шестое. Социалистический строй располагает огромными преимуществами и возможностями для нового, еще более мощного подъема нашего хозяйства и культуры, для дальнейшего повышения материального благосостояния народа. У нас есть неисчерпаемые природные ресурсы, могучая первоклассная техника в промышленности и в сельском хозяйстве, высококвалифицированные кадры рабочих и специалистов. Но было бы неправильно забывать о том, что у нас есть еще и нерешенные неотложные хозяйственные задачи, особенно в деле дальнейшего подъема сельского хозяйства (животноводство, овощеводство и т. д.). У нас имеются еще известные трудности роста, связанные с решением гигантской задачи максимального удовлетворения непрерывно растущих материальных и культурных потребностей трудящихся.

Партийные, советские, профсоюзные, комсомольские организации должны мобилизовать и организовать творческие

силы народа для того, чтобы в полной мере использовать наши резервы и возможности для решения всех этих задач, для успешного выполнения и перевыполнения пятилетнего плана развития СССР, задач, поставленных XIX съездом партии.

Седьмое. Насущные интересы партии требуют значительного улучшения всего дела партийной пропаганды и политико-воспитательной работы в массах. Необходимо, чтобы коммунисты изучали марксистско-ленинскую теорию не начетнически и догматически, чтобы они понимали творческий характер марксизма-ленинизма и усваивали не отдельные формулировки и цитаты, а существо всепобеждающего, преобразующего мир революционного учения Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина. Наша пропаганда должна воспитывать коммунистов и весь народ в духе уверенности в непобедимость великого дела коммунизма, в духе беззаветной преданности нашей партии и социалистической Родине.

* * *

Коммунистическая партия Советского Союза, созданная 50 лет тому назад гениальным Лениным, выросшая в гигантскую силу и закаленная в боях под руководством Ленина, ученика и продолжателя дела Ленина великого Сталина и их соратников, отбросит прочь и пресечет всякие попытки поколебать ее единство, умалить роль партии как ведущей си-

лы советского общества.

Советский народ под испытанным руководством коммунистической партии будет и впредь неустанно укреплять мощь своей социалистической Родины. Советский народ и впредь будет вести борьбу за прочный и длительный мир между народами, безраздельно поддерживать последовательную политику мира, проводимую Правительством СССР, будет и впредь неустанно крепить дружбу с великой Китайской Народной Республикой, со всеми странами народной демократии. В тесном единении с народом наша партия будет уверенно и твердо идти вперед по пути строительства коммунистического общества.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 229–234 (об.). Копия. Машинопись.

№ 1.18

Письмо [Г. Д.] Костомарова Н. С. Хрущеву от 7 июля 1953 г.

Совершенно секретно

Секретарю ЦК КПСС товарищу Хрущеву Н. С.

Настоящим сообщаю, что в бытность мою директором Центрального государственного архива Октябрьской социалистической революции МВД СССР ко мне в архив явились два сотрудника НКВД и попросили предоставить им возможность ознакомиться с делами фонда меньшевистского грузинского контрреволюционного правительства. Насколько помню, дела, которые интересовали указанных лиц, относились к контрразведке. В тот же день поздно вечером в архив явились два других сотрудника МВД СССР – одна из них была лейтенант Г. Балашова. Мне было предложено срочно выдать им дела. Я заявил, что дела без отношения из наркомата я выдать не имею права. Тогда Балашова подала отношение с предложением выдать дела, указанные в письме. Эти дела были архивом выданы под расписку Балашовой. Я перед выдачей этих дел быстро просмотрел их содержание. Из просмотра установил, что в двух делах в числе агентов

контрразведки меньшевистского правительства значился Л. Берия и еще одно лицо, занимавшее тогда видное положение в Грузии; точно фамилию другого лица не помню, но твердо запомнилось, что эта фамилия начиналась с буквы «Ч». Такое скоропалительное изъятие дел из архива меня смущало, потому что том в числе агентов контрразведки значился Л. Берия. Я об этих делах решил написать краткую записку с приложением копии отношения Наркомата внутренних дел в Секретариат товарища Сталина. Никто меня по этому вопросу позднее не вызывал.

До 1941 года дела, в которых имелась фамилия Берия, в архив не возвращались. Были ли они возвращены в архив, мне неизвестно, так как я уже не являлся директором архива Октябрьской революции. Балашова вскоре была уволена в запас, и мне думается, что она проживала в Москве. На мой вопрос, для кого были взяты дела, Балашова мне тогда сказала: для ЦК ВКП(б).

Сообщая об этом, я думаю, что в Центральном архиве Октябрьской революции, наверное, сохранились описи указанных выше дел.

За точность факта ручаюсь. Копию отношения МВД СССР прилагаю.

Думаю, что следует срочно просмотреть дела фонда контрразведки грузинского контрреволюционного правительства в Центральном архиве Октябрьской революции.

[п.п.] Костомаров

7. VII. 1953 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 463. Л. 236–237. Подлинник.
Машинопись.

№ 1.19

Первичный протокол допроса Г. А. Ордынцева

Совершенно секретно

8 июля 1953 г.

№ 7/ссов

Генеральный прокурор Союза ССР Москва, Пушкинская,
15-а

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю первичный протокол допроса арестованного
Ордынцева Г. А. Приложение: на 3 листах.

[п.п.] Р. Руденко

7 июля 1953 г.

Протокол допроса

Ордынцев Григорий Алексеевич.

По делу известен.

Допрос начат в 22 часа.

По существу дела показал:

ВОПРОС: Расскажите о вашей преступной деятельности против партии и государства.

ОТВЕТ: Я считаю, что лично я против партии и государства никакой преступной деятельности не вел. Можно сказать, что я не только не вел преступной деятельности, но даже и в мыслях этого не имел.

ВОПРОС: Вы говорите неправду. Вы продолжительное время работали с Берия и знаете много фактов его преступной деятельности против партии и государства.

ОТВЕТ: На протяжении длительной работы у Берия мне приходилось наблюдать ряд фактов, которые обращали мое внимание как недостойные факты, которые я был склонен относить к его нескромности, бахвальству и другим отрицательным чертам характера. Но после марта м[еся]ца 1953 года этих отрицательных сторон, на мой взгляд, стало настолько много, что над отдельными из них я стал задумываться, а некоторые меня просто возмущали.

Должен честно признаться, что у меня не было даже отдаленной мысли о том, что за всем этим кроется какая-то враждебная деятельность. И только теперь, когда я воскрешаю в памяти все известные мне факты, отдельные его высказывания, замечания и т. п., когда их связываю все воедино, тщательно анализирую и взвешиваю в свете последних событий, я все больше и больше убеждаюсь в определенном мнении в отношении Берия. Я считаю, что он вел себя по от-

ношению [к] партии и ее руководству нечестно, хитрил, в погоне за популяризацией своей личности и раздуванием своего авторитета противопоставлял себя партии, дискредитировал других руководителей партии и правительства и особенно недопустимо резко высказывался о Сталине. Все это, как я сказал, особенно проявилось в последний период после марта м[еся]ца 1953 г. Этот период характерен тем, что Берия развил активную деятельность по подготовке и внесению в правительство различных проектов, направленных на реформу существовавших до марта 1953 г. порядков. Он лихорадочно искал различные вопросы, для того чтобы внести в правительство. И, как мне теперь кажется, все это делалось с той целью, чтобы решения правительства по этим вопросам непременно связать со своим именем, обеспечить себе этим самым известную популярность в партии и в народе и нажить политический капитал. По различным вопросам, которые обсуждались в правительстве, даже в том случае, когда они не имели к нему непосредственного отношения, он стремился выступать со своими контрпроектами и замечаниями и добиваться принятия этих проектов. Это, думается мне, делалось все с той же целью, дабы обеспечить себе пальму первенства в этих делах.

Для этого периода также характерны попытки Берия в своей практической работе вмешиваться в области, которые к нему не имели отношения. Этот же период характерен и тем, что Берия стремился по всякому поводу подчеркнуть и

выпятив свою роль в делах партии и государства как в прошлом, так и в особенности теперь и вместе с тем принизить роль других руководителей партии и государства. Особенно бросались в глаза поношения им Сталина.

Для того чтобы подтвердить все вышесказанное, приведу следующие факты свидетелем которых мне приходилось быть.

1. Примерно в конце марта м[еся]ца 1953 г. Берия вызвал меня и повел разговор о следующем: что, мол, теперь по старинке работать нельзя, что ему теперь придется влезать во многие дела, которыми раньше он не занимался, и что поэтому ему нужно укрепить свой аппарат; что ему нужно иметь помощников по различным отраслям, которые помогали бы ему разбираться в вопросах и готовить отдельные предложения для внесения в правительство. Он дал мне задание – на первое время подобрать двух таких работников. Такие работники были подобраны: на должность помощника по вопросам сельского хозяйства – Савельев и на должность помощника по вопросам промышленности – Фурдуев. Вскоре он взял себе помощника по международным вопросам Шария, по внутриполитическим вопросам он мыслил использовать помощником Людвигова. В конце июня м[еся]ца 1953 года, когда в правительстве остро стали вопросы стран народной демократии, Берия поручил мне подыскать ему в помощники квалифицированного экономиста, который бы занимался странами народной демократии. Но это поручение

осталось невыполненным. За это время по линии Совета министров (я оставляю в стороне вопросы, которые он вносил по линии МВД) были внесены по сельскому хозяйству 2 вопроса – о развитии заготовок фруктов и о пересмотре решений правительства по расширению посевов пшеницы в закавказских республиках. Как известно, Берия вопросами сельского хозяйства не занимался, поручений ему таких не было, тем не менее он вносил вопросы по сельскому хозяйству и имел специального человека по этим делам. Инструктируя своих помощников, он им говорил, что они призваны для того, чтобы следить за той или иной отраслью, изучать ее, а главное, для того чтобы на основе анализа помогать ему ставить в правительстве проблемные вопросы. Берия дал указание, чтобы помощники обзавелись соответствующими данными, материалами и литературой, чтобы, когда потребуются какие-либо данные, они были бы под рукой. Шария, например, он дал указание пошире обзавестись материалами по международным вопросам, нотной перепиской по различным странам, чтобы необходимые данные у него были под рукой.

Написано с моих слов правильно и мною прочитано. Б. Ордынцев

Допрос окончен в 23 часа 30 мин.

Зам[еститель] главного воен[ного] прокурора
генерал-майор юстиции Китаев

Верно: [п.п.] Майор административной] службы Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 1—4. Копия. Машинопись.

№ 1.20

Протокол допроса Л. П. Берия от 8 июля 1953 г.

Совершенно секретно

9 июля 1953 г.

№ 11/ССОВ

Генеральный прокурор Союза ССР Москва, Пушкинская,
15-а

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю первичный протокол допроса арестованного
Берия Л. П. Приложение: на 6 листах.

[п.п.] Р. Руденко

Протокол допроса

1953 года, июля 8 дня, генеральный прокурор Союза ССР
Руденко допросил арестованного Берия Л. П., который по-
казал:

Берия Лаврентий Павлович,
1899 года рождения, уроженец сел. Мерасули Сухумского
района Грузинской ССР.

ВОПРОС: Вы арестованы за антисоветскую заговорщическую деятельность против партии и Советского государства. Намерены ли вы рассказать следствию о своей преступной деятельности?

ОТВЕТ: Это я категорически отрицаю.

ВОПРОС: Уточним некоторые данные вашей деятельности в прошлом.

Почему в июне 1917 года, в момент ожесточенной борьбы большевиков в Баку против внутренней и международной контрреволюции, вы добровольно поступаете техником-практикантом в гидротехническую организацию армии и уезжаете на румынский фронт?

ОТВЕТ: Действительно, в июне или в другом месяце 1917 года я добровольно вступил техником-практикантом в гидротехническую организацию армии вместе с Чекрыжевым, который учился вместе со мной в Баку в техническом училище. Почему я не остался в Баку для участия в подпольной работе – я над этим не задумывался.

ВОПРОС: Когда вы возвратились в Баку?

ОТВЕТ: Возвратился в 1917 году, в октябре месяце, и продолжил учебу в техническом училище.

ВОПРОС: Чем занимались в Баку в период оккупации турками?

ОТВЕТ: Продолжал учиться, и был в ячейке этого училища, и выполнял отдельные небольшие поручения.

ВОПРОС: Вы в автобиографии, написанной 22 октября

1923 г., указываете: «Осенью 1919 года от партии «Гуммет» поступаю на службу в контрразведку». Правильно это?

ОТВЕТ: Да, правильно.

ВОПРОС: Ответьте, от кого именно вы получили задание поступить в контрразведку?

ОТВЕТ: Задание получил от одного из руководителей «Гуммет» Мирзадауда Гуссейнова. Контрразведка эта находилась при мусаватистском правительстве и состояла из левых элементов коммунистов и мусаватистов и в начале своей деятельности должна была вести борьбу с белогвардейцами. Имела ли отношение к этой контрразведке английская контрразведка – я ничего не могу сообщить.

ВОПРОС: Расскажите подробно о вашей деятельности в контрразведке?

ОТВЕТ: В основном моя деятельность свелась в ознакомлении с письмами граждан, которые поступали в контрразведку. Эту работу я проводил под руководством Измайлова, который был тогда коммунистом. Работа моя в контрразведке продолжалась месяца три-четыре, а может быть, больше, сейчас не помню.

ВОПРОС: Кто такой Муссеви?

ОТВЕТ: Муссеви левый коммунист. Еще до меня он получил задание работать в контрразведке, как это мне было известно от Гуссейнова, причем он был заместителем начальника контрразведки, а начальником контрразведки был Ших-Заманов. От Гуссейнова я имел поручение контакти-

ровать работу с Муссеви.

Муссеви давал задание Измайлову, а через него мне, ознакомливаться с письмами и при надобности ориентировать его, Муссеви, о письмах, заслуживающих внимание.

Муссеви был убит, по моему мнению, мусаватистами за его деятельность. Относится это к периоду конца [19] 19 или начала [19]20 года.

ВОПРОС: Кто может подтвердить, что по заданию «Гуммет» вы работали в контрразведке, и как выполнялось это задание?

ОТВЕТ: Назвать лиц, которые могут подтвердить то обстоятельство, что именно по заданию «Гуммет» я работал в контрразведке, и как выполнялось это задание мною, я, кроме Гуссейнова и Измайлова, не могу. В 1920 году в адрес бывшего в то время секретаря ЦК КП(б) Азербайджана Каминского поступило заявление о моем сотрудничестве в контрразведке в пользу мусаватистов. Это заявление было предметом специального разбора на Президиуме ЦК АК-П(б), и я был реабилитирован.

ВОПРОС: В своей автобиографии вы указываете: «... Приблизительно в марте 1920 года, после убийства Муссеви, я оставляю работу в контрразведке и непродолжительное время работаю в бакинской таможне».

Покажите подробно по вопросу оставления работы в контрразведке, по чьему указанию вы оставили эту работу?

ОТВЕТ: По совету Гуссейнова я подал заявление началь-

нику контрразведки об увольнении с работы и был уволен беспрепятственно. Истинной причиной моего ухода из контрразведки являлось то, что эта контрразведка стала полностью мусаватистской. При помощи Гуссейнова я поступил на работу в Бакинскую таможенную счетным сотрудником. Гуссейнов в то время был вроде директора департамента

Министерства финансов мусаватистского правительства, и, как мне кажется, таможня находилась в его ведении.

ВОПРОС: Расскажите о вашем аресте в Тифлисе? Кто допрашивал вас, о чем?

ОТВЕТ: Первый арест был в [19]20 году в Тифлисе. Я был задержан вместе с другими несколько часов и освобожден. Никто и ни о чем меня тогда не допрашивал. Вторично я был арестован в том же году в Тифлисе и направлен вместе с Коландадзе в Кутаисскую тюрьму, где я содержался под арестом месяца два – два с половиной. Никто меня там не допрашивал.

ВОПРОС: В вашей биографии, опубликованной в БСЭ, указывается, что в августе 1920 года в результате организованной вами голодовки политических заключенных вы были высланы меньшевистским правительством из Грузии. Правильно ли это?

ОТВЕТ: Да, правильно.

ВОПРОС: Куда вы были высланы?

ОТВЕТ: Был выслан в Советский Азербайджан.

ВОПРОС: Как могло случиться, что вас, активного поли-

тического противника меньшевиков, как это вы утверждаете, организатора голодовки политических заключенных, меньшевики выслали в Азербайджан? Почему такая снисходительность?

ОТВЕТ: Выслали не только меня в Советский Азербайджан, а и других, причем это объяснялось, с одной стороны, нашим нажимом – объявлением нами голодовки и, как мне кажется, главным являлось вмешательство представительства РСФСР в Грузии, которое возглавлялось Кировым.

В этом представительстве я числился дипкурьером.

ВОПРОС: Признаете ли вы, что утверждение об организованной вами голодовке есть ложь, что в действительности в Кутаисской тюрьме вы проявили себя как трус, не подчинились решению партийных товарищей и отказались участвовать в голодовке, объявленной коммунистами? Отвечайте.

ОТВЕТ: Утверждаю, что я был одним из организаторов голодовки, но по состоянию здоровья был отправлен в числе других в тюремную больницу за несколько часов до общего прекращения голодовки.

ВОПРОС: Признаете ли вы, что еще в [19]20-х годах партийная организация отмечала у вас наличие уклонов к карьеризму и бонапартизму и уклона к левизне?

ОТВЕТ: Может быть, что и было, но я не помню и не представляю.

ВОПРОС: Вы знаете Шария? Это ваш приближенный, которого после освобождения из тюрьмы вы взяли к себе по-

мощником. Так это?

ОТВЕТ: Шария – это приближенный ко мне человек, и действительно, после освобождения из тюрьмы он был взят мною в помощники. Личных счетов у меня с Шария нет.

ВОПРОС: В своих показаниях Шария утверждает, что за последнее время с вашей стороны были явно заметны бонапартистские, диктаторские замашки. Правильно это?

ОТВЕТ: Это абсолютная неправда. Я не могу никак объяснить, почему Шария так говорит.

ВОПРОС: Признаете ли вы свое преступно моральное разложение?

ОТВЕТ: Есть немного. В этом я виноват.

ВОПРОС: Вы знаете Саркисова? Это ваше доверенное лицо?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: В своих показаниях Саркисов говорит, что он в основном выполнял роль сводника. Так ли это?

ОТВЕТ: Кое-что делал. Этого не буду отрицать.

Хочу дополнить, что вопрос о работе в контрразведке поднимался Каминским в 1937 году в ЦК партии, и это обвинение против меня было признано необоснованным. Также поднимался этот вопрос и в 1938 году в ЦК партии, и также это обвинение не нашло подтверждения.

Прочитано, записано с моих слов все верно.

Л. Берия

Допрос начат в 21 час. 8 июля 1953 г. и закончен 9 июля

в 0 час. 35 мин.

Допросил: Генеральный прокурор СССР Р. Руденко

При допросе присутствовал и вел запись протокола:

Следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР
Цареградский

Верно: [п.п.] Майор административной] службы Юрьева
РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 5-11. Копия. Маши-
нопись.

№ 1.21

Протокола допроса Л. П. Берия от 9 июля 1953 г.

Совершенно секретно

10 июля 1953 г. № 13/ССОВ

Генеральный прокурор Союза ССР Москва, Пушкинская,
15-а

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса арестованного Берия Лаврентия Павловича от 9 июля 1953 г.

Приложение: на 4 листах.

[п.п.] Р. Руденко

10 июля 1953 г.

№ 13/ССОВ

Протокол допроса

1953 года, июля 9 дня, генеральный прокурор СССР Руденко допросил арестованного

Берия Лаврентия Павловича.

(Анкетные данные по делу известны.)

Допрос начат в 21 час 9 июля 1953 г.

ВОПРОС: Уточните еще некоторые данные вашей биографии. Вы утверждаете, что являлись членом коммунистической партии с марта 1917 года?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Почему же в 1919 году вы получили задание начать работу в меньшевистской контрразведке не от большевистской организации, а от «Гуммет»?

ОТВЕТ: Членом «Гуммет» я не являлся, однако задание сотрудничать в мусаватистской контрразведке я получил от «Гуммет» персонально от Гуссейнова. «Гуммет» являлся большевистской организацией.

ВОПРОС: Вам должно быть ясно, что меньшевистская разведка не могла действовать иначе как под контролем английской разведки?

ОТВЕТ: Я ничего не замечал, чтобы английская контрразведка контролировала мусаватистскую контрразведку.

ВОПРОС: Оглашается вам постановление о привлечении вас в качестве обвиняемого от 8 июля 1953 года.

Признаете ли вы себя виновным в этих преступлениях?

ОТВЕТ: Абсолютно не признаю себя виновным.

ВОПРОС: Признаете ли вы, что, выступая на траурном митинге 9 марта 1953 года, двурушничали и обманывали народ и партию?

ОТВЕТ: Абсолютно считаю это неправильным.

ВОПРОС: Признаете ли вы, что, заверяя партию и народ

в верности принципам ленинско-сталинской политики, вы в кругу приближенных вам людей – Ордынцева, Людвигова, Шария – оскверняли память вождя, кощунственно издевались над ним?

ОТВЕТ: Отказываюсь отвечать на этот вопрос; могу ответить Президиуму ЦК КПСС.

ВОПРОС: Вы признаете, что в своих преступных целях противопоставляли органы МВД партии и Советскому государству?

ОТВЕТ: Абсолютно не признаю.

ВОПРОС: Кому вы говорили о том, что в государстве «не должно быть двух хозяев – партии и советской власти»?

ОТВЕТ: Никому не говорил.

ВОПРОС: Где и кому вы говорили, что в МВД должен быть только один хозяин, имея в виду себя?

ОТВЕТ: Никому и нигде я не говорил этого.

ВОПРОС: Что заявляли вы относительно значения партийной организации в МВД и о роли секретаря партийной организации?

ОТВЕТ: Ничего антипартийного я не говорил о роли секретаря партийной организации МВД и парторганизации.

ВОПРОС: На что намекали вы, говоря, что через год, возможно, произойдут такие события, перед которыми события сегодняшнего дня покажутся мелочью?

ОТВЕТ: Никому я этого не говорил.

ВОПРОС? Вы признаете, что умышленно назначали ру-

ководящие кадры органов МВД без согласования с ЦК КПСС?

ОТВЕТ: Никого умышленно не назначал.

ВОПРОС: Вы говорите неправду. Вы знаете Мамулова, это близкий вам человек?

ОТВЕТ: Я считаю, что это партийный человек и более или менее близкий мне человек. Никаких личных счетов между мной и Мамуловым не было.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания вашего приближенного – Мамулова:

«Среди работников МВД и даже среди партийных работников Берия насаждал мнение о том, что МВД должно стоять выше партии и правительства. Чувствовалось, что МВД он хотел превратить в какой-то второй правительственный центр. Это подтверждается тем, что он назначал руководящих работников МВД без согласования с партийными органами, а если ему и приходилось согласовывать эти вопросы, то делал он это с большим нежеланием».

Вы признаете это?

ОТВЕТ: Эти показания Мамулова отрицаю.

ВОПРОС: С какой целью вы ставили на руководящие посты в центральном аппарате МВД и на периферии опороченных и не внушающих доверия людей, тесно связанных с вами?

ОТВЕТ: Таких людей я не знаю, может быть, и есть, но я их не знаю.

ВОПРОС: За что вы угрожали начальнику Львовского управления МВД Строкачу «сгноить в лагере» и «превратить его в лагерную пыль»?

ОТВЕТ: Грубость я по отношению к Строкачу допустил, но в такой ли форме, сейчас не помню. Поступил неправильно. Неправильно я поступил, когда предложил собирать данные о составе работников партийных и советских органов, но исходил я из лучших побуждений – представить материал в Президиум ЦК КПСС.

ВОПРОС: Ваше задание начальникам УМВД собирать сведения о составе партийных и советских работников, о недостатках в работе партийных органов разве не указывает на то, что это была попытка поставить органы МВД над партийными и советскими?

ОТВЕТ: Безусловно, я поступил неправильно. Этого я не должен был делать, но исходил из лучших побуждений, чтобы представить материал в ЦК партии.

Протокол прочитан, записано все правильно.

Л. Берия

Допрос окончен 9 июля 1953 г. в 22 часа 35 минут.

Допросил: Генеральный прокурор СССР

При допросе присутствовал и вел запись протокола: Следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР

Верно: [п.п.] Начальник Особого сектора

Р. Руденко

Цареградский
Гасиева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 14–18. Копия. Машинопись.

№ 1.22

Протоколы допросов Людвигова Б. А. и Мамулова С. С. от 8 июля 1953 г.

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копии протоколов допросов арестованных:

1. Людвигова Б. А. от 8 июля 1953 года,
2. Мамулова С. С. от 8 июля 1953 года.

Приложение: на 12 листах.

[п.п.] Р. Руденко

10 июля 1953 года

№ 14/ссов

Протокол допроса арестованного

8 июля 1953 года, гор. Москва. Военный прокурор Главной военной прокуратуры подполковник юстиции Купцинов сего числа допросил арестованного

Людвигова Бориса Александровича (биографические данные в деле имеются),

который на поставленные вопросы дал следующие показания:

ВОПРОС: Подтверждаете ли вы ранее данные показания о преступной деятельности Берия, направленной против партии и советского правительства?

ОТВЕТ: Да, свои показания о преступной деятельности Берия, направленной против партии и советского правительства, данные мною 1–4 июля 1953 года, я полностью подтверждаю.

Я подтверждаю, что Берия, как это показывают факты, на протяжении длительного периода, еще при жизни вождя партии, проводил двуличную, неискреннюю и, по существу, лицемерную политику по отношению к партии и ее вождю. И если Берия при жизни вождя прикрывался маской уважения и преданности вождю, то после его смерти Берия показал свое истинное отношение к нему, стремясь принизить его роль и значение для Советского государства, поносил его и допускал кощунственные высказывания. После марта 1953 года я не слышал от Берия ни одного слова или высказывания о вожде партии, которое не сопровождалось бы раздражением, а иногда и озлоблением.

Как я уже показал, Берия насмеялся над некоторыми лицами, как, например, над Шария, который восхищался делами вождя. Берия говорил, что Сталин за последнее время делами не интересовался, ничего не делал и что все вопросы государства Совет министров решает без него. Был случай явно клеветнического выпада со стороны Берия по адресу

вождя партии, когда он назвал его «великим фальсификатором».

Собственно, еще при жизни вождя Берия тоже стремился принизить его роль как руководителя и теоретика коммунистической партии и Советского государства. В подтверждение этого можно привести следующий пример. Когда проходил XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза, я готовил для Берия проект речи, с которой он должен был выступить на съезде. В этой речи я подчеркнул историческое значение труда Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и сослался на открытие им основного экономического закона капитализма и основного экономического закона социализма. Прочитав эту часть речи, Берия в присутствии Ордынцева, а затем и в моем присутствии, стал доказывать, что Сталин эти законы не открывал и нечего их было открывать и обосновывать, так как они уже давно, еще до него, были открыты и сформулированы Марксом. Это была явная попытка ревизовать учение вождя со стороны Берия, который, несмотря на мои упорные возражения и обоснованные доводы, продолжал настаивать на своем и согласился с нами уже после того, как в печати появились многочисленные отзывы об этом труде Сталина.

После смерти вождя партии и Советского государства Берия резко изменился. Он не только стал критиковать и поносить вождя партии, но изменил свое отношение к Центральному комитету партии и ее руководителям. Берия стал за-

носчив, стремился подчеркнуть свою особую роль в решении государственных вопросов и стал считать себя наиболее влиятельным государственным деятелем страны. Берия совершенно переродился и повел линию противопоставления органов МВД Центральному комитету партии и правительству.

Я могу это подтвердить следующими примерами: во-первых, Берия заявлял о том, что в нашей стране, дескать, не должно быть двух хозяев – двух властей: партийной и советской. Руководствуясь этим взглядом, который может также подтвердить Ордынцев, Берия стал отгораживать Министерство внутренних дел от Центрального комитета, ведя линию на противопоставление министерства ЦК КПСС.

В частности, Берия стремился проводить мероприятия по линии МВД, минуя Центральный комитет, игнорируя его и не ожидая его согласия и одобрения. Я имею в виду мероприятия по реорганизации органов МВД и сокращению войск пограничной охраны, когда Берия подписал приказ по этому вопросу и разослал для исполнения, а докладную записку в ЦК о проводимых мероприятиях задержал. Я имею также в виду составленную по распоряжению Берия записку в ЦК на значительно заниженное количество руководящих работников МВД, подлежащих утверждению Центральным комитетом. Это сделано с той целью, чтобы многие руководящие работники МВД краевого, областного, республиканского значения и даже центрального аппарата могли назна-

чаться, утверждаться и смещаться властью министра внутренних дел, минуя ЦК и без его согласия.

В погоне за большей популярностью и в стремлении набить себе политический капитал Берия стремился влезать в любые вопросы политической и государственной жизни страны и всюду показать свою особую роль в решении многих вопросов. При этом представляемые Министерством внутренних дел записки в Президиум ЦК по конкретным вопросам он часто сопровождал требованием обязательно рассылать его записки вместе с решениями ЦК секретарям ЦК республик, краев и областей, чтобы показать, что это именно его решение принято в ЦК.

Берия стремился показать, что это по его требованию был отстранен от поста секретаря ЦК КП Украины Мельников, что он, Берия, сыграл важную роль в амнистировании заключенных, заявляя, что «я освободил миллион».

Часто вмешиваясь не в свои функции, Берия, по существу, подменял Центральный комитет, игнорировал его. Так, например, Берия, минуя ЦК, вызывал к себе в МВД секретаря ЦК КП Литвы Снечкуса, секретаря ЦК КП Эстонии Кэбина, представителя Белоруссии Зимянина. По этим же мотивам работники Министерства внутренних дел, минуя ЦК, занимались вопросами деятельности Министерства культуры, вопросами восстановления еврейского театра, организации еврейской газеты, разработкой положения о порядке награждения орденами и т. д. При этом, разрабатывая положе-

ние об ордене В. И. Ленина, Берия не считал этот орден в качестве высшей награды и в целях принижения его значения и исторической роли великого Ленина пытался учредить новый высший орден «Орден Народной Славы», а также республиканские ордена культуры.

Игнорируя Центральный комитет, Берия, располагая всевозможной информацией, представляющей интерес для ЦК, не посылал ее туда. Так, Берия не сообщил в ЦК о задержанной в июне этого года японской шхуне, в которой находились подозрительные японские пассажиры. Не сообщил в ЦК о задержанном американском гражданине, приплывшем на наш остров Большой Диомид в районе Аляски. Не сообщал также о систематических переходах наших границ иранскими гражданами, совершавшихся в индивидуальном и групповом порядке.

Очевидно, не желая «выносить сор из избы», Берия не сообщал в ЦК об имевших место в МВД серьезных недостатках в работе. В частности, в ЦК не было сообщено о факте виновности работников контрразведки МВД в связи с изменой Родине офицера Группы советских оккупационных войск в Германии майора интендантской службы Ронжина. Не сообщено также в ЦК о факте притупления бдительности со стороны работников 2-го Главного управления МВД, в результате чего имели место два случая проникновения советских граждан в здания иностранных посольств с изменническими намерениями. Не сообщалось в ЦК также и о других

отрицательных фактах в работе МВД.

Почувствовав себя после марта 1953 года самоувереннее, Берия окончательно распоясался, стал чувствовать себя вельможей, пренебрежительно относиться к некоторым руководителям партии и Советского правительства, а по отношению к своим подчиненным допускать грубость, резкие оскорбления, бесцеремонно обзывая их всевозможными оскорбительными словами. При этом он оскорблял не только меня и равных мне, но и многих других руководящих работников – Серова, Круглова, Стаханова и т. д.

Перечисленные факты, а также другие примеры, о которых я показывал ранее, свидетельствуют о проявлении со стороны Берия мании величия, о выставлении себя как наиболее важного государственного и политического деятеля страны, о противопоставлении МВД – партии, а себя как руководителя этого органа – Центральному комитету.

ВОПРОС: Что вам еще известно о преступной деятельности Берия по отношению к партии и советскому правительству?

ОТВЕТ: Хочу еще сказать, что Берия, лицемерно заявляя о своей преданности партии, о необходимости беречь и охранять ее завоевания, на деле пытался подорвать единство рядов партии и ее руководящего ядра путем противопоставления органов МВД Центральному комитету, а также ослабления и подрыва партийного влияния, руководства партии советским государственным аппаратом.

Говоря на словах об охране и неприкосновенности советской земли, Берия на деле вынашивал капитулянтские взгляды в интересах некоторых капиталистических государств. Так, примерно 23 июня этого года, Берия в разговоре со мной, Шария и Ордынцевым прямо высказался о том, что необходимо отдать Финляндии Карельский перешеек, а Японии – Курильские острова, что таким образом мы можем добиться якобы улучшения отношений с этими государствами. Кроме того, он также считал необходимым отдать Германии Кенигсберг.

Далее, Берия на словах являлся последователем ленинско-сталинской национальной политики, а на деле проявлял националистические взгляды и замашки. Особенно он не любил армян, оскорбительно отзывался о них, называя их «солеными армяшками» и т. д., и заявлял, что они «везде лезут». По этой причине по распоряжению Берия были уволены некоторые работники армянской национальности, а одна из них, Акопова, является русской и уволена лишь потому, что Берия считал ее по фамилии «Акопян».

ВОПРОС: Какова была цель Берия при подборе кадров окружать себя «своими» людьми?

ОТВЕТ: Как я уже показал, Берия взял к себе в аппарат таких людей, которые в течение длительного времени работали с ним, являлись его воспитанниками. К ним я отношу Кобулова, Гоглидзе, Саркисова, Мешика и других. Являясь его воспитанниками, эти люди были наиболее преданы ему,

беспрекословно выполняли все его требования и распоряжения. Поэтому Берия верил им, не сомневался в их преданности и уверенно проводил свою преступную антипартийную политику, не сомневаясь, что он вполне может положиться на них.

На одном из допросов я показал, что Берия, игнорируя партийные органы, заявил, что сейчас такое время, что на пост секретаря партийного комитета МВД поставь хоть пустую бутылку и назови секретарем, это не будет иметь никакого значения, так как в данное время такая обстановка, что неизвестно, что будет через год, что может произойти такое, после чего сегодняшние события могут показаться мелочью. Я не могу точно сказать, каких перемен ждал Берия, но полагаю, что, ожидая развития каких-либо событий в стране, политической борьбы и т. д., он, очевидно, имел в виду сохранить при себе те кадры, которые преданы ему и поддержат его в осуществлении задуманных им намерений.

Во всяком случае, проводя свою преступную деятельность, Берия считал, что эти лица его не выдадут.

ВОПРОС: Что вам известно о хранении Берия в служебном кабинете различных женских и детских предметов?

ОТВЕТ: Мне известно, что в служебном кабинете Берия в Совете министров хранились детские вещи – распашонки, сапожки, дамское белье и прочие предметы, которые по указанию Берия приобретал Муханов. Все это предназначалось для сожительницы Берия по имени Ляля, у которой, очевид-

но, имелся от него ребенок.

ВОПРОС: Расскажите об обстоятельствах составления биографической справки на Берия для Большой советской энциклопедии?

ОТВЕТ: Эту справку составлял я по поручению Берия. При ее составлении я пользовался краткой биографией, опубликованной в политическом словаре, брошюрой «Верный сын большевистской партии» и собственноручно написанной Берия анкетой, после того как он был избран депутатом Верховного Совета СССР. Личным делом Берия я не пользовался и не видел его.

ВОПРОС: Что вам известно о фактах получения Берия гонорара за свои речи и выступления?

ОТВЕТ: По поручению Берия я несколько раз по его доверенности получал гонорар для Берия. В 1949 году был получен гонорар за статью к 70-летию Сталина, которую писал не Берия, а я и Шария. В 1951 году мною для Берия был получен гонорар за опубликованный в печати доклад, посвященный 34-й годовщине Советской армии. Доклад писали я и Шария. В 1952 году был получен гонорар за речь Берия на XIX съезде партии. Готовил эту речь я, помогал Ордынцев.

Протокол мной прочитан, записано правильно.

Допрос начат в 20.00 час., окончен в 1 час. 30 мин. 9 июля 1953 года.

Б. Людвигов

Допросил: Подполковник юстиции Купцинов
Верно: [п.п.] Майор административной] службы Юрьева

Протокол допроса арестованного

1953 года, июля 8 дня. Следователь по важнейшим делам
Прокуратуры СССР государственный советник юстиции 3-
го класса Каверин в гор. Москве в Бутырской тюрьме допра-
шивал арестованного

Мамулова Степана Соломоновича,

который показал:

ВОПРОС: Что вам известно о преступной деятельности
Берия против партии и Советского государства?

ОТВЕТ: Я хочу сначала остановиться на личности Берия,
а затем уже перейти к известным мне фактам его преступной
деятельности против партии и Советского государства.

В прошлом мне много раз приходилось слышать от пар-
тийных работников Грузии правдивые суждения о личности
Берия, которые открыто не могли быть высказаны. Его на-
зывали: «бонопартистом», «грязных дел мастером» и просто
«аферистом». Эти высказывания в отношении него я считаю
правильными.

Кроме того, я лично убедился в том, что Берия – человек с
чрезвычайно низким интеллектуальным и культурным уров-
нем. Отдельные партийные работники уверяли, что Берия за
 всю свою жизнь не прочитал ни одной книги. Думаю, что это

соответствует действительности, я сам убедился в том, что Берия не способен к умственному труду. Он никогда по-настоящему не работал, был не в состоянии просидеть хотя бы час за серьезным делом. За него работали другие. Мне известно, например, что книгу «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье» писали Меркулов, Шария, Людвигов и Бедия. Эту книгу Берия едва ли прочитал до конца.

По характеру Берия крайне властолюбивый, своенравный и мстительный. Во всех без исключения вопросах он считал себя умнее других и в пренебрежительном тоне высказывался об окружающих. В последнее время я наблюдал какую-то повышенную раздражительность и нервозность Берия. Он часто кричал на работников, оскорблял их и унижал их человеческое достоинство.

ВОПРОС: Вы можете показать о конкретных фактах преступной деятельности Берия?

ОТВЕТ: Да, мне известны некоторые факты преступной деятельности Берия, направленные против коммунистической партии и Советского государства.

1. Среди работников МВД и даже среди партийных работников Берия насаждал мнение о том, что МВД должно стоять выше партии и правительства. Чувствовалось, что МВД он хотел превратить в какой-то второй правительственный центр.

Это обстоятельство подтверждается тем, что он назначал

руководящих работников МВД без согласования с партийными органами, а если ему и приходилось согласовывать эти вопросы, то делал он это с большим нежеланием.

Я был, например, свидетелем разговора Берия по телефону с первым секретарем Ленинградского обкома партии Андриановым, который не соглашался со снятием с работы начальника УМВД Ермолаева.

Берия грубо, оскорбительно и, я бы сказал, пренебрежительно говорил с Андриановым и вопреки его желанию назначил в Ленинград в качестве начальника УМВД Богданова.

При беседах с вновь назначенными начальниками управлений МВД Берия обычно подчеркивал, что они не должны никого бояться. Нужно было понимать Берия так, что они не должны были на местах подчиняться даже партийным органам. Именно так и понимали Берия назначенные начальники УМВД.

Однажды в моем присутствии Берия говорил по телефону с первым секретарем Челябинского обкома партии Патоличевым, причем в грубой форме ругал последнего за то, что он осмелился пожаловаться на начальника УМВД, допустившего, по мнению Патоличева, какие-то неправильные действия. Берия говорил, в частности, Патоличеву о том, что он якобы засиделся в Челябинске и превратился в удельного князя.

2. На ответственные должности в партийные органы и в

органы МВД Берия назначал своих людей, т. е. таких работников, которые его лично знали и были преданными и верными ему.

Казалось бы, что Берия не должен был иметь отношения к назначению партийных работников, однако он хвалился тем, что может снять и назначить руководящих партийных работников.

Мне, например, через первого секретаря ЦК КП Грузии Мирцхулава стало известно, что Берия дал ему прямое указание «перешерстить» партийных работников

Грузии путем снятия старых, хотя и ничем не опороченных секретарей горкомов и райкомов партии и заменить их новыми.

Я уже давал показания о том, что при последнем своем приходе в МВД Берия вместо выдвижения на ответственные должности молодых, способных и честных работников стал разыскивать и назначать своих старых сослуживцев, хотя и скомпрометировавших себя на работе, но преданных лично ему. К числу этих лиц относятся: Кобулов Богдан, Кобулов Амаяк, Мешик, Мильштейн, Рапава и многие другие.

За последнее время моей работы в качестве начальника Секретариата МВД у меня сложилось мнение, что Берия готовился к какой-то новой расстановке кадров.

Об этом свидетельствует хотя бы следующий факт. Когда Берия говорил со мной о необходимости поехать на партийную работу в ЦК КП Грузии, то почему-то разговор у нас

зашел о втором секретаре Тбилисского горкома партии Багиряне. Берия прямо сказал о нем: «Потом он поедет в Армению». Что означало слово «потом» и когда это будет, я не понял и у Берия не спросил. Одновременно Берия заявил: «У Арутюнова там что-то неладно». Этим Берия хотел мне сказать, что он снимет с работы Арутюнова, показывая свое всесилие.

В мае 1953 года первый секретарь ЦК КП Грузии Мирцхулава сообщил, что у него имеется личное указание Берия подобрать 10–20 человек членов партии, обязательно грузин, с высшим образованием, в возрасте до 30 лет, для Берия. Подбор этих работников был поручен мне и заведующему административным отделом Гигошвили. Министр внутренних дел Грузии Деканозов дважды звонил мне по телефону и говорил, что Берия интересуется и торопит с подбором этих людей. До моего ареста мы успели подобрать только несколько человек, и список их переслали Деканозову. На какую работу должны были посылаться эти работники, мне неизвестно.

3. Берия неоднократно неодобрительно и с пренебрежением отзывался о некоторых руководящих партийных работниках. Еще во время войны он в моем присутствии в покровительственном тоне и с пренебрежением отзывался о Жданове. Точного выражения Берия я не помню, но смысл его высказывания был таков, что бедняга Жданов якобы по своей неспособности ничего в Ленинграде сделать не может.

Помню также, что в процессе подготовки речи Берия на XIX съезде партии потребовались решения Секретариата и Оргбюро ЦК партии. Когда эти решения были подобраны и зачитывались в кабинете Берия, то что-то ему не понравилось, и он о членах Секретариата и Оргбюро ЦК партии отозвался пренебрежительно. Смысл его высказывания заключался в том, что члены Секретариата и Оргбюро ЦК партии вообще мало понимают.

4. Берия являлся очень мстительным человеком. Он не мог сносить хотя бы малейшей обиды.

Партийные работники Грузии говорили о том, что Берия уничтожил неудобных ему работников, посмеявшихся в каких-либо вопросах пойти против него.

Мне известно уже из последних событий о том, что бывший секретарь Президиума Верховного Совета Грузинской ССР Эгнатошвили, сигнализировавший в ЦК КПСС о взяточничестве и о мингрельской националистической группе, в мае 1953 года, когда я уже работал в ЦК КП Грузии, был арестован. Первый секретарь

ЦК КП Грузии Мирцхулава говорил мне, что этот арест произведен по личному указанию Берия.

В тот же примерно период времени председатель Совета министров Грузинской ССР Бакрадзе в моем присутствии в кабинете Мирцхулава говорил, что Берия его очень сильно ругал по телефону за якобы либеральное отношение к группе работников, возглавлявшейся Мгеладзе. Берия прямо за-

явил Бакрадзе, что этих работников «нужно раздеть и выпустить голенькими». Указание Берия явилось основанием для пересмотра некоторых решений ЦК КП Грузии в отношении Мгеладзе и других работников.

Протокол допроса мною прочитан, ответы на вопросы записаны с моих слов правильно.

Допрос производился с 13 до 23 часов с перерывом с 20 до 22 час. 30 мин.

С. Мамулов

Следователь по важнейшим делам Каверин

Верно: [п.п.] Майор административной] службы Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 19–31. Копия. Машинопись.

№ 1.23

Статья, опубликованная в газете «Правда» 10 июля 1958 г.

Несокрушимое единение партии, правительства, советского народа

Полная несокрушимой мощи и творческих сил Советская страна уверенно идет вперед по пути строительства коммунизма. Претворяя в жизнь решения XIX съезда, Коммунистическая партия Советского Союза под руководством своего Центрального комитета обеспечила мощный подъем во всех областях народного хозяйства. Осуществляя величественные задачи коммунистического строительства, советский народ еще теснее сплотился вокруг партии и правительства. Неуклонно укрепляются экономическая и оборонная мощь нашей Родины, достигнуты значительные успехи в области дальнейшего улучшения жизни рабочих, колхозников, интеллигенции, всех советских людей.

Мы имеем мощную социалистическую индустрию, все-сторонне развитую тяжелую промышленность – основу основ социалистической экономики. Неуклонно идет в гору наше машиностроение, обеспечивая все отрасли народного хозяйства современной техникой. Крупные успехи достигнуты в развитии передовой советской науки. Высокого уровня достигла наша легкая и пищевая промышленность. Она

имеет сейчас возможность удовлетворять растущие потребности городского и сельского населения на основе проводимой партией политики снижения цен. Восстановленное за послевоенные годы сельское хозяйство в большей мере, чем до войны, обеспечено новейшей техникой.

Все эти успехи – результат прочного союза рабочего класса и крестьянства нашей страны, результат крепнущей дружбы народов СССР и неуклонного упрочения морально-политического единства советского общества, результат последовательного проведения в жизнь выработанной коммунистической партией политики.

Советское правительство, твердо и последовательно проводя политику мира, неоднократно заявляло, что все нерешенные, спорные вопросы международной жизни могут быть решены путем переговоров между заинтересованными странами. Это заявление встретило единодушную поддержку и одобрение всех народов. Новая мирная инициатива, проявленная советским правительством, привела к дальнейшему укреплению международного положения Советского Союза, к росту авторитета нашей страны, к серьезному подъему всемирного движения за сохранение и упрочение мира.

Иная картина в империалистическом лагере. Здесь – дальнейшее обострение общего кризиса капитализма, безудержная экспансия и политика наглого диктата со стороны американского империализма, рост противоречий между капиталистическими странами, все усиливающееся обнищание ши-

роких трудящихся масс.

Весь ход мирового развития свидетельствует, таким образом, о неуклонном росте сил демократии и социализма с одной стороны, об общем ослаблении сил империалистического лагеря с другой стороны. Все это вызывает глубокую тревогу среди империалистов и обуславливает резкую активизацию реакционных империалистических сил, их лихорадочное стремление подорвать растущую мощь международного лагеря мира, демократии и социализма и, прежде всего, его ведущей силы – Советского Союза. Империалисты ищут себе в странах демократии и социализма опору в лице различных отщепенцев и разложившихся элементов, активизируют подрывную деятельность своей агентуры.

Сегодня в «Правде» публикуется сообщение о Пленуме Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза. В этом сообщении говорится:

«Пленум ЦК КПСС, заслушав и обсудив доклад Президиума ЦК – тов. Маленкова Г. М. о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Л. П. Берия, направленных на подрыв Советского государства в интересах иностранного капитала и выразившихся в вероломных попытках поставить Министерство внутренних дел СССР над правительством и Коммунистической партией Советского Союза, принял решение – вывести Л. П. Берия из состава ЦК КПСС и исключить его из рядов Коммунистической партии Советского Союза как врага коммунистической партии и со-

ветского народа».

Президиум Верховного Совета СССР, рассмотрев сообщение Совета министров СССР по этому вопросу, постановил:

1) Снять Л. П. Берия с поста первого заместителя председателя Совета министров СССР и с поста министра внутренних дел СССР.

2) Дело о преступных действиях Л. П. Берия передать на рассмотрение Верховного суда СССР.

Разоблаченный ныне враг народа Берия различными карьеристскими махинациями втерся в доверие, пробрался к руководству. Если раньше его преступная антипартийная и антигосударственная деятельность была глубоко скрытой и замаскированной, то в последнее время, обнаглев и распоясавшись, Берия стал раскрывать свое подлинное лицо – лицо злобного врага партии и советского народа. Такая активизация преступной деятельности Берия объясняется общим усилением подрывной антисоветской деятельности враждебных нашему государству международных реакционных сил. Активизируется международный империализм – активизируется и его агентура.

Свои подлые махинации, направленные к захвату власти, Берия начал с того, что пытался поставить Министерство внутренних дел над партией и правительством, использовать органы МВД в центре и на местах против партии и ее руководства, против Правительства СССР, выдвигал работников

в Министерстве внутренних дел по признаку личной преданности ему.

Как теперь установлено, Берия под разными вымышленными предлогами всячески тормозил решение важнейших неотложных вопросов в области сельского хозяйства. Это делалось для того, чтобы подорвать колхозы и создать трудности в продовольственном снабжении страны.

Различными коварными приемами Берия стремился подорвать дружбу народов СССР – основу основ многонационального социалистического государства и главное условие всех успехов братских советских республик, посеять рознь между народами СССР, активизировать буржуазно-националистические элементы в союзных республиках.

Будучи вынужденным выполнять прямые указания Центрального комитета партии и советского правительства об укреплении советской законности и ликвидации некоторых фактов беззакония и произвола, Берия умышленно тормозил осуществление таких указаний, а в ряде случаев пытался их извратить.

Неопровержимые факты показывают, что Берия потерял облик коммуниста, превратился в буржуазного перерожденца, стал на деле агентом международного империализма. Этот авантюрист и наймит зарубежных империалистических сил вынашивал планы захвата руководства партией и страной в целях фактического разрушения нашей коммунистической партии и замены политики, выработанной партией за

многие годы, капитулянтской политикой, которая привела бы в конечной счете к реставрации капитализма.

Благодаря своевременным и решительным мерам, принятым Президиумом ЦК КПСС, единодушно и полностью одобренным Пленумом Центрального комитета партии, преступные антипартийные и антигосударственные замыслы Берия были разоблачены. Ликвидация преступной авантюры Берия еще и еще раз показывает, что любые антисоветские планы зарубежных империалистических сил разбивались и будут разбиваться о несокрушимую мощь и великое единство партии, правительства, советского народа.

Вместе с тем из дела Берия должны быть извлечены политические уроки и сделаны необходимые выводы.

Сила нашего руководства – в его коллективности, сплоченности и монолитности. Коллективность руководства – высший принцип руководства в нашей партии. Этот принцип полностью отвечает известным положениям Маркса о вреде и недопустимости культа личности. «Из неприязни ко всякому культу личности, – писал Маркс, – я во время существования Интернационала никогда не допускал до огласки многочисленные обращения, в которых признавались мои заслуги и которыми мне надоедали из разных стран, – я даже никогда не отвечал на них, разве только изредка за них отчитывал. Первое вступление Энгельса и мое в тайное общество коммунистов произошли под тем условием, что из устава будет выброшено все, что содействует суеверному пре-

клонению перед авторитетами». Только коллективный политический опыт, коллективная мудрость Центрального комитета, опирающегося на научную основу марксистско-ленинской теории, обеспечивают правильность руководства партией и страной, незыблемое единство и сплоченность рядов партии, успешное строительство коммунизма в вашей стране.

Любой работник, какой бы пост он ни занимал, должен находиться под неослабным контролем партии. Партийные организации должны регулярно проверять работу всех организаций и ведомств, деятельность всех руководящих работников. Необходимо в том числе взять под систематический и неослабный контроль деятельность органов Министерства внутренних дел. Это – не только право, но прямая обязанность партийных организаций.

Во всей работе партийных и советских организаций необходимо всемерно повышать революционную бдительность коммунистов и всех трудящихся. Пока существует капиталистическое окружение, оно засылает и будет засылать в нашу среду своих агентов для подрывной деятельности. Об этом нужно помнить, никогда не забывать и всегда держать наше оружие отточенным против империалистических разведок и их наймитов.

Со всей решительностью необходимо соблюдать партийные принципы подбора работников по их политическим и деловым качествам.

Сила и непобедимость нашей партии – в ее тесной и неразрывной связи с массами, с народом. Задача заключается в том, чтобы укреплять и расширять эту связь, чутко относиться к запросам трудящихся, проявлять повседневную заботу об улучшении жизни рабочих, колхозников, интеллигенции – всех советских людей.

Священная обязанность партии – дальнейшее упрочение нерушимой дружбы народов СССР, укрепление нашего многонационального социалистического государства, воспитание советских людей в духе пролетарского интернационализма, решительная и непримиримая борьба со всеми и всякими проявлениями буржуазного национализма.

Мобилизуя творческие силы нашего народа, партийные, советские, профсоюзные, комсомольские организации должны направлять эти силы таким образом, чтобы в полной мере использовать наши резервы и возможности для успешного осуществления задач, поставленных XIX съездом партии.

Необходимо решительно улучшить дело партийной пропаганды и политико-воспитательной работы в массах. Изучать марксистско-ленинскую теорию не начетнически, не догматически, добиваться усвоения не отдельных формулировок и цитат, а существа всепобеждающего, преобразующего мир революционного учения Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина – такова задача нашей пропаганды.

Постановление Пленума Центрального комитета КПСС

встречает единодушное и горячее одобрение всей партии, всей страны. Состоявшийся вчера объединенный пленум Московского областного и городского комитетов КПСС совместно с партийным активом Москвы и Московской области выразил свое глубокое и гневное возмущение предательской деятельностью Берия и с полным единодушием одобрял постановление Пленума ЦК КПСС. Такие же решения приняты объединенным пленумом Киевского областного и городского комитетов партии совместно с активом, а также в ряде других партийных организаций.

Созданная 50 лет назад гениальным Лениным Коммунистическая партия Советского Союза выросла в гигантскую силу, закалилась в боях под руководством Ленина, ученика и продолжателя дела Ленина великого Сталина и их соратников.

Под руководством коммунистической партии, тесно сплоченный вокруг ее боевого знамени, советский народ творит свое великое историческое дело. В тесном единении партии, правительства и народа наша страна уверенно и твердо продолжает свой путь вперед – славный путь победоносного коммунистического строительства.

Правда. № 191 от 10.07.1958 г.

№ 1.24

Протокол допроса Л. П. Берия от 10 июля 1953 г.

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию [протокола] допроса арестованного
Берия Лаврентия Павловича от 10 июля 1953 г.

Приложение: на 7 листах.

[п.п.] Р. Руденко

11 июля 1953 г.

№ 18/ССОВ

Протокол допроса

1953 г., июля 10 дня, генеральный прокурор Союза ССР
Руденко допросил обвиняемого

Берия Лаврентия Павловича.

По делу ранее допрашивался.

Допрос начат в 21 час 30 минут.

ВОПРОС: Возвратимся к вопросу о вашем задании органам МВД о сборе сведений по поводу состава партийных и советских кадров и о недостатках в партийной работе. Вы

угрожали Строкачу сгноить его в тюрьме и превратить в лагерную пыль за то, что он отказался выполнить ваше преступное распоряжение о сборе сведений?

ОТВЕТ: Я давал указание собрать данные о составе работников местных органов западных областей Украины, как обстоят дела с выдвижением из местного населения в эти органы. Я не подразделял – о каких органах собирать сведения, но, разумеется, речь шла как об органах МВД, так и советских и партийных органах.

Я, безусловно, поступил неправильно, антипартийно, безобразно, ругал Строкача совершенно незаслуженно. Это было бессовестно с моей стороны, но исходил я из лучших побуждений – представить записку в ЦК партии и отразить общее политическое положение в западных областях Украины.

ВОПРОС: Вы давали такие же задания не только по Украине, но и по Белоруссии? Это так?

ОТВЕТ: По Белоруссии я тоже давал такие же задания, что также крепко осуждаю.

ВОПРОС: Такие же задания давались вами и по прибалтийским республикам?

ОТВЕТ: То же самое было и по прибалтийским республикам, что тоже, безусловно, осуждаю; считаю политическим позором для себя, т. к. эти данные мне можно было получить в любую минуту в ЦК национальной компартии и ЦК КПСС, тем более данные о личном составе являлись просто иллюстрацией того политического положения в этих обла-

стях и республиках, которое было обрисовано в моих записках в ЦК КПСС.

ВОПРОС: Вы признаете, что все эти факты указывают на противопоставление вами органов МВД партии и правительству, в преступных целях поставить МВД над партией и правительством?

ОТВЕТ: Субъективно у меня не было никакой такой цели, но объективно партийные органы могли истолковать это, и это было правильно, что это есть противопоставление органов МВД партийным и советским органам, установление контроля МВД над партийными и советскими органами. Это была моя непростительная политическая роковая ошибка.

ВОПРОС: Намерены ли вы дать правдивые показания о своей изменнической деятельности?

ОТВЕТ: Абсолютно это отрицаю.

ВОПРОС: Вы заявляли Людвигу о том, что в угоду капиталистическому миру следует поступиться частью территории Советского Союза.

ОТВЕТ: Нет, этого я не заявлял.

ВОПРОС: Вы и здесь говорите неправду. В кругу преданных вам людей вы прямо выступали с заявлениями, что следует поступиться территориальной неприкосновенностью Советского Союза. Вам оглашаются показания Людвигова:

«Известно, что на мавзолее Берия говорил о сохранении великого наследия наших вождей, беречь завоеванное и т.

д. В действительности же в его сознании уже вынашивались капитулянтские идеи. Так, например, 23 июня с. г. Берия в присутствии меня, Шария и Ордынцева прямо высказался о том, что следовало бы отдать немцам Кенигсберг, финнам – Карельский перешеек, а японцам – Курильские острова и таким путем добиться улучшения отношений с этими государствами. Таким образом, Берия не прочь был передать часть советской территории в угоду капиталистическим государствам, какими являются Япония и Финляндия».

ОТВЕТ: Этого я не говорил. Почему так показывает Лядвигов, не могу объяснить.

ВОПРОС: Какое право вы имели вызывать к себе в МВД секретарей ЦК нацкомпартий?

ОТВЕТ: По моей просьбе в МВД СССР ко мне явился Зимянин из Белоруссии, находившийся в это время в Москве и назначенный на пост 1-го секретаря ЦК Белоруссии. Я с ним имел беседу о положении дел в Белоруссии и дал ему копию моей записки по Белоруссии, которую я представлял в ЦК партии. Ко мне по своей инициативе зашли в МВД секретарь ЦК КП Литвы Снечкус и председатель Совета министров Литвы (фамилии я не помню), которые были приняты мной. Сколько они ожидали этого приема в приемной МВД – я не знаю. Также являлись ко мне в МВД секретарь ЦК и председатель Совмина Латвии, которых я тоже принимал. В МВД я также принимал секретаря ЦК КП Эстонии Кэбина. Основной разговор шел о том, как помочь органам МВД

местными работниками. По-моему, я больше никого в МВД не принимал. Моя большая политическая ошибка в том, что после обсуждения вопросов и принятия решения в ЦК партии, я принял их в МВД. Я повторяю, что это моя большая политическая ошибка и большое преступление.

ВОПРОС: Какое отношение к вам имели вопросы о восстановлении еврейского театра, издания еврейской газеты, установлении новых орденов, вопросы деятельности Министерства культуры?

ОТВЕТ: По вопросу об организации еврейского театра, издания еврейской газеты мы по линии МВД были заинтересованы и в связи с этим готовили записку в ЦК партии. По вопросу установления новых орденов лично я по своему служебному положению ни с какой точки зрения отношения не имел, но по своей инициативе готовил этот вопрос для постановки в ЦК партии. Что касается Министерства культуры, то мое отношение к этим вопросам было с позиций освещения настроений интеллигенции.

ВОПРОС: Я оглашаю вам показания Людвигова от 8 июля 1953 г.:

«... Часто вмешиваясь не в свои функции, Берия по существу подменял Центральный комитет, игнорировал его. Так, например, Берия, минуя ЦК, вызывал к себе в МВД секретаря ЦК КП Литвы Снечкуса, секретаря ЦК КП Эстонии Кэбина, представителя Белоруссии Зимянина. По этим же мотивам работники Министерства внутренних дел, минуя ЦК,

занимались вопросами деятельности Министерства культуры, вопросами восстановления еврейского театра, организации еврейской газеты, разработкой положения о порядке награждения орденами и т. д. При этом, разрабатывая положение об ордене В. И. Ленина, Берия не считал этот орден в качестве высшей награды и в целях принижения его значения и исторической роли великого Ленина пытался учредить новый высший орден – «Орден Народной Славы», а также республиканские ордена культуры».

ОТВЕТ: По вопросу о вызовах секретарей ЦК нацкомпартий, о еврейском театре и газете, о Министерстве культуры я уже давал объяснения. Что касается разработки вопроса о награждении орденами, учреждения новых орденов и установления порядка в награждениях, то такой вопрос мною готовился для постановки в ЦК партии, хотя, повторяю, что я по своему служебному положению не имел к этому делу отношения. Я не имел цели принизить значимость ордена Ленина.

ВОПРОС: Не правильно ли будет сказать, что в погоне за популярностью и особым влиянием вы умышленно вмешивались не в свои функции?

ОТВЕТ: Я прошу верить, что это неправильно.

ВОПРОС: Вы признаете, что, игнорируя ЦК партии, сознательно не информировали ЦК о фактах, имеющих существенное значение, в частности о фактах нарушения госграницы?

ОТВЕТ: Об отдельных случаях нарушений границ, не заслуживающих внимания, в ЦК не сообщалось; о всех же заслуживающих фактах нарушений границ непременно сообщалось в ЦК.

ВОПРОС: Почему вы не сообщили в ЦК о задержании в июне 1953 г. японской шхуны с подозрительными пассажирами?

ОТВЕТ: Если это не сообщено, то это большое упущение.

ВОПРОС: Почему вы не сообщили в ЦК о задержании на острове Большой Диомид американца?

ОТВЕТ: И первый и второй случаи я смутно вспоминаю. То, что не информировали ЦК и правительство – это неправильно, но я уверен, что в МИД было сообщено.

ВОПРОС: Вы признаете, что подбирали в свой личный аппарат помощников и консультантов по отраслям государственного управления, не имевшим никакого отношения к вашим служебным функциям?

ОТВЕТ: У меня были помощники по промышленности, сельскому хозяйству и внешнеполитическим, международным вопросам, хотя по роду моей деятельности и распределения обязанностей сельское хозяйство и вопросы внешнеполитические не входили в мою прерогативу, держал я этих помощников в целях быть полезным при обсуждениях этих вопросов.

ВОПРОС: Дайте правдивые показания о вашем сотрудничестве с иностранными разведывательными органами?

ОТВЕТ: Никакого сотрудничества с иностранными разведывательными органами не было.

ВОПРОС: Для какой цели вы пытались установить связи с Тито – Ранковичем?

ОТВЕТ: Я могу ответить на этот вопрос Президиуму ЦК партии.

ВОПРОС: Вы признаете, что, отказываясь от курса на развитие социализма в ГДР, вы выступали как капитулянт перед буржуазией и предатель дела социализма?

ОТВЕТ: Не признаю.

ВОПРОС: Но вы признаете факт своих заявлений о том, что Германия должна развиваться как капиталистическая страна?

ОТВЕТ: Не признаю.

ВОПРОС: Вы признаете, что организовали шпионаж и слежку за руководителями партии и правительства?

ОТВЕТ: Не признаю.

ВОПРОС: Вы признаете, что по вашему приказанию было организовано подслушивание телефонных разговоров руководителей партии и правительства?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: Вы признаете, что на деле превратились в агента международного империализма и буржуазного перерожденца?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: Вы признаете, что в своем преступном мораль-

ном разложении дошли до связей с женщинами, связанными с иностранными разведчиками?

ОТВЕТ: Может быть, я не знаю.

ВОПРОС: Вы знаете Катушонок?

ОТВЕТ: Не помню.

ВОПРОС: Почему она была выслана по решению Особого совещания?

ОТВЕТ: Была ли она выслана — я не знаю.

Вспоминаю, что у меня была знакомая Катушонок, с которой я сожительствовал, а потом, много спустя, мне стало известно, что она себя скомпрометировала связями с иностранцами. Но у меня с ней преступных связей не было.

ВОПРОС: Не ясно ли вам, бывшему министру внутренних дел, что подобного рода ваши похождения представляли интерес для иностранных разведок?

ОТВЕТ: Очевидно, интересовались, но я утверждаю, что никогда никаких связей ни с иностранцами, ни с иностранными разведками не имел.

Протокол прочитан, записано все с моих слов верно.

Л. Берия

Р. Руденко

Цареградский

Юрьева

Допрос окончен 11 июля 1953 г. в 0 ч. 5 м.

Допросил: Генеральный прокурор СССР

При допросе присутствовал и вел запись протокола: Следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР
Верно: [п.п.] Майор административной] службы

Помета:

Хрущеву доложено.

[п.п.] Д. Суханов

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 37—44. Копия. Машинопись.

№ 1.25

Протокол допроса Б. А. Людвигова от 10 июля 1953

Г.

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса арестованного Людвигова Бориса Александровича от 10 июля 1953 года.

Приложение: на 3 листах.

[п.п.] Р. Руденко

11 июля 1953 года

№ 20/ссов

Протокол допроса арестованного

10 июля 1953 года, гор. Москва, военный прокурор Главной военной прокуратуры подполковник юстиции Купцинов допросил арестованного

Людвигова Бориса Александровича (биографические данные в деле имеются),

который по существу дела на поставленные вопросы показал:

ВОПРОС: На допросе 3 июля вы заявили, что Берия в германском вопросе стоял на приостановлении и снижении темпов социалистического строительства. Между тем в пункте первом и втором «Предложений по оздоровлению политической обстановки в ГДР», составленных вами, указано: «Признать неправильным в нынешних условиях курс на строительство социализма в ГДР, принятый СЕПГ и одобренный ЦК в решении от 8 июля 1952 г.» и ликвидировать маломощные кооперативы, т. е. речь идет о ликвидации строительства социализма в ГДР.

Уточните ваши показания в этой части.

ОТВЕТ: Предложения эти были разработаны в апреле 1953 г. Шария и согласованы со мной и Ордынцевым при следующих обстоятельствах. Министерство иностранных дел прислало в адрес Берия материалы по германскому вопросу, в том числе по экономическому положению в ГДР. По предложению Берия эти материалы были изучены Шария, и на основе изучения данных материалов разработаны им «Предложения по оздоровлению политической обстановки в ГДР», в которых и было указано на то, что в нынешних условиях курс на строительство в ГДР социализма неправилен, и на необходимость ликвидации нежизненных кооперативов, а также на оказание помощи индивидуальным хозяйствам. С этим предложением Шария ознакомил меня и Ордынцева.

При этом перед изучением Шария указанных материалов и составлением «Предложений...» Берия дал ему указания, которые шли гораздо далее разработанных Шария мероприятий. В частности, Берия считал, что проводимая в ГДР экономическая политика является неправильной и что взятый СЕПГ курс на строительство социализма в ГДР также является неправильным. Поэтому Берия считал, что колхозы в ГДР надо вообще распустить. Помню, что Берия на материалах или на обложке наложил резолюцию в виде заметок «распустить колхозы». Подробнее об этом знают Шария и Ордынцев.

Через несколько дней МИД прислало второй материал по германскому вопросу, заключение по которым давал я и высказал в нем свое личное суждение о том, что в связи с создавшейся обстановкой в ГДР и неправильным толкованием вопроса об укреплении ГДР необходимо «вновь рассмотреть вопрос о политических задачах и экономическом и культурном развитии в ГДР».

На основе изучения всех материалов по Германии мной, Шария и Ордынцевым был составлен проект постановления в Президиум ЦК КПСС, в котором сделан вывод о нецелесообразности форсирования строительства социализма в ГДР и указаны конкретные мероприятия по оздоровлению положения в ГДР. Этот проект с незначительными изменениями был принят ЦК, а разработанные Шария «Предложения...» нами были отвергнуты как принципиально неправильные,

составленные по указанию и под влиянием Берия, которые, по сути дела, ориентировали ГДР не на построение социализма, а на капиталистическое развитие.

Предъявленные мне для обозрения справка на трех листах, озаглавленная «К германскому вопросу», является именно той, которую составил я, отразив в ней свою позицию, и справка на трех листах, озаглавленная «Предложения по оздоровлению политической обстановки в ГДР», является той справкой, которую составлял Шария по указанию Берия.

ВОПРОС: Скажите, какова роль Берия в опубликованных им литературных трудах?

ОТВЕТ: Ни одной статьи в печать, ни одной речи или доклада на съездах, праздниках и т. д. Берия сам лично никогда не писал в силу того, что он не способен на подобный труд и не мог изложить и сформулировать то или иное положение. Ни планы, ни разработки по этим статьям или речам им никогда не составлялись. Вся эта работа выполнялась мной, Шария, Мамуловым, иногда Ордынцевым. Что касается книги «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», над этим произведением работали Бедия (бывший завкультпропом Закавказского крайкома ВКП(б)), я, Мирцхулава В. При этом решающую роль в создании данной книги сыграла личная помощь вождя партии, его руководящие и направляющие указания. Сам же Берия, кроме правки и редактирования готового материала, более ничего

не сделал, да и не мог сделать. Могу смело утверждать, что ни в одном труде, ни в одном докладе или выступлении Берия сам лично не написал даже одной страницы.

ВОПРОС: Что вам известно по поводу ремонта Кобуловым за счет государственных средств своей дачи?

ОТВЕТ: В 1938 году Кобулову из фонда МВД была выделена дача. С того времени он круглый год пользовался безраздельно этой дачей. На ремонт этой дачи Кобулов представил в МВД смету на сумму около 400 тысяч рублей. Берия разрешил произвести ремонт этой дачи за счет государства на сумму 280 тысяч руб. Ремонт был произведен в течение мая этого года, во сколько он обошелся, мне неизвестно.

Протокол мной прочитан, записано правильно.

Допрос начат в 13 ч. 30 мин.

Окончен в 16 ч. 50 мин.

Б. Людвигов

Купцинов

Юрьева

Допросил: Подполковник

Верно: [п.п.] Майор административной] службы

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 45—48. Копия. Машинопись.

№ 1.26

Письмо В. [А.] Махнева Г. М. Маленкову от 11 июля 1953 г.

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Прочтя опубликованную вчера суть подрывной деятельности Берия, я продумал заново некоторые факты, характеризующие его поведение и роль в решении проблем по линии Специального комитета (в особенности в последние 3–3,5 месяца).

Считаю своим долгом доложить эти факты Центральному комитету КПСС и правительству, так как они (эти факты), по моему убеждению, должны помочь Вам выявить роль и вражескую деятельность Берия в области специальных работ.

1. Проблему а[томной] б[омбы] нашей стране удалось решить лишь благодаря тому, что ЦК и правительство давали для этого неограниченные ресурсы денежных средств, материалов (создали преимущественные перед всеми другими нуждами народного хозяйства условия), поставили на службу этой цели лучшие силы науки, техники, сотен тысяч рабочих, военных строителей и заключенных.

Я не могу сейчас вспомнить хотя бы несколько случаев,

когда бы по инициативе Берия был принят какой-либо план создания той или иной а[томной] б[омбы] или нового предприятия.

Он, по моему мнению, действовал только под нажимом ЦК и лично т. Сталина либо вынужден был принимать решения (нередко с длительными проволочками) по документам (планам, предложениям), поступившим от наших ученых, конструкторов, организаторов атомной промышленности.

Ценой огромных затрат средств и сил нашего народа мы решили атомную проблему. Берия же был только эксплуататором (в буквальном смысле) всех этих средств и сил, а прибыль (успехи) приписывал себе, пользуясь этим для того, чтобы втереться в доверие т. Сталина.

Лично он никогда не вникал в суть дела и не пытался этого сделать. Когда же мы встречали какие-либо трудности на пути и появлялась угроза невыполнения решений правительства, Берия, не утруждая себя разбором дела по существу, применял оружие запугивания, угроз, издевательств над человеческим достоинством.

«Мы вас арестуем», «Мы тебя в порошок сотрем», «Вместо вас других найдем», «Вы подозрительный человек – мы вам доверять не будем», «Вы нечестный человек» – вот арсенал приемов запугивания и издевательств, какие лично мне и другим товарищам по работе пришлось испытать на себе. Он доводил нас до истерик, до тяжелой болезни.

Только в эти последние дни мне стало ясно, что это оружие он не от имени руководителей наших («мы»), а от своего имени применял и спекулировал на нашей преданности делу и явлению, не щадя своего здоровья и человеческого достоинства, продолжать работать у этого эксплуататора-бездельника, ограниченного человека, работать как каторжник, не зная отдыха, не имея возможности учиться.

Факты:

1. Вы, Георгий Максимилианович, вероятно, помните, что в конце 1949 года на юге Берия после доклада и показа т. Сталину фильма о результатах испытаний получил решением ЦК и правительства особую благодарность за успешное руководство работами по АБ (буквального текста этого решения я не знаю) и получил Сталинскую премию. Так вот, после этого он возомнил себя «исторической личностью». Он потребовал заказать ему в Гознаке «почетную грамоту ЦК и Совмина за подписью т. Сталина и Вашей» в особой сафьяновой папке (папка сохранилась, а текст грамоты я еще в прошлом году порвал, так как впоследствии о грамоте он не вспоминал).

2. В решении ЦК и Совмина, мне помнится, что Берия было присвоено звание лауреата Сталинской премии 1-й степени. Обычно это означает – без выдачи денежной премии. Он по приезде в Москву вызвал меня и Помазнева и потребовал вручить ему «что там полагается». Когда я ему сказал, что в тексте надо было записать «присудить» премию, то он

заявил, что «мы там (у И. В. Сталина) так и понимали». По требованию Берия т. Помазнев вручил ему (Берия) в его же кабинете вместе с дипломом 175 000 рублей.

Если Берия сказал неправду, то, значит, премию он получил незаконно.

3. В 1953 г., когда, как Вам известно, у т. Сталина обсуждались результаты испытаний системы «К», по указанию Берия т. Щукиным, мною и т. Любимовым был подготовлен проект решения о премиях и наградах для участников этих работ. На первой странице проекта он потребовал оставить прочерк (вместо суммы премии) для его сына и Куксенко. Мы с т. Любимовым считали, что по законам полагается им максимум по 150 000 рублей. Когда же после совещания у т. Сталина мне было возвращено решение (№ 300-145сс от 3.11.52 г.) без виз на первой странице, то оказалось, что в секретариате Ордынцева перепечатали первую страницу проекта, и уже сумма премии его сыну была поставлена 500 000 руб.!

Считая, что так решено на совещании у т. Сталина вместе с Вами и т. Булганиным, я не обратил на это внимания. Он мне по телефону так и сказал: «Мы внесли поправки по указанию т. Сталина».

Теперь же я сомневаюсь, что в первом и во втором случае Берия не было совершено воровство с подлогом.

Таким образом, помимо того, что он вовсе не руководитель решения проблемы АБ и Управления снарядов, – он

просто вор. (Сына его я считал талантливым, но при коллективе в КБ-1 в 9000 человек, может быть, он также обкрадывал идеи конструкторов и выдавал за свои?)

4. В решении (от XII. 1949 или в 1950 г.?) Берия после подписи т. Сталина вычеркнул пункт о выдаче всем награжденным работникам 1-го Главка и рабочим двухмесячного оклада.

Когда же я попытался настаивать на оставлении этого пункта, считая неправильным обижать непосредственных участников работ, Берия заявил, что якобы т. Сталин сказал, что «и так много денег дано на премии». Я попросил, чтобы он (Берия) сам завизировал поправку. Он выругал меня матом, но визу поставил.

Таким образом, он и тут не преминул при награждениях вызвать возмущение (что надо двухмесячный оклад выдать, он сам же предлагал, и работники это знали).

Вот такова его «роль» в решении важнейших проблем нашей страны.

Учитывая, что перед народом у Берия был создан ореол «талантливого» помощника И. В. Сталина, изложенные мною факты помогут развенчать этого бездарного, тупого и грязного стяжателя.

5. Дела Берия в последние месяцы (с 5.III по VI).

Заболев после очередного приступа грудной жабы, я с 25.III по 7.VI не знал, что творится по нашим делам (Специального комитета).

После выхода из больницы я стал изучать принятые с III по VI месяцы решения и сейчас могу сказать, что:

Берия принял не одно, а целый ряд принципиально важных решений, обходя ЦК и правительство (см. перечень их):

- об испытаниях АБ (известное уже Вам);
- о программе работ КБ-11 на 1953 г.;
- о программе производства тяж [ел ой] воды;
- об испытаниях изделий Р-5;
- о лаборатории Здродовского

и др. (Об этих решениях мной было сказано т. Малышеву В. А. в ходе Пленума ЦК.)

6. После испытаний 1952 г. Берия заявил мне, что надо приступить к написанию сборника материалов к истории создания АБ. Я, ссылаясь на занятость текущими делами и на непригодность мою к литературным трудам, стал отказываться. Тогда Берия поручил мне передать это задание тт. Емельянову и Васину, предупредив о том, что никто, кроме них, не должен знать об этом. Тт. Емельянов и Васин были вызваны к Берия, и поручение о подборе материалов и схеме сборника им давал сам Берия. Нас смущало то, что сборник этот нельзя публиковать, так как невозможно написать историю решения проблемы АБ, не раскрыв каких-либо секретов. И мы заявили ему об этом. Но Берия все же поручил тт. Емельянову и Васину приступить к подбору справок, заявив, что, может быть, сборник публиковать и не придется. Необходимость сборника Берия мотивировал тем, что-

де для истории надо показать сталинский план создания АБ и его осуществление, показать силу советского строя. В последнее время (в марте) Берия торопил тт. Емельянова и Васина с подбором материалов к сборнику.

На днях я от т. Васина узнал, что материалы к сборнику Берия у него взял и положил в свой сейф в Кремле (материалов этих я не видел).

Теперь становится ясно, что Берия тонко и коварно прикрывал именем т. Сталина настоящую цель сборника – самому влезть в историю, показать себя «исторической личностью».

Изложенные выше факты, характеризующие облик Берия и его роль в решении проблемы создания советской АБ, говорят о том, что Берия лишь грязно наследил в нашей истории.

7. О первом заместителе Берия – члене ЦК КПСС т. Ванникове.

Меня смущает поведение т. Ванникова после ареста Берия.

Я знаю т. Ванникова с тех пор, как Берия взял его в начале Отечественной войны из тюрьмы и назначил наркомом боеприпасов.

Берия его (т. Ванникова) всегда оберегал (достаточно сказать, что я знаю один факт, когда не Берия ему устраивал скандалы, а Ванников, Берия срочно искал его, чтобы успокоить).

С начала создания Спецкомитета т. Ванников являлся бессменным первым заместителем председателя комитета.

Берия слушался всех его советов, и все предложения принимал безапелляционно.

Я всегда ценил в т. Ванникове его инженерный опыт и умение оперативно решать вопросы. Я уважал его, хотя т. Ванников нередко наговаривал Берия на т. Завенягина (чтобы показать его слабым работников), на тт. Владимирского, Левшу (мол-де они только критики, а не помощники). В результате т. Левша был переведен в III главк, а т. Владимирский растерялся и не знал, что ему можно и что нельзя делать.

Ниже приведу факты, смущающие меня:

1. Т. Ванников незадолго до разоблачения Берия вызвал секретаря партбюро т. Морозова и заявил ему, что, во-первых, его прорабатывать нельзя, так как он член ЦК, во-вторых, он с Берия еще в тюрьме сидел, и Берия его знает очень хорошо.

2. Когда Берия поручил т. Ванникову составить известные Вам доклады для правительства и я на первой странице доклада написал адрес и слова «докладываю Вам», т. Ванников в присутствии т. Любимова заявил мне, что «теперь Берия так не обращается в правительство, и в доказательство показал мне протокол ЦК (кажется, по делам Литвы) и записку МВД. Я ему заявил, что я понимаю поручение как доклад – отчет правительству, и настоял на своем.

После разговора у т. Булганина относительно целей сбора материалов (для отчета) т. Ванников мне с глазу на глаз сказал: «Ты даже не представляешь себе, какое ты великое дело сделал тем, что отстоял начало отчета». На мой вопрос, что это за «великое дело», т. Ванников отмолчался.

3. Берия дал полномочия т. Ванникову единолично решать все вопросы по АБ и по ведомству т. Рябикова.

Во время моей болезни (март – май) т. Ванников получил от Берия, по-видимому, широкие полномочия по Спецкомитету (тг. Васин и Любимов мне сказали, что он был у Берия).

Ванников в апреле-мае начал единолично изменять планы, утвержденные правительством (утверждал графики, изменяющие утвержденные правительством планы). Факты эти может конкретно привести мой бывший заместитель т. Любимов. Он, минуя т. Рябикова, давал указания его подчиненным, в результате чего т. Рябиков незадолго перед арестом Берия приходил ко мне и заявлял, что он «подаст в отставку, так как дальше работать нельзя».

Сейчас же, после разоблачения Берия, т. Ванников старается всячески принизить свою роль в Спецкомитете и всячески дискредитировать работу аппарата Спецкомитета.

Зачем это требуется т. Ванникову – мне неясно.

4. В последнее время важнейшие решения, требующие рассмотрения в правительстве, т. Ванников представлял на единоличное утверждение одного Берия. Например:

– решение вести весьма опасные работы под Москвой

(предложение профессора] Здродовского – это решение надо пересмотреть);

- об испытаниях АБ;
- об испытаниях Р-5 и др.;
- о плане работ КБ-11 на 1953 г.

После того как т. Ванников узнал об аресте Берия, он потребовал от меня перед пленумом тотчас же вскрыть сейф Леоновой (с чекистской перепиской), с тем чтобы найти те письма, «где про меня писали». Я поручил товарищам своим открыть сейф, но составить акт. Тов. Ванников отказался от своего требования. Почему т. Ванникову требовались оправдательные документы?

Следует сказать, что в 1 – й главк Берия послал ряд чекистов с открытой целью следить за секретностью и за подбором кадров (Мешик, Павлов, Поляков).

Последних двух (тт. Павлова и Полякова) т. Ванников считает лучшими работниками в Главке. Тов. Ванников добивается их выдвижения и утверждения. Желательно было бы проверить, так ли они ценны. Ставя вопрос об уполномоченных, т. Ванников должен был поставить вопрос и о других чекистах, расставленных Берия в системе бывш[их] 1-го и 2-го гл[авных] управлений.

По препарату «Т» у нас есть 2 института, во главе которых стоят по указанию Берия также чекисты (Полосин в Св[ердловс]ке, Бухаров – в Заг[ор]ске). В их руках находятся страшные средства террора и диверсий.

(Вчера я в присутствии т. Левшы по телефону просил т. Хруничева позвонить т. Круглову и т. Булганину об этом. Пытался связаться с т. Малышевым, но неудачно).

Следует поставить также вопрос о необходимости создания местных советских органов (их нет в городке КБ-11, в городах комбинатов № 817и№ 813). Берия всячески оттягивал рассмотрение и решение этого вопроса, внесенного несколько лет назад т. Завенягиным.

В вопросе о создании советских органов т. Ванников занимал отрицательную позицию (он предлагал иметь при директорах административные отделы).

Этот вопрос требуется решить незамедлительно, так как по вине Берия права трудящихся на указанных объектах узурпированы отсутствием советской власти и недопустимо жестким режимом. Инструкции по режиму следует также пересмотреть в сторону облегчения условий жизни.

Тов. Ванников действительно не терпел систем уполномоченных, которыми руководил в аппарате Спецкомитета помощник заместителя] председателя Совета министров т. Савыкин. Но одновременно т. Ванников и не был сторонником создания органов советской власти на местах и повышения роли парторганов (Берия под предлогом соблюдения секретности также не допускал повышения их роли).

Я сообщаю эти факты о Берия не в целях оправдания себя, так как я никогда не был близким к нему человеком. (В смысле личных отношений. Я работал в комитете не на Бе-

рия, а для Родины. Я никогда также и не подхалимствовал перед ним.)

Я виноват, как и все другие, в том, что слепо верил ему, чтил его как ближайшего соратника т. Сталина и, несмотря на то что никогда не уважал его за грубые окрики и хамское отношение ко мне, безропотно продолжал работать, пока тяжелая болезнь не свалила меня.

Факты, изложенные касательно т. Ванникова, я обязан изложить опять же не потому, что мне т. Ванников лично что-либо сделал. Я буду рад, если эти факты не имеют значения.

О моей вине по работе в аппарате Специального комитета

В начале организации аппарата Берия предложил мне (под предлогом необходимости следить за соблюдением секретности) взять в аппарат в качестве помощника чекистку т. Леонову (быв[шую] жену начальника Следственного отдела МВД и в настоящее время жену Ордынцева). Леонова (как это видно сейчас, она была приставлена также и для слежки за мной) запустила канцелярию, и мне не удалось из-за занятости, а в последнее время из-за болезни проверить ее работу по канцелярии и по архиву и ликвидировать запущенность в секретном делопроизводстве и архиве. На это потребуется значительное время. В этом я виноват.

Свои предложения об использовании архива б[ывшего] Спецкомитета я изложил отдельной запиской вместе с т. Ко-

робовым.

Считаю, что архив важнейших документов (в том числе переписку уполномоченных, которая шла помимо меня, переписку с МГБ и, самое главное, архив из 646 важнейших постановлений и решений) надо сохранить и тщательно просмотреть. Постепенная передача документов б[ывшего] Спецкомитета в министерство совершенно недопустима.

За короткий срок трудно, т. Маленков, вспомнить деятельность комитета за 8 лет работы и оценить, все ли правильно делалось нами под руководством Берия. Если ЦК и правительством будет признано полезным использование меня для этой цели, я честно выполню любое поручение.

В. Махнев

11 июля 1953 г.

Помета:

1-й экз. в Канц. ЦК КПСС

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 49–60. Копия. Машинопись.

№ 1.27

Письмо В. Махнева Г. М. Маленкову от 11 июля 1953 г.

Совершенно секретно

Товарищу Г. М. Маленкову

Я хочу высказать Вам также, тов. Маленков, некоторые сомнения в правильности плана специальных работ (по АБ), предложенного Берия и утвержденного т. Сталиным на 1953–1955 гг.

Надо позаботиться разоблачить подрывную деятельность Берия в области атомных дел, по-новому присмотревшись к планам, диктовавшимся нам Берия ранее (и доверчиво подписанным И. В. Сталиным после успешных испытаний 1952 г.).

Вы активно участвовали в работе Специального комитета, знаете, какие успехи мы имеем, но мы сильно отстаем от США, и Вы поймете эти мои сомнения.

Вот вопросы, которые меня сейчас волнуют, и мне кажется, что надо искать враждебную руку Берия в следующих направлениях:

1. Берия, ссылаясь на трудности валютного плана, сдерживал добычу урана в Германии, Чехословакии, Румынии.

Сейчас мы добываем в СССР только 20 % нашей потребности. Правильно ли это? Мне неизвестно, насколько благоприятен наш расчетный валютный баланс. Может быть, Берия делал это умышленно? Из ТАСС мне известно, что политики США старались, во-первых, сохранить уран, найденный в недрах США, не добытым и, во-вторых, максимально выкачать уран и торий из других стран (Бельгийское Конго, Бразилия, Канада).

Сомнение мое основано на том, что т. Булганин сказал мне, что Берия вел линию на отказ от полученных ценой миллионов русских жизней завоеваний в Восточной Германии.

Если это так, то Берия сознательно отдавал основную нашу урановую базу американцам (в Саксонии мы добываем ежегодно около 1000 тонн урана, что Вы и другие члены ПБ и правительства могли не знать).

По моему мнению, надо пересмотреть план добычи урана за границей и постараться выкачать его в максимально сжатые сроки и создать по урану нужные нам стратегические запасы сырья (в металле). Особенно благоприятна для этого обстановка в Румынии, где нашими геологами (отнюдь не по инициативе Берия) найдены богатые руды урана на поверхности. (Я ставил этот вопрос на совещании у т. Малышева, но там наши товарищи приняли решение позже разобраться и внести этот вопрос в правительство.)

2. После смерти И. В. Сталина Берия провел через Прези-

диум Совета министров решение о ликвидации Министерства геологии и о передаче разведок урана Министерству металлургической промышленности. Как можно строить атомную промышленность, не имея в руках сил для разведки атомного сырья? (Я внес это предложение т. Малышеву. Он сомневался в правильности, но принял его с учетом мнения тов. Завенягина и других товарищей из I-го главка.) Не следует ли отложить принятые под давлением Берия решения по этим вопросам. Необходимо всемерно форсировать разведку новых отечественных месторождений урана, не жалея для этого средств. Считаю, что, например, Прикарпатская Украина и Восточная Сибирь дадут нам уран.

3. О стратегических запасах урана и остродефицитных материалов, нужных для атомной промышленности на случай войны.

Ни Берия, ни мы сами не думали и специально не разрабатывали такого плана. Между тем на время войны нам нужно иметь не только запасы урана, но и дефицитных материалов (металлический кальций, щавелевая кислота, фильтры для диффузионных машин и пр.).

Не следует ли продублировать мощности наших химико-металлургических и других заводов?

Не следует ли выработать план создания стратегических запасов и мобилизационных мощностей? (Наши товарищи также считают, что это надо особо продумать и внести позднее.)

4. Нашим руководителям по атомной промышленности известно, что мы отстали от США во много раз по производству урана-235 диффузионным способом.

Попытки тов. Завенягина в 1952 г. поставить резко этот вопрос не увенчались успехом, потому что Берия заявил, что наша машиностроительная промышленность «и так стоит на коленях» перед атомной промышленностью и не сможет дать нужное число диффузионных машин.

Не следует ли пересмотреть этот вопрос и решительно увеличить мощности по производству урана-235, так как догонять США в запасах АБ можно только этим методом (было бы целесообразно быстро построить еще 2–3 диф[фузионных] завода в районах новых гидростанций и расширить комбинаты № 813и817и, соответственно, мощности по производству сырья для них.

5. Не следует ли также после 1953 г. пересмотреть предложенную Берия программу производства АБ на 1953–1955 гг. и решить:

- а) делать ли больше относительно малой мощности или
- б) делать больше большой мощности.

Берия не хотел вникнуть в этот план.

6. Надо пересмотреть план строительства и дислокацию складов для хранения. С емкостями хранения мы сегодня испытываем острейшие трудности. (На совещании у т. Малышева этот вопрос также мною ставился.)

7. Надо пересмотреть единолично утвержденный Берия

план разработки новых конструкций АБ на 1953 г. в КБ-11 и вместе с нашими учеными и конструкторами проверить, нет ли новых возможностей на пути создания малогабаритных зарядов для управляемых снарядов-ракет, ракет дальнего действия и торпед.

Эти работы в КБ-11 отстают очень сильно. Берия затягивал организационное решение этих задач.

8. Следовало бы пересмотреть план научно-исследовательских работ в области атомной физики и особой ревизии подвергнуть такие вопросы:

а) Почему у нас отстают работы по решению проблемы получения урана-233 (равного по ценности плутонию) из тория. Этот вопрос имеет особо важное значение, так как помимо урана мы можем иметь хорошую сырьевую базу тория. В этом вопросе в 1-м главке ведутся длительные дискуссии, и нет конкретного плана действий.

б) Почему наши ученые плохо работают (и крайне отстают от американцев) над созданием атомных котлов, дающих воспроизводство атомных взрывчатых веществ. Берия не вникал или не хотел вникать в этот вопрос.

в) План применения искусственных радиоизоляторов в науке, медицине, технике следует также пересмотреть. Под видом сохранения секретности Берия требовал жесткого режима секретности для этих работ и тем самым сдерживал развитие их. Эту мысль высказывали тт. Малышев, Ванныков и Завенягин, и я считаю, что они, безусловно, правы.

9. Необходимо ближе подключить военных работников (руководителей Министерства обороны, командующих родами войск) к атомным делам. Надо, чтобы они знали действие АБ и заботились о технике и тактике применения АБ. Берия всячески сдерживал приближение к этому оружию, и мы были бессильны что-либо сделать (АБ находился в руках бывшего 1-го главка и под охраной МВД, а не в руках военного министерства).

10. Не следует ли рассмотреть вопрос о срочном перевооружении учебно-тренировочной части для транспортирования АБ с ТУ-4 на новейшие самолеты (Ил-28, ТУ-16). Этот вопрос Берия откладывал решением. Он не раз говорил, что «надо иметь АБ, но это не значит, что мы будем применять ее», выдавая это мнение за высказывание И. В. Сталина.

Я был в Специальном комитете не для политики, а для черновой работы и принимал ссылки Берия на указания И. В. Сталина за чистую монету.

Мне ясно, что правильность этой политики Берия может определить только ЦК нашей партии и правительства.

Товарищ Маленков, я отнюдь не хочу себе приписывать эти мысли, возникшие после ареста и разоблачения Берия. По ряду вопросов этих же сомнений держатся также и другие товарищи из атомной промышленности (например, тт. Завенягин, Славский, отчасти т. Ванников). По-видимому, т. Малышев вместе с ними внесет свои предложения на этот

счет.

Я не хочу забежать вперед и считаю, что сомнения, возникшие за 2 дня, следовало бы подкрепить и проверить более тщательным изучением принятых решений (хранящихся в архивах Специального комитета) и имеющихся данных разведки о том, что делается в США и Англии. Данные эти, кстати сказать, весьма скудны.

После того как решением (о создании Специального комитета) в 1945 г. Берия было поручено взять разведку по атомным делам в свои руки, данные нашей разведки стали сокращаться, и сейчас их вовсе нет. (К разведке Берия привлекал работников КГБ Судоплатова, Эйтингона, Василевского, Сазыкина.)

Лично я не знал и был далек от секретов этой организации, поэтому мне трудно судить, случайно или нет это совпадение.

В. Махнев

11. VII. 1953 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 61–66. Копия. Машинопись.

№ 1.28

Протокол допроса Л. П. Берия от 11 июля 1953 г.

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса арестованного Берия Лаврентия Павловича от 11 июля 1953 года.

Приложение: на 9 листах.

[п.п.] Р. Руденко

12 июля 1953 года

№ 22/ссов

Протокол допроса

1953 года, июля 11 дня, генеральный прокурор СССР Руденко допросил обвиняемого

Берия Лаврентия Павловича.

Анкетные данные в деле имеются.

Допрос начат в 21 ч. 50 м.

ВОПРОС: Вернемся к вашим ответам по германскому вопросу. Вы продолжаете утверждать, что не были якобы противником курса на строительство социализма в ГДР?

ОТВЕТ: Противником не являлся. Был сторонником курса на строительство социализма в ГДР. Моя позиция по германскому вопросу была такова, как и Президиума ЦК.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Людвигова по поводу указаний, данных вами Шария по германскому вопросу:

«При этом перед изучением Шария указанных материалов и составлением «предложений», Берия дал ему указания, которые шли гораздо далее разработанных Шария мероприятий. В частности, Берия считал, что проводимая в ГДР экономическая политика является неправильной и что взятый СЕПГ курс на строительство социализма в ГДР также является неправильным. Поэтому Берия считал, что колхозы в ГДР надо вообще распустить.

Помню, что Берия на материалах или на обложке наложил резолюцию в виде записок «распустить колхозы».

Об этом же говорят Шария и Ордынцев. Вы признаете, что являлись сторонником развития Германии по капиталистическому пути и были врагом строительства социализма в Германии?

ОТВЕТ: Мои предложения по германскому вопросу были приняты с некоторыми поправками, и эти поправки я полностью разделяю. В показаниях Людвигова очень много неточностей. Мои предложения сводились не к отказу от курса строительства социализма в ГДР, а на очень осторожный подход к этому строительству.

ВОПРОС: Перейдем к вопросу о расстановке кадров в МВД. Вы признаете, что стремились занять ключевые, руководящие должности в министерстве своими приближенными, готовыми выполнить любое ваше преступное задание?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания бывшего вашего заместителя по кадрам Обручникова:

«Когда Берия был назначен министром внутренних дел СССР, вместе с ним появились на руководящих постах люди, давно уволенные из органов МВД – МГБ – Кобулов Б., Мешик, Владзимирский, Осетров, Людвигов, Сазыкин, Савицкий и др., назначение которых проходило без ведома Управления кадров. Характерно отметить, что Кобулов фактически приступил к руководству в МВД чуть ли не в день смерти товарища Сталина. Все организационные вопросы по министерству сразу перешли в руки Берия, Кобулова, Гоглидзе и Владзимирского...»

Правильно показывает Обручников?

ОТВЕТ: Фамилии Обручников называет правильно, но он представляет положение в искаженном виде. По моему представлению утверждены соответствующими органами первыми заместителями Круглов, Кобулов, Серов; заместителем – Масленников; членами коллегии: Обручников (по кадрам), Мамулов – начальник] секретариата б[ывшего] замминистра, Стаханов – начальник] Главного управления милиции, Гоглидзе – б[ывший] замминистра МГБ, Сазыкин, Рясной,

начальники управлений Федотов, Горлинский, Коротков и др. При назначении работников на руководящие посты я не исходил из позиций близости их ко мне, а исходил из соответствия их должностям, на которые они назначались.

Руководствовался их деловыми, политическими и чекистскими качествами.

ВОПРОС: Из каких соображений вы назначили имеющего весьма значительный перерыв работы в органах МВД и скомпрометированного в прошлом вашего приближенного Кобулова своим первым заместителем? Не сделали ли вы это потому, что имели в лице Кобулова верного соучастника в антисоветской деятельности?

ОТВЕТ: Абсолютно нет.

ВОПРОС: Кто готовил записку по Белоруссии?

ОТВЕТ: Записку по Белоруссии готовил Кобулов.

ВОПРОС: Кобулов был в курсе вашего намерения добиться смещения Патоличева?

ОТВЕТ: Был в курсе, в записке было сделано это предложение.

ВОПРОС: Таким образом, именно Кобулов являлся вашей правой рукой и именно с помощью его, в первую очередь, осуществлялись ваши преступные планы?

ОТВЕТ: Я бы сказал, что это неправильно. Я это отрицаю.

ВОПРОС: Какие у вас были отношения с Мильштейном?

ОТВЕТ: У меня были хорошие деловые отношения с ним, считал его преданным партии и не сомневался в его полити-

ческих и деловых качествах.

ВОПРОС: Вам было известно, что Мильштейн является человеком с темным прошлым, все близкие родственники которого находятся в США, а брат Мильштейна, приехавший при его помощи из Польши в Советский Союз, расстрелян за шпионаж?

ОТВЕТ: Мне известно, что кто-то из его близких родственников находился в Америке еще до советского периода, но кто именно из родственников – не то отец, не то мать – точно не помню. Когда-то это проверялось. Что касается его брата, то мне известно, что на него он, Мильштейн, сам заявил органам МВД и чуть ли не на основании его заявления брат его был арестован.

ВОПРОС: И вы считали при таких его политических качествах возможным назначить его первым заместителем министра внутренних дел Украины?

ОТВЕТ: Я абсолютно был убежден, что он честный человек.

ВОПРОС: Не признаете ли вы, что Мильштейн был назначен на этот пост потому, что в его лице вы имели верного исполнителя любых ваших преступных распоряжений и человека, тесно связанного лично с вами?

ОТВЕТ: Нет, я это категорически отрицаю. Мильштейна знаю по работе примерно с 1923 года, и кроме деловых отношений, у меня с ним других отношений не было. Он у меня не бывал, и я у него не бывал.

ВОПРОС: А не свидетельствуют ли о близости следующие его письма, адресованные вашей жене?

Я оглашаю Вам текст этих писем.

Первое: «Нина Теймуразовна, боюсь быть надоедливым, но так мучительно сидеть без дела, а я уже не работаю третий месяц, что все же решился Вам вновь написать. Очень прошу Вас напомнить обо мне Лаврентию Павловичу насчет посылки на работу в систему МВД. Для меня это важнейший вопрос жизни, и я прошу Вашей поддержки. Шлю горячий привет Вам, Лаврентию Павловичу, Серго и желаю самого лучшего в жизни. Ваш Мильштейн С. Р.».

Письмо второе: «Дорогая Нина Теймуразовна. Разрешите от всей души поблагодарить Вас за поддержку, за чуткое отношение ко мне...

Уезжая на новую работу по линии МВД, я хочу пожелать Вам и всей Вашей семье многих лет здоровья, счастья и успехов. Ваш Мильштейн С. Р. 29.III. 1951 г.».

Не свидетельствуют ли эти письма о вашей тесной связи с Мильштейном?

ОТВЕТ: Об этих письмах мне известно. Я считаю, что Мильштейн к такому способу устройства на работу не должен был прибегать, что он действовал неправильно. Близость у меня с Мильштейном была только по деловой работе, другой близости не было.

Эти письма никакого влияния на устройство его на работу не имели.

ВОПРОС: На каком основании вы назначили давно скомпрометировавшего себя на работе в органах МВД Мешика министром внутренних дел Украины?

ОТВЕТ: Я не считал Мешика скомпрометированным. Мешика знаю по работе с 1939 года, с момента моей работы в Москве. Мешик работал еще до войны наркомом государственной безопасности Украины. В Москве он работал начальником ЭКУ. Отрицательным у Мешика являлось, что он в свое время злоупотреблял выпивками. Но меня потом заверили, что он бросил пить. Назначая его на Украину, имел в виду, что он знает украинский язык и был в прошлом наркомом госбезопасности Украины.

ВОПРОС: Не потому ли вы назначили Мешика министром внутренних дел Украины, чтобы в лице его иметь верного соучастника?

ОТВЕТ: Нет, у нас с ним далекие отношения.

ВОПРОС: Назначая кадры на руководящие должности, вы попирали установленный порядок согласования с ЦК КПСС. Признаете это?

ОТВЕТ: Подавляющее большинство руководящих работников мною представлялось в ЦК на утверждение, но были случаи нарушений, когда работники назначались моим приказом без согласования с ЦК партии.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания б[ывшего] начальника Управления кадров МВД СССР Обручникова:

«Существующий прежний порядок подбора, расстановки

кадров и согласований назначений с партийными органами были полностью игнорированы, и я, в частности, узнавал о назначении ряда лиц на руководящие посты из приказов, поступивших ко мне на ознакомление.

Берия совершенно игнорировал порядок согласования с ЦК КПСС номенклатурных должностей, и, когда я ему об этом докладывал, он возмущался и в пренебрежительном тоне отвергал всякие попытки убедить его в необходимости согласования.

В аппарате министерства и на периферии появились люди, в прошлом скомпрометированные и уволенные из органов МВД. Это сразу бросилось в глаза и создалось впечатление, что кадры подбираются не по их деловым и политическим качествам, а по личной преданности их Берия, Кобулову и их приближенным.

В вопросах о назначении выдвигаемых Берия людей он не терпел никаких, даже самых робких, предложений с моей стороны, и, более того, чтобы отвергнуть наши соображения, он в присутствии Кобулова, Гоглидзе и других наносил оскорбления, называя меня ослом, ишаком и т. и., подчеркивая, что мы, игнатьевцы, – перегибщики и негодные работники.

Когда я приходил к нему с предложениями сделать представление в ЦК КПСС о назначении или освобождении того или иного номенклатурного работника, он в резкой и пренебрежительной форме заявлял мне, что ему нужно давать

проекты приказов, а не представления. Причем это им говорилось в такой форме, чтобы подчеркнуть его полную независимость от ЦК КПСС.

С первых дней его работы в МВД СССР было заметно, что он оторвался от ЦК КПСС и такую же линию намерен проводить во всех периферийных органах МВД...»

Намерены ли вы признать, что с самого первого дня после прихода на пост министра внутренних дел сознательно игнорировали установленный порядок назначения кадров, для того чтобы иметь возможность занять основные должности своими людьми?

Даже министры внутренних дел республик и начальники управлений областей назначались вами без согласования с ЦК?

ОТВЕТ: Обручников тенденциозно излагает все. Объяснить его тенденциозность я не могу.

В связи с реорганизацией аппарата МВД я исходил из того, чтобы скорее назначить людей на соответствующие должности, и поэтому, безусловно, допустил нарушение установленного порядка утверждения руководящих кадров в ЦК, имея в виду в последующем представить на утверждение тех, которые мною были назначены на работу. Сыграло известную роль то, что значительная часть работников, назначенных мною, ранее утверждалась в ЦК по работе в органах МГБ, но это ни в какой мере не освобождало меня от необходимости своевременного представления в ЦК об утверждении.

нии их в новых должностях, и что, безусловно, эти мои действия были неправильными.

Видно, что такие нарушения, допущенные мною, работниками МВД были истолкованы как попытка игнорировать установленный порядок ЦК партии – утверждения руководящих кадров.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Обручникова:

«В марте с. г. меня вызвал Берия и предложил подготовить приказ МВД о назначении министров внутренних дел республик и начальников управлений областей, назвав мне ряд фамилий: Мешика, Богданова, Мильштейна и др., куда кого назначить. Я подготовил проект представления в ЦК по этому вопросу, имея в виду, что после решения ЦК будет издан приказ, как это делалось прежде.

Когда я явился к Берия с проектом представления в ЦК КПСС, он меня выругал площадной бранью и заявил, что ему не нужно никаких представлений, а нужен приказ. Когда я ему добавил, что вопрос о кандидатурах не согласован с секретарями обкомов, Берия буквально рассвирепел и выгнал меня из кабинета. При этом разговоре присутствовали Мамулов, Доброхотов, Кобулов, Круглов и Серов. После этого Берия приказ подписал, а представление в ЦК не подписал и передал его Мамулову, но затем, как мне сказал Доброхотов, представление все же было послано через несколько дней...»

Вы признаете эти факты?

ОТВЕТ: Я эти факты не признаю, они аналогичного порядка, как и предыдущие. Анализируя все это сейчас, конечно, действия мои являются непростительными, преступными, хотя, повторяю, я исходил из того, чтобы скорее провести реорганизацию аппарата и назначения. В последующем я имел в виду представить все назначения номенклатурные в аппарат ЦК.

ВОПРОС: Как использовали вы партийных работников, призванных в систему МВД, в частности в центральный аппарат?

ОТВЕТ: Некоторые б[ывшие] партийные работники, мобилизованные в органы МВД, были освобождены в связи с реорганизацией аппарата по деловым качествам.

ВОПРОС: Вы показываете неправду Признаете ли вы, что вы умышленно выживали партийных работников из органов МВД?

ОТВЕТ: Нет, не признаю.

ВОПРОС: Вы показываете неправду Оглашаю вам показания Обручникова по этому поводу:

«В конце апреля 1953 года я пришел к Берия со списком людей, пришедших на работу в МТБ – МВД в 1952 году из партийных органов, с предложением оставить их на работе в центральном аппарате МВД. В частности, в списке были Миронов, Лялин, Алидин, Егоров, Максименко и другие.

Берия меня буквально разнес и приказал выгнать всех на периферию как игнатьевцев, и сказал, что в аппарат нужно

подбирать старых работников, уволенных из органов, которых, как он заявил, «я знаю»...»

Правильно ли это?

ОТВЕТ: Это показание явно неправдивое. Я помню, принимал из б[ывших] партийных работников Епишева и Лялина. Были мнения Обручникова и других, что они не подходят для работы в МВД. Помню, что из быв[ших] партийных работников Алидин работает в должности начальника] отдела, а Доброхотов – первым заместителем начальника Секретариата. Работают также некоторые б[ывшие] партийные работники в Управлении кадров, а также и в других отделах и управлениях.

Заявление Обручникова о том, что я дал указание подбирать работников, уволенных из органов, которых только «я знаю», неправильно, так как примерно 90 % назначенных на руководящие должности я лично не знаю.

ВОПРОС: По вашей инициативе были вызваны в Москву резиденты, находившиеся в иностранных государствах?

ОТВЕТ: Да, я дал такое задание.

ВОПРОС: Для какой цели вы держали в Москве резидентов с апреля по день ареста?

ОТВЕТ: Вызваны они были потому, что работа их за рубежом была сведена на нет, присылаемая ими информация в лучшем случае была повторением тассовской информации. Поэтому ставилась задача пересмотреть состав, но практически получилось, что резиденты прибыли со всех основных

стран. Соответствующую подготовку и работу с ними вело Разведывательное управление.

ВОПРОС: Вы понимали, что, осуществляя такой массовый вызов резидентов, во-первых, расшифровываете ценных сотрудников, во-вторых, нарушаете всю работу нашей агентуры за границей.

ОТВЕТ: Они друг друга давно знали, и поэтому это не было расшифрованием, а за границей оставалась часть работников.

Протокол прочитан, записано с моих слов верно.

Л. Берия

Допрос окончен 12 июля 1953 года в 1 ч. 50 мин.

Допросил: Генеральный прокурор СССР Р. Руденко

При допросе присутствовал и вел запись протокола:

Следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР П.

Цареградский

Верно: [п.п.] Майор административной] службы Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 67–76. Копия. Машинопись.

№ 1.29

Письмо Н. Пешковой К. Е. Ворошилову от 14 июля 1953 г.

Разослать членам Президиума ЦК КПСС

16. VII. 1953 г.

[п.п.] К. Ворошилов

Копия

Секретно

Экз. № 1

Глубокоуважаемый Климент Ефремович!

Во имя светлой памяти Алексея Максимовича Горького, которого Вы лично знали, обращаюсь к Вам с большой просьбой.

Моя дочь, Марфа Максимовна Пешкова, 1926 года рождения, в 1946 году вышла замуж за Серго Берия и проживала в семье мужа. У нее две дочери 5-ти и 2-х лет, и в настоящее время она на 8-м месяце беременности. Беременность ее протекает очень тяжело.

В течение 2 недель я не имею никаких сведений о судьбе Марфы и девочек, не знаю, где они находятся и каково сейчас ее здоровье.

Не сомневаюсь, что моя дочь не могла иметь никакой связи с политическим делом Берия, она всецело посвятила себя детям и самообразованию.

Убедительно прошу Вас принять участие в судьбе Марфы – внучки А. М. Горького, дед и отец которой сами погибли от руки врагов народа. Прошу, чтобы ей было разрешено жить в нашей семье.

Умоляю Вас, Климент Ефремович, не оставить мою просьбу без ответа.

Помогите мне. Вы поймете мое состояние матери, я боюсь за жизнь Марфы в виду ее положения.

Простите, что беспокою Вас.

С искренним уважением Н. Пешкова

Москва, ул. Качалова, д. 6, тел. Б-3-17-09

14. VII. 1953 г.

Разослано: т. Маленкову Г. М. т. Молотову В. М. т. Хрущеву Н. С. т. Булганину Н. А. т. Кагановичу Л. М. т. Микояну А. И. т. Сабурову М. З. т. Первухину М. Г.

Верно: *[подпись неразборчива]*

КВ 541с 16.7.1953 г.

Помета:

Вопрос решен.

[п.п.] Д. Суханов. 18.VII.53

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 91. Копия. Машино-
пись.

№ 1.30

Протокол допроса арестованного Л. П. Берия от 14 июля 1953 г.

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса арестованного Берия Лаврентия Павловича от 14 июля 1953 года.

Приложение: на 13 листах.

[п.п.] Р. Руденко

15 июля 1953 года

№ 32/ссов

Протокол допроса

1953 года, июля 14 дня, генеральный прокурор СССР Руденко допросил

обвиняемого Берия Лаврентия Павловича.

Допрос начат в 22 ч. 50 мин.

ВОПРОС: На допросе 8 июля 1953 года вы признали свое преступное моральное разложение. Расскажите подробно следствию об этом.

ОТВЕТ: Я легко сходиллся с женщинами, имел многочисленные связи, непродолжительные. Этих женщин ко мне привозили на дом, к ним я никогда не заходил. Доставляли мне их на дом Саркисов и Надарая, особенно Саркисов. Были такие случаи, когда, заметив из машины ту или иную женщину, которая мне приглянулась, я посылал Саркисова или Надарая проследить и установить ее адрес, познакомиться с ней и при желании ее доставить ко мне на дом. Таких случаев было немало.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Саркисова:

«Знакомство с женщинами Берия завязывал различными способами. Как правило, такие знакомства состоялись во время его прогулок. Прохаживаясь около своего дома, Берия замечал какую-нибудь заинтересовавшую его женщину. В этом случае он посылал меня, Надарая или сотрудников охраны узнать ее фамилию, имя, адрес или телефон. Я шел вслед за такой женщиной и старался разговориться с ней, с тем чтобы выяснить интересовавшие Берия сведения. При этом я говорил такой женщине, кто ею интересуется, и спрашивал, не хочет ли она что-либо передать. Если мне удавалось установить связь с такой женщиной и необходимые сведения о ее квартире, я докладывал об этом Берия. После чего по его указанию либо сам ездил за ней, либо посылал его машину, предварительно условившись о встрече.

Таким же путем Берия заводил знакомство и во время поездок по улицам на автомашине. Ездил он, как правило, по

улицам очень тихо и всегда рассматривал проходивших мимо женщин. Если Берия замечал какую-нибудь женщину, которая ему нравилась и обращала на него внимание, он давал мне указание установить связь. Я вместе с каким-либо сотрудником вылезал из машины, шел следом за ней и также либо пытался разговориться с ней, либо просто следил, где она живет, и затем выяснял ее имя, фамилию и другие сведения.

В ряде случаев Берия знакомился с женщинами по письмам и телеграммам, которые поступали в его адрес с различными просьбами гражданского населения или поздравлениями. Получая такие письма, Берия нередко поручал мне или Надарая по адресам на конвертах установить интересующих его авторов из числа женщин. Мы ездили к таким женщинам, и если они оказывались внешне привлекательными, мы докладывали об этом Берия, заводили по его поручению с ними знакомство и затем в зависимости от договоренности привозили их на квартиру Берия или на дачу.

Женщины на квартиру к Берия привозились, как правило, на ночь».

Правильное показание Саркисова?

ОТВЕТ: В значительной своей части верное.

ВОПРОС: По вашему указанию Саркисов и Надарая вели списки ваших любовниц. Вы подтверждаете это?

ОТВЕТ: Подтверждаю.

ВОПРОС: Вам предъявляется девять списков, в которых

значатся 62 женщины. Это списки ваших сожительниц?

ОТВЕТ: Большинство женщин, которые значатся в этих списках, это мои сожительницы, с которыми я имел непродолжительные связи. Эти списки составлены за ряд лет.

ВОПРОС: Кроме того, у Надарая хранились тридцать две записки с адресами женщин. Вам они предъявляются. Это тоже ваши сожительницы?

ОТВЕТ: Здесь есть также мои сожительницы, но очень мало.

ВОПРОС: Вы признаете, что систематически заставляли своих сожительниц делать аборт?

ОТВЕТ: Я знаю только два случая, когда я понуждал делать аборт. Фамилий этих женщин не помню.

ВОПРОС: Вам известно, что законом установлена уголовная ответственность за понуждение к аборту?

ОТВЕТ: Известно, в этом я виноват.

ВОПРОС: Вы здесь говорите неправду, что только было два случая понуждения к аборту. Я вас изобличаю показаниями Надарая по этому вопросу:

«Одной девушке Оле, как я узнал от Саркисова, по указанию Берия делали аборт. Саркисов подыскивал врача. Вообще-то много делали аборт, этим делом занимался Саркисов».

То же показывает и Саркисов. Это правильно?

ОТВЕТ: Насчет Оли я помню. О многих случаях я не знаю, но не отрицаю, может быть, и были.

ВОПРОС: В частности, Катушенок, которая впоследствии была осуждена за связь с иностранцами, в период знакомства с вами вы заставляли делать аборт?

ОТВЕТ: Не я ее заставлял делать аборт, она сама просила сделать аборт, и я поручил Саркисову помочь ей.

ВОПРОС: Сейчас я оглашаю вам показание Саркисова о том, что вы его и Надарая превратили в сводников:

«По поручению Берия я занимался сводничеством, т. е. подыскивал для него девушек и женщин, с которыми он сожительствовал. Таких женщин у Берия было очень много, и я вел специальный список, где указывал фамилии женщин, их номера телефонов и другие интересующие Берия сведения. Кроме меня сводничеством занимался и мой заместитель Надарая. Он так же, как и я, по поручению Берия подыскивал для него женщин и имел список».

Вы признаете, что превратили свой дом в притон разврата, а свою личную охрану в сводников?

ОТВЕТ: Дом я не превратил в притон разврата, а что Саркисова и Надарая использовал для сводничества – это факт.

ВОПРОС: Только ли Саркисова и Надарая вы использовали для сводничества или и других лиц из охраны?

ОТВЕТ: Не исключено, что и других лиц из охраны использовал для сводничества.

ВОПРОС: Кроме того, вы вербовали новых любовниц и через своих сожительниц?

ОТВЕТ: Может быть, кто и знакомил с другими женщи-

нами, но специально не вербовал.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Надарая:

«Некоторые же женщины, указанные в списке, как то Субботина Дина, Максимова Рита, по его, Берия, просьбе сами подыскивали ему женщин».

Признаете это?

ОТВЕТ: В значительной своей части это показание правильно.

ВОПРОС: Вы признаете, что опустились морально до того, что сожительствовали с женщинами, осужденными за изменническую антисоветскую деятельность?

ОТВЕТ: Не исключено, но я категорически отрицаю то обстоятельство, что в период связи с ними я знал об их антисоветской изменнической деятельности.

ВОПРОС: Вы сифилисом болели?

ОТВЕТ: Я болел сифилисом в период войны, кажется в 1943 году, и прошел курс лечения.

ВОПРОС: Вам оглашается показание Саркисова:

«Год или полтора тому назад жена Берия в разговоре мне сказала, что в результате связей Берия с проститутками он болел сифилисом».

Правильно это?

ОТВЕТ: Я этого не отрицаю. Саркисов сам знает, что я лечился от сифилиса.

ВОПРОС: До сих пор шла речь о ваших многочисленных нечистоплотных связях. Теперь дайте правдивый ответ. На-

силовали ли вы женщин?

ОТВЕТ: Нет, я никого никогда не насиловал.

ВОПРОС: Вы лжете, фамилия Дроздовой вам известна? Хорошо известна?

ОТВЕТ: Да, хорошо известна.

ВОПРОС: Установлено, что вы изнасиловали Дроздову в то время, когда она не достигла совершеннолетия. Признаете, что вы насильник?

ОТВЕТ: Нет, не признаю.

ВОПРОС: Вам оглашаются показания Дроздовой В. С. от 13 июля 1953 года:

«В 1949 году я училась в 7 классе 92-й школы г. Москвы. Мне было шестнадцать лет. В том же году 29 марта внезапно умерла моя бабушка. В связи с ее смертью тяжело заболела моя мать и была отправлена в больницу на Соколиную гору. Я осталась одна. Жили мы тогда на ул. Герцена, д. 52, кв. 20. Почти напротив нашего дома находился особняк, где жил Берия, но я тогда этого не знала.

Примерно 6 мая 1949 года я шла в магазин за хлебом. В это время остановилась машина, из которой вышел старик в пенсне и шляпе. С ним был полковник в форме МТБ. Старик остановился и стал очень внимательно меня рассматривать. Я испугалась и убежала, но заметила, что за мной пошел следом какой-то мужчина в штатском и следовал до дома.

На следующий день к нам в квартиру несколько раз, как говорила мне соседка, приехавшая из Львова к Чашнико-

вым, приходил неизвестный мужчина, который спрашивал меня по имени.

Примерно около трех часов дня, когда я пришла из школы, в квартиру постучался этот неизвестный мужчина, который впоследствии, как я узнала, оказался Золотошвили. Он вызвал меня на минутку во двор, где был уже полковник, который оказался впоследствии Саркисовым. Его ждала машина «Победа».

Саркисов оказался в курсе всех наших семейных дел, знал, что моя мать лежит в больнице, что она лежит в коридоре, что она очень в тяжелом состоянии, говорил, что надо ехать за профессором, помочь ей и перевести в отдельную палату. Все это он хотел устроить. Я поверила ему, вернулась домой, закрыла дверь и поехала с ним в машине. Я не могла ему не поверить, так как он все рассказал верно о нашей семье и о матери, которая действительно в то время находилась в очень тяжелом состоянии. На этой машине он сразу отвез меня в особняк, который, как я после узнала, принадлежал Берия.

Там он мне сказал, что мне поможет его товарищ – очень ответственный работник, который всем помогает, который узнал о тяжелом положении нашей семьи и тоже решил нам помочь.

Примерно часов в 5–6 вечера пришел в комнату, где я сидела с Саркисовым, тот старик, который накануне видел меня на улице. Он очень ласково со мной поздоровался, сказал,

что не надо плакать, что маму вылечат и все будет хорошо. Потом он предложил с ним пообедать и, несмотря на мои отказы, все же посадили за стол. Он был очень любезен и угощал меня вином, но я не пила. За обедом присутствовал и Саркисов. Потом Берия предложил мне пойти посмотреть комнаты, но я отказалась и просила скорее ехать к профессору, чтобы его привезти к маме.

Тогда Берия схватил меня, несмотря на то что в комнате был Саркисов, и потащил меня в спальню. Несмотря на мои крики и сопротивление, Берия изнасиловал меня. На мои крики в спальню к нему никто не пришел. Потом меня не выпускали из дома три дня. У меня было очень тяжелое состояние, и я все время плакала. Берия мне говорил: «Подумаешь, ничего не случилось, а то досталась бы какому-нибудь сопляку, который не оценил бы».

Перед тем как выпустить меня из дома и до этого, Берия и Саркисов говорили мне, чтобы я никому ни слова об этом не говорила, так как и я, и моя мать погибнем. Он запретил говорить даже матери, а то она умрет. Я видела, что это очень большой человек, так как вся обстановка, охрана около него и во дворе говорили об этом. Кроме того, Саркисов, не говоривший мне, что это Берия, намекал на то, что это очень большой человек, который все может со мной и матерью сделать, если я расскажу о случившемся.

Я вернулась домой, но никому из соседей первое время не говорила ничего. Я заболела тоже и не ходила даже в школу.

Через несколько дней ко мне явился Саркисов и под угрозой оружия, а также под угрозами, что они сошлют мать и меня, привел меня опять в особняк.

Вот тогда-то я и узнала, что меня изнасиловал Берия, так как я видела надписи на подарках, адресованных ему (на лампе).

В этот раз Берия только меня уговаривал и требовал, чтобы я молчала, иначе говорил: «Тут же сотру с лица земли».

Когда мать вернулась из больницы, то я ей все рассказала, причем Саркисов приехал за ней на машине в больницу.

Только я ей все рассказала и мать сказала, что мы напишем т. Сталину, пришел Саркисов и сразу велел матери и мне идти к Берия, сказав, что он нас вызывает. Мать моя сначала сомневалась, чтобы такое преступление надо мной мог совершить Берия. Когда она встретилась с ним и убедилась, что меня изнасиловал Берия, то так разнервничалась, что дала ему пощечину. Берия тут же и мне, и матери сказал, что если обо всем этом будет кто знать, то вы живы не будете. На слова матери, что не может быть, чтобы т. Сталин на это внимания, Берия ответил, «что все заявления все равно попадут ко мне».

Некоторое время меня не беспокоили. Куда-либо писать о случившемся мы боялись. Потом Саркисов стал приходить за мной, но мы скрывались, тушили свет, запирались, все же под угрозой оружия Саркисов заставлял меня приходить к Берия, с которым мне и пришлось жить.

В 1950 году я от него забеременела. Берия требовал, чтобы я сделала аборт. Саркисов требовал этого у моей матери, но она дала ему пощечину. Давал денег на аборт, но я аборт делать не стала, а мать моя сказала, что если к этому будут понуждать силой, то она напишет т. Сталину, выйдет на улицу и будет кричать, – пусть тогда делают с ней, что хотят.

После Берия требовал, чтобы я ребенка отдала куда-то в деревню на воспитание, но я отказалась.

Совершив надо мной насилие, Берия искалечил всю мою жизнь».

Этот старик в пенсне были вы?

ОТВЕТ: Да, это был я.

ВОПРОС: Вы признаете, что изнасиловали несовершеннолетнюю Дроздову?

ОТВЕТ: Нет, не признаю. С Дроздовой у меня были самые лучшие отношения. В момент, когда ее доставили ко мне первый раз, – я не могу утверждать, достигла ли она совершеннолетия или нет, но мне было известно, что она была ученица 7 класса, но она имела пропуск по учебе один или два года.

То, что она описывает в своих показаниях, как ее доставили ко мне, как ее уговаривал Саркисов – я этого не знаю, но допускаю, что она говорит правду. Я не помню, был ли разговор о том, что я окажу помощь в лечении ее матери, но допускаю, что об этом могла идти речь, но Дроздова Валентина не плакала.

ВОПРОС: Вам сейчас оглашается выписка из показаний матери Дроздовой Валентины – Акопян Александры Ивановны от 14 июля 1953 года:

«По вопросу злодейства, которое было учинено Берия с моей дочерью Дроздовой Валентиной, могу показать следующее:

...По приезде из больницы, кажется на второй или третий день, мне дочь рассказала о чудовищном преступлении, которое совершил над ней Берия.

Она сказала, что числа 6 мая 1949 года она шла за хлебом днем, когда вернулась из школы. Шла она мимо особняка Берия. В это время остановилась машина, из нее вышли полковник и старик в пенсне. Старик показал на нее полковнику и стал ее внимательно рассматривать. Дочь говорила, что ей стало как-то не по себе, она испугалась и быстро пошла домой. Она заметила, что за ней тоже пошел какой-то мужчина в штатском.

На следующий день, когда она пришла домой, ей соседи рассказали, что ее кто-то спрашивал. Действительно, вскоре пришел неизвестный и вызвал ее. Где-то ее ждал Саркисов (фамилию его и она, и я узнали после), который обманул ее, сказав, что мне плохо, он может помочь ей и мне, что надо пригласить профессора и т. д. В общем, он обманным путем завез ее в особняк Берия.

Так как рассказала мне дочь, Саркисов стал ей говорить, что у него есть большой человек – товарищ, который помо-

гает всем и больным, и детям, которых очень любит и т. д. Он сказал, что этого товарища надо подождать, он скоро придет. Вскоре приехал тот же старик в пенсне, которого она накануне видела на улице. Он оказался в курсе всех наших семейных дел, утешал дочь, которая плакала, и сказал, что поможет, вылечит меня.

Потом он усадил ее обедать, хотел напоить ее вином, но она не стала пить. Тут же за столом обедал и Саркисов. Дочке моей было тогда всего 16 лет, училась она в 7 классе 92 школы. Училась она очень хорошо, была отличного поведения, хорошая общественница.

После обеда он дочке хотел сначала показать комнаты, а когда она отказалась, то схватил ее и, утащив в спальню, изнасиловал ее. Она кричала, но безрезультатно. Саркисов присутствовал, когда Берия схватил и потащил мою дочь в спальню.

После этого, как мне рассказала дочь, ее держали в особняке три дня, не выпуская на улицу. Оно говорит, что у нее было страшное состояние, и она все время плакала. Берия ей говорил, что ничего особенного не случилось, о то досталась бы какому-нибудь сопляку, который ничего не понимает. Он и Саркисов угрожали ей всячески, чтобы она молчала и об этом никому не говорила, иначе будет плохо и мне, и ей, что мы будем уничтожены.

Когда мне дочь рассказала об этом, то я сначала не поверила, что такую подлость мог совершить Берия. Я думала,

что это сделал кто-нибудь из его подчиненных, но дочь сказала, что сделал это насилие он.

Я поехала с Саркисовым и дочкой на машине. В особняке нас встретил Берия, который сам представился. Он сказал, что не волнуйтесь, все будет хорошо, стал приглашать к столу, который был накрыт – стояли кушанья и вино. Я отказалась и заявила ему: «Так это, значит, вы изнасиловали мою дочь?» Тогда он обернулся к дочке и сказал: «Разве что случилось, Ляля? (так звали мою дочь). Я тебе говорил, что маму нельзя расстраивать, ты, очевидно, ее не любишь?» Говорил он это вроде ласковым тоном, но глаза его засверкали злостью. Дочь в это время плакала. Потом он стал говорить мне, что он ее любит, и что он не смог совладать с собой. Когда же я его спросила: «Что же, вы меня пригласили за тем, чтобы сказать, что женитесь на ней?» Он ответил, что хотя формально и женат, но с женой не живет с 1935 года, но что жениться ему нельзя, т. к. у него много завистников, и этот брак его может скомпрометировать. Я, конечно, и в мыслях не имела отдавать ее даже при таком положении за него – насильника, старика-развратника, но я хотела до конца узнать его намерения. Потом, когда я стала уже кричать на него, то он заявил мне, чтобы я не забывалась и помнила – с кем и где я разговариваю. Тогда я, не сдержавшись, стала всячески его ругать и ударила его по щеке. Он побледнел, в бешенстве вскочил и что-то стал мне кричать, задыхаясь. Я тогда крикнула ему: «Убейте нас обоих, здесь, у себя в особ-

няке, и пусть от вас вынесут два трупа, это будет самое лучшее, что вы теперь можете для нас сделать».

Тогда он сел и стал каяться, говоря, что вы правы, я чувствую себя злодеем, преступником и т. д. В это время у меня начался сердечный приступ. Когда он прошел, то мы с дочкой вышли. Когда мы уходили, то Берия сказал, чтобы мы никому о случившемся не рассказывали, что он еще с нами поговорит, а иначе нам будет очень плохо.

Во время нашего разговора в квартире Берия также угрожал нам уничтожить нас, если кому-нибудь скажем о случившемся.

Я написала Берия письмо, где его всячески ругала и писала, что напишу обо всем товарищу Сталину. Тут же ночью меня вызвал к Берия Саркисов. Берия стал мне говорить, что я поступаю опрометчиво, что мне не стоит дальше травмировать дочь, раз так случилось, и что я тогда окончательно ее погублю. Предлагал мне лучше подумать о судьбе дочери, так как, во-первых, это письмо мое до Сталина не дойдет, потому что оно попадет Поскребышеву, а тот сейчас же передаст ему и скажет, что какая-то сумасшедшая женщина пишет. Тогда вас или вышлют или посадят, а может, и расстреляют за оскорбление.

Он сказал, что куда бы я ни писала, все заявления будут у него.

Так моя дочка и превратилась в рабу-наложницу его гарема, ибо, насколько мне известно, у него было много жен-

щин...»

Признаетесь вы в совершении насилия над Дроздовой Валентиной?

ОТВЕТ: Это абсолютная неправда. Я хочу добавить, что это все надумано матерью Дроздовой.

ВОПРОС: Вам оглашается постановление от 14.VII.1953 г. о дополнительном вам обвинении в том, что в мае 1949 года завлек обманным путем к себе в особняк несовершеннолетнюю ученицу 7 класса Дроздову Валентину, воспользовавшись ее тяжелым моральным состоянием в связи со смертью бабушки и тяжелой болезнью матери, а также ее беспомощностью, изнасиловали ее, т. е. в преступлении, предусмотренном 2-й частью Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 года «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование».

Признаете себя виновным?

ОТВЕТ: Нет, не признаю. Все, что связано с изнасилованием, – это надуманно. У меня с Дроздовой сложились настолько хорошие отношения, что я думал на ней жениться.

ВОПРОС: Объясните, почему у вас в служебном кабинете в Кремле оказалось большое количество женского заграничного белья. Кто его вам доставил?

ОТВЕТ: Там хранилось не только женское белье, но и материал для мужского костюма и вещи для ребенка. Доставлял мне эти вещи один или два раза Кобулов из Германии за плату. Хранил я женские вещи с целью преподнесения по-

дарков ко дню рождения. Дарил я только Дроздовым, жене и сестре.

ВОПРОС: Теперь перейдем к иным обстоятельствам, характеризующим ваше моральное падение. Скажите, до проведения кредитной реформы в 1947 году вы были о ней осведомлены?

ОТВЕТ: Знал.

ВОПРОС: Вы признаете, что, используя в преступных корыстных целях эту свою осведомленность, дали задание Людвигу поместить в сберкассу ваши деньги в сумме 40 тыс. рублей, чтобы избежать переоценки?

ОТВЕТ: Раз Людвигов говорит, наверно, дал.

ВОПРОС: Вам оглашается показание Людвигова по этому вопросу:

«13 декабря 1947 г. я по указанию Берия сдал в сберкассу его деньги в сумме примерно 40 тыс. рублей (точнее: после реформы денег осталось 30 тыс. рублей). Эти деньги я положил на сберкнижку на свое имя, о чем доложил Берия...»

Признаете это?

ОТВЕТ: Раз Людвигов говорит, что я дал указание, — я это не отрицаю, но положил он деньги на свое имя или на мое имя, — я не знаю.

ВОПРОС: Считаете ли вы эти ваши действия преступными?

ОТВЕТ: Безусловно.

ВОПРОС: Вам сейчас зачитывается выдержка из показа-

ний вашего приближенного Гоглидзе С. А., характеризующего ваш моральный облик:

«У меня сложилось мнение о том, что Берия – человек деспотического характера, властолюбивый, не терпящий никаких критических замечаний в свой адрес. Он создавал вокруг себя ореол непогрешимости. Играл роль вождя грузинского народа. Приближал к себе подхалимов, угодников и даже сомнительных людей. К числу таких лиц, в частности, относится заместитель] начальника пограничных войск Закавказского округа Широков, которого он возил с собой в командировки, с тем чтобы Широков развлекал его анекдотами и фокусами. Во взаимоотношениях с советскими и партийными работниками Берия был дерзок. На собраниях и совещаниях он мог назвать дураком, глупым и т. п. В быту в этот период Берия был также распушен, имел многочисленные интимные связи с женщинами. В частности, он поддерживал интимные отношения со своим личным секретарем Вардо Максимелашвили...

О низком моральном уровне Берия свидетельствовали многочисленные его связи с женщинами (Максимелашвили, Тоидзе, Белабелецкая и другие). Несоветское отношение Берия к человеку выражалось в том, что он беспардонно ругал окружающих, издевательски относился к работникам, расточительно относился к государственным средствам...

Все эти факты внушали мне личную антипатию к Берия...»

Правильно ли вас характеризует Гоглидзе?

ОТВЕТ: Он сильно тенденциозен в своей характеристике.

ВОПРОС: Признаете ли вы, что все изложенные выше факты характеризуют вас как морально растленного, анти-советского не только по политическим убеждениям, но и по всему своему моральному облику человека?

ОТВЕТ: Самое мое тяжкое преступление – это связи с женщинами, но заявляю, что ни в каких-либо компаниях, оргиях, либо в других домах я не был. И ни в каких преступных связях с ними не находился.

ВОПРОС: Вы признаете, что все это было ценным для иностранных разведок, которые проявляли к вам интерес?

ОТВЕТ: Конечно, иностранные разведки на эту сторону обращают внимание.

Протокол прочитал, записано все с моих слов верно.

Берия

Допрос окончен 15 июля 1953 г. в 1 ч. 50 м.

Допросил: Генеральный прокурор СССР Р. Руденко

При допросе присутствовал и вел запись протокола:

Следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР

Цареградский

Верно: [п.п.] Майор административной] службы Юрьева

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 93-106. Копия. Машинопись.

№ 1.31

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня с. г.

«О преступных антигосударственных действиях Л. П. Берия»

Товарищу Маленкову Г. М.

Товарищу Хрущеву Н. С.

Посылаю Указ Президиума Верховного Совета СССР «О преступных антигосударственных действиях Л. П. Берия», принятый 26 июня с. г., в текст которого дополнительно включено указание о лишении Л. П. Берия всех присвоенных ему званий и наград.

[п.п.] К. Ворошилов

15. VII. 1953 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР О преступных антигосударственных действиях Л. П. Берия

Ввиду того, что за последнее время вскрыты преступные антигосударственные действия Л. П. Берия, направленные на подрыв Советского государства в интересах иностранного капитала, Президиум Верховного Совета СССР, рассмотрев сообщение Совета министров СССР по этому вопросу, постановляет:

Снять Л. П. Берия с поста первого заместителя председателя Совета министров СССР и с поста министра внутренних дел СССР, лишив его всех присвоенных ему званий и наград.

Дело о преступных действиях Л. П. Берия передать на рассмотрение Верховного суда СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. Ворошилов

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Н. Петров

Москва, Кремль.

26 июня 1953 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 107–108. Копия. Машинопись.

Опубликовано: Лаврентий Берия: Документы. 1953 / Под ред. А. Н. Яковлева. М., 1999.

№ 1.32

Справка о званиях и наградах Л. П. Берия

Звание маршала Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июля 1945 года.

Звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот» присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1943 года «За особые заслуги в области усиления производства вооружения и боеприпасов в трудных условиях военного времени».

Награжден орденом Красного Знамени Постановлением ВЦИК от 3 апреля 1924 года.

Награжден орденом Ленина Постановлением Президиума ЦИК СССР от 15 марта 1935 года «За выдающиеся успехи Грузинской ССР в течение ряда лет в области сельского хозяйства».

Награжден орденом Красного Знамени Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 ноября 1944 года «За выслугу лет в войсках, органах НКВД и милиции».

Награжден орденом Суворова I степени Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 марта 1944 года «За образцовое выполнение специальных заданий правительства».

Награжден орденом Ленина Указом Президиума Верхов-

ного Совета СССР от 21 февраля 1945 года «За выслугу лет в войсках, органах НКВД и милиции».

Награжден орденом Ленина Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 марта 1949 года «В связи с пятидесятилетием со дня рождения и принимая во внимание его выдающиеся заслуги перед коммунистической партией и советским народом».

Награжден орденом Ленина Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 октября 1949 года за успешное выполнение специального задания правительства. Награжден медалями:

«За оборону Сталинграда» – вручена 1 июня 1943 года.

«За оборону Москвы» – вручена 15 июня 1944 года.

«За оборону Кавказа» – вручена 31 августа 1944 года.

«За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» – сведений о дате вручения нет.

«В память 800-летия Москвы» – вручена 20 декабря 1947 года.

«30 лет Советской армии и флота» – сведений о дате вручения нет.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 109–110. Подлинник. Машинопись.

№ 1.33

Письмо М. Багирова Г. М. Маленкову и Н. С. Хрущеву от 17 июля 1953 г.

Товарищу Маленкову Г. М.

Товарищу Хрущеву Н. С.

Считаю своим долгом обратиться в Президиум ЦК партии со следующей просьбой:

Будучи чистым и честным перед партией и своей и партийной совестью в момент, когда каждый коммунист, каждый советский человек всемерно помогает партии и государству в выявлении и ликвидации всех последствий вражеской работы Берия, я выгляжу как чужой человек, это в лучшем случае.

Почему так получилось?

Потому что, допустив одну невольную ошибку, тут же ее не исправил честно, а наоборот, углубил.

Узнав впервые об аресте врага народа Берия 2 июля у товарища Хрущева, я на его вопрос «Звонил Берия?» ответил «нет», тогда как накануне, т. е. 1 июля, звонил Берия, как и многим другим.

Так, запутавшись в одном этом вопросе, я дальше, как на Пленуме ЦК, так и после, натворил столько глупостей, до-

пустил столько новых серьезных ошибок, что у всех возникли недоумение, сомнение и подозрение. Этим именно объясняется и суровая оценка моему поведению, которую вчера дал Президиум ЦК партии, выразивший политическое недоверие ко мне.

Это высшая мера наказания для члена партии; видимо, я заслужил ее, проявив, по существу, растерянность и дезертировав с поля боя.

Будучи всегда в самые опасные моменты в жизни партии и страны, в самые трудные моменты борьбы партии с ее многочисленными врагами в первых рядах, в данном случае в разоблачении самого гнусного и подлого врага Берия, я, как бы это ни случ[ил]ось, оказался в стороне. Поэтому совершенно естественно непонимание и недоумение у товарищей, которые думают: «В чем, мол, дело? Что давит на Багирова? Дружба с Берия или взаимобоязнь, взаимообязанность?» Нет, товарищи! Ни то, ни другое. На меня – Багирова, ни со стороны Берия, ни стороны каких бы то ни было врагов ничего не давит и не может давить. Были у меня «более близкие друзья и приятели», чем подлец Берия, которых, не моргнув глазом, лично сам разоблачал и громил. В отношении разоблачения и расправы над Берия, оказавшимся самым злейшим и самым опасным врагом, тем паче колебаний быть не может у меня.

Дело не в этом, а в том, что, сказав один раз неправду, запутавшись вначале, усугубил свою вину перед партией впо-

следствии еще больше. Это первый случай в моей партийной жизни и работе.

Товарищи! Что бы со мной не случилось и как бы сурово не наказали вы меня, я был и остаюсь верным солдатом нашей великой ленинско-сталинской партии; каждая капля моей крови принадлежит ей.

Я в данном случае крепко споткнулся, но не упал и вполне в состоянии выправиться, искупить свою вину и выполнять любые трудные задания партии.

Я прошу Президиум ЦК партии помочь мне и дать возможность сделать это.

М. Багиров

17 июля 1953 года
гор. Москва

Помета:

К делу Берия. Доложено.

[п.п.] Д. Суханов. 17.VII.53 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 125–129. Подлинник.
Рукопись.

№ 1.34

Письмо М. Багирова Г. М. Маленкову и Н. С. Хрущеву от 18 июля 1953 г.

Товарищу Маленкову Г. М.

Товарищу Хрущеву Н. С.

Для быстрого выявления многих вражеских проделок Берия, в особенности для полного установления преступлений, Сумбатова целесообразно арестовать и допросить:

1. Мичурина – долго работавшего в охране Берия и очень близкого к Сумбатову. Мичурин, кажется, в отставке, но живет в Москве.

2. Рыбака – руководителя фельдсвязи МВД СССР, живет в Москве. Брат Рыбака, бывший замнаркома нефтяной промышленности, не то в период Отечественной войны, не то после арестован.

Они не только сами могут много сказать о Берия и Сумбатове, но и дать связи их, как старые, так и, главным образом, новые московские.

М. Багиров

18 июля 1953 года

гор. Москва

Пометы:

К делу Берия. Доложено.

[п.п.] Д. Суханов. 18.VII.53 г.

Тов. Хрущев ознакомился.

[Подпись неразборчива]. 18.VII.53 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 464. Л. 130–131. Подлинник.

Рукопись.

№ 1.35

Протокол допроса Л. П. Берия от 16 июля 1953 г.

Совершенно секретно

Товарищу Маленкову Г. М.

Представляю копию протокола допроса арестованного Берия Лаврентия Павловича от 16 июля 1953 года.

Приложение: на 12 листах.

[п.п.] Р. Руденко

17 июля 1953 года

№ 39/ССОВ

Пометы:

Читал. В. Молотов. 18. VII. 53 г.

Читал. Н. Хрущев.

Читал. К. Ворошилов.

Читал. Л. Каганович.

Читал. А. Микоян.

Читал. М. Сабуров. 24. VII. 53 г.

Читал. М. Первухин. 27. VII. 53 г.

Протокол допроса

1953 года, июля 16 дня, генеральный прокурор СССР Руденко допросил обвиняемого
Берия Лаврентия Павловича
(анкетные данные в деле имеются).

Допрос начат в 21 ч. 20 мин.

ВОПРОС: Вернемся к вашей биографии. Дайте правдивые показания – когда вы вступили в партию?

ОТВЕТ: В партию вступил в марте 1917 года при следующих обстоятельствах: незадолго до Февральской революции 1917 года в техническом училище была забастовка студентов против педагога Некрасова за то, что он давал неправильные оценки при зачетах и очень плохо относился к учащимся. Я был старостой своего класса и был одним из инициаторов этой забастовки. Вскоре после этой забастовки, уже после Февральской революции, в марте м[еся]це 1917 года, группа участников этой забастовки в количестве 3–5 человек, в том числе и я, решили записаться в партию большевиков. Запись производил учащийся техникума Цуринов-Аванесов. Как он затем оформлял это вступление наше в партию – я не знаю, но он был связан с кем-то из районного комитета партии, с кем именно – не знаю. Никаких удостоверений о вступлении в партию не выдавалось.

ВОПРОС: Как могло случиться, что вы, будучи членом партии с марта 1917 года, в июне этого года добровольно вступаете практикантом в гидротехническую организацию и

выехали в Одессу. Было ли это поступление согласовано вами с партийной организацией?

ОТВЕТ: Что я поступил в эту организацию, Цуринов знал, но я ни с кем с партийной организацией этого не согласовывал.

Тогда я считал возможным это делать, т. к. над этим не задумывался.

ВОПРОС: Как могло случиться, что вы, будучи членом большевистской организации, как вы утверждаете, с марта 1917 года, в 1919 году осенью поступаете агентом контрразведки мусаватистской по заданию «Гуммет», членом которой, как вы заявляете, не являлись?

ОТВЕТ: От большевистской партийной организации задания поступить агентом в мусаватистскую контрразведку я не имел. Имел я это задание от большевистской части «Гуммет», а в частности Гуссейнова, и я был уверен, что он действует и от имени большевистской организации.

ВОПРОС: Вы даете лживые показания. Вы не вступили в партию в 1917 году. Вам известна такая фамилия Вирап?

ОТВЕТ: Я утверждаю, что вступил в партию в марте 1917 года. Вирап я хорошо знаю. Он был во время подполья связан с нашей ячейкой технического училища как представитель Бакинского комитета партии. В 1919 году, когда я работал агентом мусаватистской контрразведки, Вирап был задержан контрразведкой вместе с другими, и я еще оказывал ему содействие вместе с Исмайловым связаться со своими

людьми. Через непродолжительное время все эти задержанные были освобождены.

Впоследствии Вирап в 1924–1925 гг. стал ярким троцкистом и был выслан из Закавказья и, по-моему, был расстрелян.

ВОПРОС: Просили ли вы Вирап в 1920 году засвидетельствовать ваши политические убеждения в период службы в мусаватистской контрразведке?

ОТВЕТ: Такая просьба с моей стороны была. Возник этот вопрос в связи с тем, что б[ывший] секретарь ЦК Азербайджана Каминский, желая устроить на должность управделами ЦК, которую я занимал, свою жену, поднял материалы о моей работе в мусаватистской контрразведке. Так как Вирап знал меня по партийной работе примерно с осени 1919 года и ему была известна моя работа в контрразведке и что в Бакинском комитете знали о моей работе в контрразведке, я и обратился к Вирапу с просьбой выдать мне характеристику о моей работе. Эту характеристику, которую мне дал Вирап, я читал, но не могу вспомнить ее содержание сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.